

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА**

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**ЯЗЫК
СОЗНАНИЕ
КОММУНИКАЦИЯ**

Выпуск 41

УДК 81
ББК 81
Я410

*Печатается в соответствии с решением редакционно-издательского совета
филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

Рецензенты:

доктор филологических и доктор педагогических наук, профессор *Ю.Е. Прохоров*,
доктор педагогических наук, профессор *В.В. Молчановский*

Электронные версии (.pdf) всех опубликованных выпусков доступны на
http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_index.html

Представляя рукопись в редколлегию, авторы тем самым выражают согласие с их без-
гонорарным опубликованием в сборнике "Язык, сознание, коммуникация" в печатном
и/или электронном виде

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред.
Я410 В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2010. –
Вып. 41. – 112 с.

ISBN 978-5-317-03257-9

Сборник содержит статьи, рассматривающие различные пробле-
мы коммуникации как в свете лингвокогнитивного подхода, так и в со-
поставительном аспекте, а также наиболее актуальные проблемы лин-
гводидактики. Особое внимание уделяется национальной специфике
общения, проявляющейся в особенностях ассоциативных рядов, кон-
нотативного потенциала и восприятия художественных текстов.

Сборник предназначается для филологов – студентов, преподава-
телей, научных сотрудников.

Выпуски 1 и 2 опубликованы в 1997 г., выпуски 3, 4, 5, 6 –
в 1998 г., выпуски 7, 8, 9, 10 – в 1999 г., выпуски 11, 12, 13, 14, 15 –
в 2000 г., выпуски 16, 17, 18, 19, 20 – в 2001 г., выпуски 21, 22 –
в 2002 г., выпуски 23, 24, 25 – в 2003 г., выпуски 26, 27, 28 – в 2004 г.,
выпуски 29, 30, 31 – в 2005 г., выпуски 32, 33 – в 2006 г., выпуски 34,
35 – в 2007 г., выпуск 36 – в 2008 г., выпуски 37, 38, 39 – в 2009 г.

УДК 81

ББК 81

Я410

ISBN 978-5-317-03257-9

© Авторы статей, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО

- Изотов А.И.* Ключевые явления американской культуры в зеркале национального корпуса чешского языка (англоязычная литература)4

ЛИНГВИСТИКА

- Долгина Е.А.* Стилистическое функционирование категории артикля в английском языке (на материале литературно-критических произведений)21
- Романятова Н.Н.* О некоторых особенностях использования авторских стратегий в дискурсе театральной рецензии38
- Шевелева И.А.* Лингвистические особенности дискурса Интернет-СМИ50
- Лян Сяонань, Ду Хунцзюнь (КНР)* Особенности значения «ориентированность движения» у китайских глаголов движения *lai* и *qi*55

ЛИНГВОДИДАКТИКА

- Долгина Е.А.* Английский артикль в лингводидактическом освещении59
- Кучай Мир Сахиб джан (Афганистан)* Род имен существительных и причины коммуникативных неудач пушту-студентов при изучении РКИ88
- Изотова А.А.* Обыгрывание английских идиом: варианты заданий92

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Кульпина В.Г., Татаринов В.А.* Малая польская лексикография и терминография как новая сфера лингвистической рефлексии97
- Кульпина В.Г., Татаринов В.А.* Юбилей слависта, индоевропеиста, специалиста по общему языкознанию103

ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО

Ключевые явления американской культуры в зеркале национального корпуса чешского языка (англоязычная литература)

© доктор филологических наук А.И. Изотов, 2010

Проблемы межкультурной и общекультурной компетенции приобрели особое значение в последние десятилетия XX века. Мы склонны связывать это с масштабными экономическими, политическими и социальными изменениями в современном обществе. Образование в Западной Европе и Америке перестало быть просто инструментом для успешной карьеры. Уровень образованности по-прежнему определяет в развитых странах уровень дохода¹, однако все больше и больше людей учатся просто для удовольствия. Яркое свидетельство тому – феномен так называемых «студентов третьего возраста»² (Third Age Students), то есть людей старше 50 лет, которые вряд ли рассчитывают на какие-либо материальные выгоды от нового диплома. Впрочем, обучения для удовольствия – отнюдь не привилегия пенсионеров. В соответствии с исследованиями, проведенными в Российском государственном педагогическом университете имени Герцена, в настоящее время продолжают учиться около 10% взрослого населения Западной Европы, см. http://edu.of.ru/profil/news.asp?ob_no=17348.

Современный американец, как и современный европеец, в отличие от своих предков, уже не должен добывать свой хлеб насущный буквально в поте лица своего. Он может позволить себе приобретать знания, бесполезные с точки зрения бизнеса. Более того, он способен получать удовольствие от самого процесса обучения³.

¹ В соответствии с данными [Oshima, Hogue 2006: 53], среднее соотношение между уровнем образования и уровнем дохода в США в 2003 году было следующим:

- Less than HS diploma – \$21,600
- High school diploma – \$30,800
- Some college, no degree – \$35,700
- Associate degree – \$37,000
- Bachelor's degree – \$49,900
- Master's degree – \$50,500
- Doctorate degree – \$79,400
- Professional degree – \$95,700.

² Судя по Интернету, этот термин начинает осваиваться и русским языком.

³ Подобная идея наверняка произвела бы в салунах Дикого Запада такой же эффект, как предсказание доктора Брауна о беге трусцой в фильме «Назад в будущее III» Стивена Спилберга и Роберта Земекиса (1990), ср. субтитры к одному из эпизодов:

- Of course they run, but for recreation, for fun.
- Run for fun? What the hell kind of fun is that?
[Laughing hysterically]

Не так давно путешествие для удовольствия было привилегией высших слоев общества. Сегодня отпуск / каникулы среди антиподов – вполне обычная вещь. Более того, подобные путешествия в прошлом были по сути дела перемещениями от одного курорта к другому, а сам процесс перемещения был довольно малоприятным занятием, представьте себе тесный дилижанс, дорожную пыль, отсутствие нормальной еды и т.д. Сегодня же все более и более людей, особенно среди молодежи, предпочитают путешествовать автостопом, чтобы общаться с обычными людьми, а не с гостиничной прислугой.

Немаловажную роль играют и современные миграционные процессы. Так, в 2005-2007 годах в США выдавалось около миллиона «зеленых карт» в год. Предполагаемое число нелегальных иммигрантов вполне сопоставимо – около 770 тысяч в год⁴. Даже поселившись среди соплеменников, вновь прибывшие не могут избежать общения с другими американцами так же, как эти другие американцы не могут избежать общения с ними.

Тем самым изменилась основная зона межкультурной коммуникации. Раньше это было общение профессионалов, либо общение с участием профессионалов хотя бы с одной стороны – переводчиков, держателей гостиниц, водителей и т.д. Теперь же участниками такой коммуникации все чаще становятся обычные люди без специальной подготовки, что создает питательную почву для межкультурных конфликтов, ср. следующий эпизод из комедии «Час пик» (Rush Hour, 1998):

Афроамериканский полицейский входит в бар с иностранцем (Джеки Чаном), которого он только что проинструктировал: «Делай, как я!», приветствует кого-то «Как дела, ниггер!» («What's up, nigger!») и скрывается за дверью, оставив своего спутника одного. Злополучный Джеки Чан радостно приветствует чернокожего бармена, используя только что услышанную фразу («Как дела, ниггер!»), после чего оказывается в эпицентре грандиозной драки с участием всех чернокожих посетителей бара.

Возможные конфликты между представителями различных культур, как и возможные способы избегать подобных конфликтов анализируются в работах декана факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова профессора С.Г. Тер-Минасовой и ее коллег⁵. Эти же проблемы активно изучались и на филологическом факультете того же университета с момента образования отделения по преподаванию русского языка иностранным учащимся в 1951 году. Из

⁴ По данным Института демографии Высшей школы экономики (Москва), см. <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0335/barom02.php>

⁵ В частности, в работах [Тер-Минасова 2000; 2008], [Бельчиков 2008], [Вашенко 1999], [Городецкая 2008], [Добросклонская 2008], [Елистратов 2008], [Загряжская 2007], [Корнилов 2000], [Курасовская 1999], [Молчанова 2007], [Назаренко 2008], [Павловская 1998; 2005; 2006; 2009], [Полубиченко 2008], [Фатющенко В.И. 2000; 2009], [Фатющенко А.В. 2009].

новых работ отметим исследования В.В. Красных, Д.Б. Гудкова, О.Е. Фроловой, а также авторов продолжающего сборника «Язык, сознание, коммуникация»⁶. Естественно, нельзя пройти мимо монументальных работ В.Г. Костомарова, Е.М. Верещагина, Ю.Н. Караулова, Ю.С. Степанова⁷.

Важность учета фоновых культурных знаний всегда подчеркивалась англичанами Московского университета. Профессор О.С. Ахманова, долгие годы возглавлявшая кафедру английского языкознания филологического факультета, вела в 70–80 годы истекшего столетия специальный семинар для аспирантов и молодых преподавателей, посвященный обыгрыванию известных цитат, см. [Полубиченко 2008: 196–197]. По инициативе профессора О.С. Ахмановой её младшие коллеги И.В. Гюббенет и Л.В. Болдырева издали специальный словарь английских литературных цитат, см. [Болдырева, Гюббенет 2000]. Отметим и словарь-справочник библейских сюжетов в живописи, подготовленный А.С. Микоян, см. [Библейские... 1999].

Обыгрывание известных цитат настолько широко распространено в англоязычной лингвокультуре, что мы можем обнаружить его даже в американских вестернах. Например, в самом начале классического вестерна 1939 года Дж. Форда и Дж. Уэйна «Дилижанс» (Stagecoach) алкоголик Бун указывает на домохозяйку, которая только что вышвырнула на улицу его пожитки, и декламирует с чувством: «Is this the face that wrecked a thousand ships...»

Фильм очевидным образом снят в расчете на людей, которые не только опознают цитату из пьесы XVI века «Доктор Фауст» Кристофера Марло, но и оценят ее обыгрывание, ср. исходный стих: «Was this the face that launched a thousand ships...».

Проблемы филологического чтения и фоновых знаний общекультурного характера обсуждаются в работах О.В. Александровой, Т.А. Комовой, В.Я. Задорновой, И.М. Магидовой, М.М. Филипповой, А.А. Липгарта, И.В. Гюббенет, В.А. Левашовой, Л.В. Болдыревой, Е.В. Михайловской, В.В. Васильева, Е.О. Менджерицкой и других сотрудников кафедры английского языкознания филологического факультета МГУ⁸.

⁶ В частности, [Красных 1998; 2003], [Гудков 1999], [Фролова 2007], [Захаренко, Красных, Гудков, Багаева 1997], [Сорокин, Гудков, Красных, Вольская 1997], [Захаренко 2000], [Сорокин, Михалева 1997], [Прохоров 1999], [Литвинов 2004], [Власенко 2009], [Лешкова 2009], [Полищук 2001], [Привалова 2001], [Филиппова 2008], [Яценко 1997].

Свободный доступ к индексу и полнотекстовым копиям всех опубликованных сборников в формате.pdf см. http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_index.html

⁷ См. [Верещагин, Костомаров 1973; 1980], [Верещагин 1972], [Караулов 2006; 2007], [Степанов 2004; 2007].

⁸ См. [Александрова, Васильев 1998], [Ахманова, Гюббенет 1977], [Английский... 2006], [Болдырева 1997], [Гюббенет 2010], [Задорнова 1984], [Комова 2010], [Левашова 2000], [Менджерицкая 1997], [Прохорова 2002], [Липгарт 2007б], [Филиппова 2008; 2009], [Maguidova, Mikhailovskaia 1999].

В результате отмеченных на первых страницах масштабных политических, экономических и социальных изменений то, что раньше входило в профессиональную компетенцию специалиста по иностранному языку, стало рассматриваться в рамках общей культурной грамотности.

По мнению профессора Эрика Дональда Хирша⁹, «культурная грамотность, в отличие от профессиональной компетенции, включает в себя те знания, которые, как предполагается, известны всем. <...> На этих общих знаниях основывается весь наш общественный дискурс. Эти общие знания позволяют нам осмысленно читать газеты, слушать новости, общаться с коллегами и начальниками и даже позволяют нам рассказывать друг другу анекдоты» [Dictionary of Cultural Literacy 1988: ix].

Определяя список общекультурных феноменов для включения в энциклопедический словарь Dictionary of Cultural Literacy (Boston, 1988), профессор Хирш исходил, во-первых, из того, что речь при этом не должна идти о знаниях ни слишком специализированных (то, что известно лишь специалисту в той или иной области), ни слишком общих (названия животных, цветов и т.д.). Во-вторых, надо было определить, насколько широко тот или иной из рассматриваемых культурных феноменов известен в современном американском обществе. Для этого было проанализировано большое количество популярных периодических изданий: профессор Хирш исходил из того, что если то или иное событие, лицо и т.д. упоминается в самых разных газетах и журналах без объяснения, о чем или о ком идет речь, перед нами явление общеизвестное. В-третьих, профессор Хирш, считая относительную стабильность неотъемлемым качеством общекультурного фонда знаний, определил минимальный интервал в 15 лет, в течение которых то или иное явление должно быть известно широкому кругу людей.

Оглавление словаря [Dictionary of Cultural Literacy 1988] уже само по себе дает представление о масштабах проделанной профессором Хиршем и его коллегами работе, ср.:

⁹ **Eric Donald Hirsch, Jr.** (born March 22, 1928) is a U.S. educator and academic literary critic. Now retired, he was until recently the University Professor of Education and Humanities and the Linden Kent Memorial Professor of English Emeritus at the University of Virginia. He is best known for his writings about cultural literacy. <...>

While giving tests of relative readability at two colleges in Virginia, he discovered that while the relative readability of a text was an important factor in determining comprehension, an even more important consideration was background knowledge. Students at the University of Virginia were able to understand a passage on Ulysses S. Grant and Robert E. Lee, while students at a community college struggled with it, apparently lacking basic understanding of the American Civil War. This and related discoveries led Hirsch to formulate the concept of cultural literacy – the idea that reading comprehension requires not just formal decoding skills but also wide-ranging background knowledge. <...>

Hirsch founded the **Core Knowledge Foundation** in 1986, and wrote *Cultural Literacy: What Every American Needs To Know* in 1987. He also co-wrote *The Dictionary of Cultural Literacy* in 1988. Cultural Literacy became a best-seller, <...>

His most recent book is *The Knowledge Deficit* (2006), in which he once again makes the case that the cause of disappointing reading performance is a lack of background knowledge, see http://en.wikipedia.org/wiki/E._D._Hirsch,_Jr.

[Главы	страницы]
The Bible	1
Mythology and Folklore	27
Proverbs	46
Idioms	58
World Literature, Philosophy, and Religion	81
Literature in English	111
Conventions of Written English	140
Fine Arts	155
World History to 1550	190
World History since 1550	204
American History to 1865	235
American History since 1865	258
World Politics	287
American Politics	305
World Geography	332
American Geography	375
Anthropology, Psychology, and Sociology	390
Business and Economics	413
Physical Sciences and Mathematics	437
Earth Sciences	469
Life Sciences	482
Medicine and Health	497
Technology	534
Picture Credits	549
Index	551

Существующие американские электронные корпуса различных типов делают возможным дальнейшее уточнение данных профессора Хирша, в частности, позволяют сформировать некие переходные зоны между (обще)американской культурной грамотностью как таковой и многочисленными периферийными образованиями¹⁰.

Профессор Хирш завершает «Вступление» к [Dictionary of Cultural Literacy 1988] обращением к коллегам с призывом продолжить исследование в области культурной компетенции, что мы и попытались сделать, попытавшись определить хотя бы некоторые зоны пересечения современного американца и современного чеха.

Для этого мы решили проверить данные главы «Литература на английском языке» по материалам входящего в состав Чешского национального корпуса¹¹ (под)корпуса SYN2000.

¹⁰ Исследования такого плана могли бы стать возможным ответом тем оппонентам профессора Хирша, которые упрекают его в игнорировании меньшинств с их субкультурами, см. http://en.wikipedia.org/wiki/E._D._Hirsch,_Jr.

¹¹ Чешский национальный корпус (Český Národní Korpus) подготовлен и обслуживается сотрудниками Института Чешского национального корпуса при философском факультете Карлова университета в Праге, см. <http://ucnk.ff.cuni.cz/>

Подобный подход ни в коей мере не противоречит основным принципам сопоставительного языкознания, разработанным в прошлом столетии в Пражской лингвистической школе и активно пропагандируемым ведущим отечественным богемистом минувшего столетия заслуженным профессором МГУ и почетным доктором Карлова университета в Праге А.Г. Широковой, см., например, одну из ее последних работ по методологии сопоставительных исследований в [Сопоставительные... 1998]. Мы не собираемся сопоставлять американскую культурную компетенцию с Чешским национальным корпусом, мы вообще не собираемся ничего ни с чем сопоставлять. Наша задача – определить, какие из ключевых явлений американской культуры (ограниченные в данном случае областью литературы на английском языке)¹² регулярно встречаются в современных чешских текстах, то есть являются тем самым и явлениями современной чешской лингвокультуры.

Корпус SYN2000 принципиально отличается от большинства существующих корпусов (включая остальные 11 конститuentов Чешского национального корпуса, таких как стомиллионный SYN2005, трехсотмиллионный SYN2005 и т.д.) тем, что он строился для того, чтобы быть надежным источником информации относительно современного чешского речеупотребления в целом.

Отбор текстов для SYN2000 осуществлялся на основании социологических данных о чтении книг и периодики гражданами Чешской республики в последнее десятилетие XX века: наличие и степень представленности в корпусе конкретных изданий и авторов зависит от их читаемости среднестатистическим чехом, поэтому большую часть материала SYN2000 образуют публицистические тексты (60%), на втором месте находятся специальные тексты – справочники, энциклопедии и т.д. (25%), на третьем – беллетристика (15%). Составители SYN2000 исходят из предположения, что письменный текст не только отражает (прямо или опосредованно) современную автору языковую ситуацию, но и формирует индивидуальную языковую компетенцию читателя, поэтому включают в его состав не только оригинальные, но и переводные тексты, а также тексты, написанные и изданные до 1990 года, если они пользуются популярностью среди современных читателей. Если кто-то захочет просто прочитать вслух тексты, составляющие корпус (150 слов в минуту, 8 часов в день, 365 дней в году), это займет у него 4 года, см. [Český národní korpus 2000: 14].

Основная масса составляющих SYN2000 текстов – оригинальные тексты на чешском языке, созданные в 1990–1999 годы. Тем не менее, корпус включает также более переводы с других языков, а также ранние чешские тексты, если их популярность среди современных читателей достаточно высока и они продолжают формировать актуальную языковую ситуацию.

В настоящее время корпус SYN2000 рассматривается в качестве одного из наиболее надежных источников лингвистической информации,

¹² Мы не собираемся перепроверять данные профессора Хирша и пользуемся ими так, как мы пользуемся данными из любого другого авторитетного источника.

см. материалы международных конференций [Grammar & Corpora 2005; 2007].

Созданный на основе корпуса SYN2000 корпус FSC2000 стал источником для частотного словаря современного чешского языка [Frekvenční... 2004], словарные статьи которого включают 50 000 полнозначительных слов. Это соответствует словарному запасу (активному + пассивному) образованного человека¹³.

Корпус SYN2000 формируется исключительно завершёнными текстами и тем самым объективно отражает, по нашему мнению, не только современную языковую, но и современную лингвокультурную ситуацию в Чешской республике, свидетельствуя, в частности, и об общекультурной компетенции среднестатистического образованного чеха.

Проведённые исследования позволяют отметить огромную зону пересечения фоновых знаний образованного американца и образованного чеха в области англоязычной литературы в целом. В текстах SYN2000 мы не смогли обнаружить лишь следующие фамилии авторов из внушительного списка профессора Хирша:

Гарриет Бичер-Стоу (Harriet Beecher Stowe), известная прежде всего романом «Хижина дяди Тома»¹⁴;

Доктор Сьюз (Dr. Seuss) – псевдоним американского детского писателя и мультипликатора Теодора Сьюза Гейзеля (Theodore Seuss Geisel);

Огден Нэш (Ogden Nash) – американский поэт-сатирик, известный остроумными афористическими стихами, многие из которых печатались в журнале *The New Yorker*;

Джеймс Босуэлл (James Boswell) – шотландский писатель и мемуарист, известный прежде всего своей двухтомной «Жизнью Сэмюэла Джонсона» (1791), которую часто называют величайшей биографией на английском языке;

Вилла Катер (Willa Cather), известная своими романами из жизни пограничья.

Сходная ситуация наблюдается и в случае с литературными персонажами. В текстах SYN2000 нами были обнаружены почти все герои литературных произведений, рассматриваемые профессором Хиршем. Редкие исключения:

Эбенезер Скрудж (Ebenezer Scrooge) – персонаж повести Ч. Диккенса «Рождественская песнь» и её многочисленных экранизаций;

Уолтер Митти (Walter Mitty) – центральный персонаж юмористического рассказа Джеймса Тербера¹⁵ (James Thurber).

¹³ Известный своим огромным словарным запасом Уинстон Черчилль использовал около 60 000 слов в своих произведениях, см. [McCarthy, O'Dell 2005: 4].

¹⁴ Сама «Хижина дяди Тома» упоминается в текстах SYN2000 6 раз.

¹⁵ В русской Сети встречаются также варианты *Тарбер* и *Тэрбер*.

Саймон Легри (Simon Legree) – жестокий рабовладелец из «Хижинах дяди Тома» Гарриет Бичер-Стоу

Фейгин¹⁶ (Fagin) – злодей из романа «Оливер Твист» Ч. Диккенса.

Капитан Крюк (Captain Hook) – антагонист главного героя произведений Джеймса Барри (James Matthew Barrie) о Питере Пэне и их экранизаций.

Что же касается названий литературных произведений, то надежной статистикой в этой области мы, к сожалению, не располагаем. В то время как записанные латиницей иноязычные имена и фамилии при переводе произведения на чешский язык, как правило, сохраняют свое начертание (исключением являются имена исторических персонажей, которые могут иметь в национальных линвокультурах специфическую огласовку¹⁷, аллюзивные имена¹⁸ или результаты творческой фантазии переводчика¹⁹), названия самих произведений могут переводиться самими различными способами. Например, чешский читатель²⁰ знает рассказ Эдгара По «The Fall of the House of Usher» под следующими названиями:

- Pád domu Usherů
- Zánik domu Usherů
- Zkáza domu Usherů
- Dům Usherů

Ср. также некоторые варианты перевода английских названий на чешский язык:

Оригинальное название	Варианты перевода
Alice's Adventures in Wonderland by Lewis Carroll	1. Alenka v říši divů 2. Alenčina dobrodružství v říši divů 3. Alenka v kraji divu
Heart of Darkness by Joseph Conrad	1. Srdce temnoty 2. Srdce temnot

¹⁶ В русских переводах может встретиться некорректная форма *Феджин*.

¹⁷ Ср. *king Arthur* – король *Артур* – *král Artuš*

¹⁸ Например, имя преследователя Моби Дика может иметь в чешском тексте огласовку **Ahab** (переводчик решил сохранить английское написание) или огласовку **Achab** (переводчик решил сохранить библейскую аллюзию, см. And **Ahab** the son of Omri did evil in the sight of the LORD above all that [were] before him. [King James Bible. 1 Kings 16:30]; I činil **Achab** syn Amri před obličejem Hospodinovým horší věci než kdo ze všech, kteříž před nim byli. (Bible Kralická. I Královská 16:30)).

¹⁹ Ср. *Cheshire cat* – *kočka Šklíba*

²⁰ Впрочем, русскому читателю повезло не меньше, ср.: Падение дома Ушер // Лит. журнал. 1881. № 11. С. 773–792. (пер. не указан); Падение дома Эшер // Баллады и фантазии. М., Изд-во книжного магазина Ф. А. Богданова. 1895 (пер. К. Бальмонта); Гибель Эшерова дома // Эдгар По: Собрание сочинений (в 2-х тт.). Т. 2. СПб., изд-во Г. Ф. Пантелеева. 1896. (пер. М. А. Энгельгардта); Гибель дома Ушер // Эдгар По: Собрание сочинений (в 2-х тт.). Т. 2. СПб., «Вестник иностранной литературы». 1911; Падение Дома Ушер // Эдгар По: Полное собрание рассказов. М., «Наука». 1970. (пер. В. В. Рогова).

	3. Nitro temnoty
The Rime of the Ancient Mariner by Samuel Taylor Coleridge	1. Skládání o starém námořníkovi 2. Píseň o starém námořníkovi
Great Expectations by Charles Dickens	1. Velké naděje 2. Nadějně vyhlídky

Кроме того, достаточно много упомянутых в [Dictionary of Cultural Literacy 1988] произведений (детские стихи, сказки, баллады и т.д.) мы не смогли обнаружить ни в чешском секторе Википедии, ни в чешском секторе Сети. Чешские варианты названий этих произведений затруднились дать и опрошенные нами носители языка, среди которых были и люди с высшим гуманитарным образованием. Иначе говоря, речь в их случае идет уже не о фоновых общекультурных знаниях, а о профессиональной компетентности англиста.

Тем не менее немало произведений англоязычных авторов встречается в текстах SYN2000 вполне регулярно, см. статистику на последующих страницах.

Первая колонка чисел в таблице «Авторы» показывает абсолютную частотность соответствующего имени (и его дериватов) в SYN2000. Например, число 1933 после имени Shakespeare, William показывает, что мы обнаружили 1933 контекста с этим именем²¹. Вторая колонка чисел показывает сумму упоминаний имени соответствующего автора и имен его персонажей, а также названий его произведений (тех произведений и тех персонажей, которым в [Dictionary of Cultural Literacy 1988] посвящены отдельные словарные статьи). Например, число 4106 в строке Shakespeare, William соответствует сумме упоминаний в текстах SYN2000 имени Шекспира, имени Гамлета, имени Корделии, имен Ромео и Джульетты и т.д.

Отметим, кстати, что то или иное отношение к Шекспиру имеет около 40% всех рассмотренных нами примеров, в соответствии с которыми в современном чешском обществе Шекспир оказывается в 12 раз более популярным, чем второй по популярности англоязычный писатель – Эрнест Хемингуэй, см.:

А в т о р ы

Shakespeare, William	1933	4012
Hemingway, Ernest	350	350
Woolf, Virginia	271	271
Orwell, George	205	277
Shaw, George Bernard	189	231
Wilde, Oscar	124	124
Faulkner, William	110	110
Eliot, T. S.	108	244
Dickens, Charles	103	160

²¹ Поиск "Shakespear.*" дал 1934 контекста, однако один контекст был исключен после визуального контроля.

Byron, George Gordon, Lord	92	92
Steinbeck, John	89	112
Whitman, Walt	85	103
Conrad, Joseph	82	103
Joyce, James	78	78
Twain, Mark	76	168
Kipling, Rudyard	76	76
Wells, H. G.	74	74
Lawrence, D. H.	72	72
Huxley, Aldous	68	73
Christie, Agatha	63	63
Fitzgerald, F. Scott	57	75
Austen, Jane	45	47
Poe, Edgar Allan	40	64
Thurber, James	37	37
Doyle, Sir Arthur Conan	36	271
Swift, Jonathan	35	74
Stevenson, Robert Louis	35	273
Carroll, Lewis	30	141
Milton, John	29	50
Chaucer, Geoffrey	29	64
Wordsworth, William	28	28
Blake, William	28	28
Wilder, Thornton	26	42
Coleridge, Samuel Taylor	26	31
James, Henry	25	25
Shelley, Percy Bysshe	24	24
Keats, John	24	24
Emerson, Ralph Waldo	24	24
Stein, Gertrude	23	23
Thoreau, Henry David	20	25
Dos Passos, John	19	19
Sandburg, Carl	18	18
Dickinson, Emily	17	17
O'Neill, Eugene	16	16
Melville, Herman	16	66
Bacon, Francis	16	16
Tennyson, Alfred, Lord	15	15
Scott, Sir Walter	15	15
Lewis, Sinclair	13	17
Fielding, Henry	13	13
Browning, Robert	12	12
Pope, Alexander	11	11
Milne, A. A.	11	76
Williams, Tennessee	10	61
Longfellow, Henry Wadsworth	9	19
Hughes, Langston	9	9
Johnson, Samuel	8	8
Brontë, Charlotte and Emily	8	41
Henry, O.	7	7
Frost, Robert	6	6
Cooper, James Fenimore	6	26
Donne, John	5	5

Burns, Robert	5	5
Mencken, H. L.	3	3
Hawthorne, Nathaniel	3	3
Eliot, George	3	3
Browning, Elizabeth Barrett	3	3
Wright, Richard	3	3
Wharton, Edith	2	2
Parker, Dorothy	2	2
Ellison, Ralph	2	2
Angelou, Maya	2	2
Alcott, Louisa May	2	18
cummings, e.e.	2	2
Steinem, Gloria	1	1
Irving, Washington	1	1
Alger, Horatio, Jr.	1	1
Cather, Willa	1	1
Stowe, Harriet Beecher	0	6
<i>Произведения</i>		
(Hamlet) ²²		530
(Romeo and Juliet)		476
(Othello)		218
(Macbeth)		165
Midsummer Night's Dream, A		147
Waste Land, The		136
(King Lear)		110
(Frankenstein)		107
Taming of the Shrew, The		100
Huckleberry Finn, The Adventures of		86
Alice's Adventures in Wonderland		86
(Pygmalion)		78
(Julius Caesar)		75
Wizard of Oz, The Wonderful		64
Treasure Island		60
Streetcar Named Desire, A		51
(Robinson Crusoe)		50
As You Like It		50
Nineteen Eighty-Four		45
Moby Dick		41
Great Expectations		39
Gulliver's Travels		35
Canterbury Tales, The		35
Last of the Mohicans, The		34
New Yorker, The		33
Tempest, The		31
Scarlet Letter, The		30
(Peter Pan)		28
Animal Farm		27

²² Скобки означают некую условность приводимой статистики, например, что часть контекстов относится не к литературному произведению непосредственно, а к персонажу, названному в заглавии данного произведения.

Death of a Salesman	27
Gone with the Wind	26
Grapes of Wrath, The	23
Farewell to Arms, A	23
Wuthering Heights	23
Catch 22	22
Paradise Lost	21
Heart of Darkness	21
Fall of the House of Usher, The	20
Antony and Cleopatra	20
Through the Looking-Glass	20
Leaves of Grass	18
Great Gatsby, The	18
Our Town	16
Little Women	16
Catcher in the Rye, The	14
Twelfth Night	12
Jane Eyre	10
Tobacco Road	10
(Pollyanna)	9
Pied Piper of Hamelin	9
Beowulf	9
Sun Also Rises, The	8
Casey Jones	8
(Paul Revere's Ride) ²³	8
Tom Sawyer, The Adventures of	6
Uncle Tom's Cabin	6
(Brave New World)	5
Merchant of Venice, The	4
Raven, The	4
Rime of the Ancient Marine, The	4
Walden	3
Goldilocks and the Three Bears	3
Christmas Carol, A	3
David Copperfield	3
Pilgrim's Progress, The	3
Three [Little] ²⁴ Pigs, The	3
Pride and Prejudice	2
Oliver Twist	3
Hiawatha, The Song of	3
Elmer Gantry	2
Dr. Jekyll and Mr. Hyde, The Strange Case of	2
Liberty, On	2
Babbitt	2
Civil Disobedience	2
Kubla Khan	1
Gunga Din	1
In Flanders Fields	1

²³ Все 8 контекстов относятся к Полу Ревире как историческому лицу, а не к персонажу поэмы Лонгфелло.

²⁴ Вариант The Three Little Pigs гораздо более распространен, чем приводимый Хиршем (The Three Pigs), см. http://en.wikipedia.org/wiki/Three_Little_Pigs

Roots	1
Red Badge of Courage, The	1
Персонажи	
Tarzan	375
Dracula, Count	360
Holmes, Sherlock	221
Robin Hood	211
Jekyll, Dr.	100
Arthur, King	98
Hyde, Mr.	76
Winnie-the-Pooh	65
Iago	50
O'Hara, Scarlett	42
Falstaff	31
(Heep, Uriah) ²⁵	19
Brutus	15
Watson, Dr.	14
Shylock	12
Cheshire Cat, The	5
Tiny Tim	4
Yahoo	4
Ahab, Captain	9
Jeeves	8
Antony, Mark	6
Pickwick, Samuel	5
Friday	5
Cordelia	3
Malaprop, Mrs.	2
Tweedledum and Tweedledee	1
Bumppo, Natty	1
Big Bad Wolf, The	1

Полученные данные могут быть использованы в исследованиях по межкультурной коммуникации, в подготовке специалистов по английской и по чешской филологии, а также в практическом преподавании английского и чешского языков.

Л и т е р а т у р а

- Азимов А.* Путеводитель по Шекспиру. Английские пьесы. – М.: Центрполиграф, 2007.
- Александрова О.В., Васильев В.В.* Современный английский язык для филологов. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1998.
- Английский национальный характер: Сб. статей и извлечений из работ об английском языке и культуре / Сост. *М.М. Филиппова*. – М.: «Добросвет-М», 2006.
- Английский национальный характер. Вып. 2: Сб. статей и извлечений из работ об английском языке и культуре / Сост. *М.М. Филиппова*. – М.: Издательский дом «Гордец», 2009.
- Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966.

²⁵ Все контексты относятся не к персонажу Диккенса непосредственно, а к модной рок-группе. Мы не уверены, впрочем, что среднестатистический чех ассоциирует названную рок-группу с Диккенсом, а потому не учитывали данное число в общей статистике.

- Ахманова О. С., Гюббенет И.В.* «Вертикальный контекст» как филологическая проблема // Вопросы языкознания. – 1977. № 3.
- Баранов А.Н., Караулов Ю.Н.* Русская политическая метафора: материалы к словарю. – М., 1991.
- Бельчиков Ю.А.* К понятию «концепт» в контексте лингвокультурологии // Язык. Культура. Общение: Сб. научн. трудов в честь юбилея заслуженного профессора МГУ им. М.В. Ломоносова С.Г. Тер-Минасовой / Отв. ред. Г.Г. Молчанова. – М.: Гнозис, 2008.
- Библейские сюжеты в живописи: Русско-английский словарь-справочник с параллельными цитатами из Библии / Сост. А.С. Микоян. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999.
- Болдырева Л.В.* Социально-исторический вертикальный контекст (на материале английской художественной литературы). – М.: Диалог-МГУ, 1997.
- Болдырева Л.В., Гюббенет И.В.* Учебный словарь цитат из англоязычных авторов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000.
- Большая советская энциклопедия. 3-е изд. В 30 тт. – М.: 1969-1978.
- Ващенко А.В.* Сравнительная мифология: культурологические аспекты // Межкультурная коммуникация. Сборник учебных программ. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999.
- Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской литературы, 2001.
- Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. – М.: Прогресс, 1996.
- Верещагин Е.М.* Страноведение и преподавание русского языка иностранцам. – М., 1972.
- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М., 1973.
- Верещагин Е. М., Костомаров В.Г.* Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980.
- Власенко С.В.* Социолитературные аспекты перевода: англо-русские переводческие сопоставления *социологем* – фразовых номинативных комплексов, обозначающих социально-экономические институты и социально-статусные реалии // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 37. – М., 2009.
- Влахос С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980.
- Ворожбитова А.А.* Теория текста: антропоцентрическое направление. – М., 2005.
- Ворожцова О.А., Зайцева А.Б.* Прецедентные имена в российской и американской печати // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2006. – Вып. 2.
- Гарагуля С.И.* Английское личное имя как объект изучения языка, истории и культуры. – Белгород, 2002.
- Гаспаров М. Л.* Литературный интертекст и языковой интертекст // Известия РАН. Сер. литературы и языка. – 2002. – № 4.
- Городецкая Л.А.* Восприятие и интерпретация проблемной международной ситуации в американской и русской лингвокультурах: экспериментальное исследование // Язык. Культура. Общение: Сб. научн. трудов в честь юбилея заслуженного профессора МГУ им. М.В. Ломоносова С.Г. Тер-Минасовой / Отв. ред. Г.Г. Молчанова. – М.: Гнозис, 2008.
- Гудков Д.Б.* Алгоритм восприятия текста и межкультурная коммуникация // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 1. – М., 1997.
- Гудков Д.Б.* Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского языка. Язык, сознание, коммуникация. Вып. 4. – М., 1998.
- Гудков Д.Б.* Прецедентное имя и проблемы прецедентности. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999.
- Гудков Д. Б.* Прецедентная ситуация и способы ее актуализации // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 11. – М., 2000.
- Гудков Д. Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации. – М., 2003.
- Гюббенет И.В.* Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста. – М.: Либроком, 2010.
- Демьянков В.З.* Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. – 1994. № 4.
- Добросклонская Т.Г.* Медиалингвистика. Системный подход к изучению языка СМИ. (Современная английская медиаречь). – М.: Наука: Флинта, 2008.

- Елистратов В.С.* О «медиевизме» современной рекламы // Вестник Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2004. – № 1.
- Елистратов В.С.* Эволюция «русского мифа» на Западе // Язык. Культура. Общение: Сб. научн. трудов в честь юбилея заслуженного профессора МГУ им. М.В. Ломоносова *С.Г. Тер-Минасовой* / Отв. ред. *Г.Г. Молчанова*. – М.: Гнозис, 2008.
- Загряжкина Т.Ю.* Франция в культурологическом аспекте. – М.: Стратегия, 2007.
- Задорнова В.Я.* Восприятие и интерпретация художественного текста. – М.: Высшая школа, 1984.
- Захаренко И. В.* О целесообразности использования термина «прецедентное высказывание» // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 12. – М., 2000.
- Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б., Багаева Д.В.* Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 1. – М., 1997.
- Земская Е.А.* Цитация и способы ее трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Т.Г. Винокур. – М., 1996.
- Иванова Е.Б.* Интертекстуальные связи в художественных фильмах: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2001.
- Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М., 2004.
- Караулов Ю. Н.* Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы : доклады советской делегации на VI конгрессе МАПРЯЛ. – М., 1996.
- Караулов Ю.Н.* Словарь Пушкина и эволюция русской языковой способности (под ред. Григорьева В.П.) Изд. 2-е, испр. – М.: КомКнига, 2006.
- Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. Изд. 5-е, стереотип. – М.: ЛКИ, 2007.
- Комова Т.А.* Введение в сопоставительную лингвокультурологию: Великобритания – Россия. – М.: М.: Красанд, 2010.
- Корнилов О. А.* Языковые картины мира как отражения национальных менталитетов: Дисс. ... д-ра культ.: 24.00.04. – Москва, 2000.
- Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д.* Как тексты становятся прецедентными // Русский язык за рубежом. – 1994. № 1.
- Костомаров В. Г., Прохоров Ю.Е.* Язык и «язык культуры» в межкультурном общении // Россия – Восток – Запад. – М., 1998.
- Красных В.В.* Виртуальная реальность или реальная виртуальность? – М.: Диалог-МГУ, 1998.
- Красных В.В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. – М.: Гнозис, 2002.
- Красных В.В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: Гнозис, 2003.
- Кристева Ю.* Бахтин, слово, диалог и роман // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. – 1995. № 1.
- Крюкова И.В.* Рекламное имя: от изобретения до прецедентности. – Волгоград, 2004.
- Курасовская Ю.Б.* Understanding America // American Culture. – Москва, 1999.
- Левашиова В.А.* Современная Великобритания: Страна, государство, общество. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000.
- Лешкова О.О.* «Свой среди чужих»: к вопросу об адаптации заимствований (на материале современного польского языка // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 38. – М., 2009.
- Липгарт А.А.* Ольга Сергеевна Ахманова. Очерк жизни и научного творчества. – М.: КомКнига, 2007а.
- Липгарт А.А.* Основы лингвопоэтики. – М.: КомКнига, 2007б
- Литвинов А.В.* О структуре межкультурной компетенции // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 28. – М., 2004.
- Малога Е. Н.* Роль заголовков и подзаголовков в англо-американской прессе // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 21. – М., 2002.
- Маслова В.А.* Лингвокультурология. – М., 2001.
- Менджеричкая Е.О.* Когнитивный синтаксис художественной литературы. Современный английский язык. – М.: Диалог-МГУ, 1997.
- Молчанова Г.Г.* Английский как неродной: текст, стиль, культура, коммуникация. – М.: Высшая школа, 2007.

- Москвин В.П.* Цитирование, аппликация, парафраз: к разграничению понятий // Филологические науки. – 2002. № 1.
- Назаренко А.Л.* Вызовы XXI века и лингвистическое образование // Язык. Культура. Общение: Сб. научн. трудов в честь юбилея заслуженного профессора МГУ им. М.В. Ломоносова *С.Г. Тер-Минасовой* / Отв. ред. *Г.Г. Молчанова*. – М.: Гнозис, 2008.
- Национальный корпус русского языка <http://ruscorpora.ru>.
- Нелюбин Л.Л.* Толковый переводоведческий словарь. – М.: Флинта: Наука, 2009.
- Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т.* Наука о переводе. – М.: Флинта, 2008.
- Норманн Б.Ю.* Соотношение научного, наивного и языкового знания как проблема современной лингвистики // Русский язык в школе. – 2007. № 5.
- Павловская А.В.* Россия и Америка: проблемы общения культур. Россия глазами американцев 1850-1880-е годы. – Москва: Издательство Московского университета, 1998.
- Павловская А.В.* Англия и англичане. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005.
- Павловская А.В.* Как иметь дело с англичанами. Несентиментальное путешествие. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2006.
- Павловская А.В.* Русский мир. Характер, быт и нравы. В 2 томах. – М.: Слово/Slovo, 2009.
- Полищук Е.В.* О некоторых трудностях и условиях успешности американо-иноязычной межличностной коммуникации // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 17. – М., 2001.
- Полный православный богословский энциклопедический словарь. В 2 тт. – СПб.: Изд-во П.П. Сойкина [год не указан].
- Полубиченко Л.В.* Зачем факультетам иностранных языков художественная литература? // Язык. Культура. Общение: Сб. научн. трудов в честь юбилея заслуженного профессора МГУ им. М.В. Ломоносова *С.Г. Тер-Минасовой* / Отв. ред. *Г.Г. Молчанова*. – М.: Гнозис, 2008.
- Потапова Н.М.* Краткий обзор некоторых исследований эвфемизмов // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 34. – М., 2007.
- Привалова И. В.* Отражение национально-культурных ценностей в паремиологическом фонде языка // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 18. – М., 2001.
- Прохоров Ю. Е.* Коммуникативное пространство языковой личности в национально-культурном аспекте // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 8. – М., 1999.
- Прохоров Ю.Е.* Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. – М., 2003.
- Прохоров Ю.Е.* Действительность. Текст. Дискурс : учебное пособие. – М., 2004.
- Прохорова М.Ю.* Филологический вертикальный контекст в прагмалингвистическом освещении. – М.: МАКС Пресс, 2002.
- Пьеге-Гро Н.* Введение к теории интертекстуальности: Пер. с фр. / Общ. ред. и вступ. статья *Г.К. Косикова*. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
- Романова С. П., Коралова А. Л.* Пособие по переводу с английского на русский. – М.: Книжный дом «Университет», 2008
- Рум А. Р. У.* Великобритания: Лингвострановедческий словарь. – 3-е изд., стер. – М.: Русский язык, 2002.
- Сопоставительные исследования грамматики и лексики русского и западнославянских языков / Под ред. *А.Г. Широковой*. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998.
- Сорокин Ю.А.* Что такое прецедентный текст? // Семантика целого текста: тезисы выступления на совещании. – М., 1987.
- Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю.* Понятие «чужой» в языковом и культурном контексте // Язык: этнокультурный и прагматические аспекты: сб. науч. тр. – Днепропетровск, 1988.
- Сорокин Ю. А., Михалева И. М.* Цитаты как знаки прецедентных текстов языка // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 2. – М., 1997.
- Сорокин Ю. А., Гудков Д. Б., Красных В. В., Вольская Н. П.* Феномен прецедентности и прецедентные феномены // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 4. – М., 1998.
- Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2004.
- Степанов Ю.С.* Концепты: Тонкая пленка цивилизации – М.: Языки славянских культур, 2007.

- Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово/Slovo, 2000.
- Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. – М.: Слово/Slovo, 2008.
- Томахин Г.Д. США: Лингвострановедческий словарь. – 3-е изд., стер. – М.: Русский язык, 2001.
- Фатющенко А.В. Семь миллиардов чудес света. – М.: Китони, 2009.
- Фатющенко В.И. Русский мир в контексте мировых цивилизаций // Вестник Московского университета. Серия 19. 2000. №3.
- Фатющенко В.И. Русский мир в контексте мировых цивилизаций. – М.: Гнозис, 2009.
- Филиппова М.М. Английский национальный характер. – М.: АСТ: Астрель, 2007.
- Филиппова М.М. Взаимосвязь языка, мышления и культуры и преподавание иностранного языка // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 36. – М., 2008.
- Филиппова М.М. Английский язык в обучении специалистов по связям с общественностью // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 37. – М., 2009.
- Фролова О. Е. Мир, стоящий за текстом: референциальные механизмы пословицы, анекдота, волшебной сказки и авторского повествовательного художественного текста. – М.: URSS: ЛКИ, 2007.
- Яценко И.И. О времена! о тексты! (Доступны ли интертекстуальные связи русскоязычного художественного текста иностранному читателю?) // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 1. – М., 1997.
- Bible Kralická (1613) <http://cs.wikisource.org/w/index.php?oldid=36400>
- Biblia Sacra Vulgata. – Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1994.
- Český národní korpus: Úvod a příručka uživatele / Red. J. Koček, M. Kopřivová, K. Kučera. – Praha: FF UK, 2000.
- Český národní korpus. <http://ucnk.ff.cuni.cz/>
- Grammar & Corpora (23.-25.11.2005). Abstracts. – Praha: Ústav pro jazyk český Akademie věd České republiky, 2005.
- Grammar & Corpora 2007. Abstracts. (25-27.09.2007, Liblice). – Praha: Ústav pro jazyk český Akademie věd České republiky, 2007.
- Dictionary of Cultural Literacy / E.D. Hirsch, Jr. Josef F. Kett, James Frefil. – Boston: Houghton Mifflin Company, 1988.
- DUDEN – Das große Wörterbuch der deutschen Sprache. [Электронная версия 2000 года] PC-Bibliothek 2.01 mit Plus-Paket, Revision 10.
- Encyclopaedia Britannica 2002. Delux Edition CD-ROM.
- Fields of Vision. Literature in the English Language / Denis Delaney, Ciaran Ward, Carla Rho Fiorina. – Pearson Educated Limited. 2006. – Vol. 1, 2, 3.
- Frekvenční slovník češtiny / Ed. Čermák Fr., Křen M. – Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2004.
- Jones D. English Pronouncing Dictionary. 16th edition / Edited by Peter Roach, James Hartman & Jane Setter. – Cambridge University Press, 2003.
- King James Bible (1611) // О ЛОГОС ТОУ ΘΕΟΥ Священные тексты на иврите, арамейском, греческом, латинском, коптском, английском, немецком, церковнославянском и русском языках. <http://ihtys.narod.ru/>
- Longman Dictionary of Contemporary English. Tenth impression. + CD. – Pearson Education Limited, 2007.
- Maguidova I.M., Mikhailovskaia E.V. The ABC of Reading. – М.: Диалог-МГУ, 1999.
- McCarthy M., O'Dell F. English Vocabulary in Use. Upper-intermediate. – Cambridge University Press, 2005.
- Oshima A., Hogue A. Writing Academic English, Fourth Edition. – New York: Pearson Education, 2006.
- Ottova encyclopedie obecných vědomostí na CD-ROM. Aion CS, s.r.o. 1997.
- Oxford Concise Dictionary of Literary Terms / C. Baldick. – Oxford University Press, 2004.
- Oxford Dictionary of Quotations: <http://rapidshare.com/files/68312176/>
- Pavlovskaya A. How to deal with the Russians. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003.
- Stephen Fry in America. – London: Harper Collins Publishers, 2008.
- Usborne History of Britain / R. Brocklehurst et al. – London: Usborne Publishing House, 2008.
- Wordsworth Dictionary of Phrase and Fable / Based on the original book by E.C. Brewer. – Wordsworth Editions Limited, 2006.

ЛИНГВИСТИКА

Стилистическое функционирование категории артикля в английском языке (на материале литературно-критических произведений)

© кандидат филологических наук Е.А. Долгина, 2010

В настоящей статье развиваются принципы исследования категории артикля в английском языке, предложенные в статье «Английские артикли в когнитивном и стилистическом освещении»¹. Напомним, что артикль рассматривается как грамматическая категория существительного в английском языке, в основе которой лежит оппозиция абстракции-конкретизации, реализуемая в речи формами с нулевым, неопределенным и определенным артиклем. Каждая из них передает представление о предмете мысли с большей или меньшей степенью абстракции/конкретизации, что закрепляется категориальным значением. Нулевая артиклевая форма существительного имеет значение противопоставления, определяющее абстракцию, форма имени с неопределенным артиклем передает значение сравнения, обуславливающее классификацию, а для формы имени с определенным артиклем характерно значение дискретизации, т.е. отсутствие противопоставления и сравнения.

Стилистическое (метасемиотическое) функционирование категории артикля выражается в использовании артиклевых форм имени, нарушающем грамматическую норму², при котором происходит усиление их категориальных значений в экспрессивных целях.

Материалом настоящей статьи являются литературно-критические тексты, которые представляют собой пограничную область литературного творчества, занимающую место на стыке литературы как вида искусства и науки о литературе – литературоведения. В связи с этим литературная критика является особой разновидностью речи, занимающей промежуточное положение между функциональными стилями художественной литературы и научного общения, специфическое отличие

¹ См. Долгина Е.А. Английские артикли в когнитивном и стилистическом освещении // Язык. Сознание. Коммуникация. М., 2007. Вып. 35. С. 34-56. См. также Долгина Е.А. Стилистическое функционирование категории артикля в английском языке // Вестник ЧГПУ Серия Филология. Челябинск, 2008. № 10. С. 174-186.

² Для отбора стилистически маркированных артиклевых форм было разработано 6 критериев. См. об этом Долгина Е.А. Полифункциональность английских артиклей в языке и речи. М., 2009. С. 88-108.

которой состоит в регулярном соположении функций сообщения и воздействия [Виноградов 1963: 6]. Эта особенность определяется основными задачами литературно-критического исследования и состоит в проведении анализа идейного, этического и эстетического содержания произведений и вынесении оценки этому содержанию.

Английская литературная критика как особый жанр словесно-художественного творчества всегда была в центре внимания как зарубежных, так и отечественных филологов-англистов, что отражается в многочисленных публикациях, посвященных особенностям лексического состава, синтаксического построения и стилистике [Красавченко 1977: 102-123; Палиевская 1983; Seymour-Smith 1973; Wellek 1971; Jacobson 1960; Richards 1974; Schlager, Lauer 2001]. В частности, на кафедре английского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова были разработаны принципы и методы изучения этой функциональной разновидности, которыми целесообразно воспользоваться в целях настоящего исследования [Чаковская 1978; Лебедева 1983; Княжева 1987].

Прежде всего, необходимо принять во внимание важнейший вывод о том, что специфической стилевой особенностью этой разновидности филологической речи является «многослойность» литературно-критического текста, т.е. регулярное внесение самой разнообразной лексики, обусловленной влиянием предмета и метода исследования, а также фактором личности исследователя [Княжева 1987: 203]. Поэтому наряду с собственно интеллективной лексикой, выполняющей функцию сообщения и обеспечивающей «объективность» литературоведческого текста, для этой функциональной разновидности характерно также включение разнообразных творческих экспрессивно-эмоциональных оценочных форм выражения [Княжева 1987: 21, 200-201].

Для установления соотношения функций сообщения и воздействия в английских литературоведческих текстах применялся метод лингвостилистического анализа, в результате которого они разделялись на 3 категории в соответствии с выполняемой ими стилистической функцией и средствами выражения [Княжева 1987: 21-55]. Первая группа текстов отражает стиль, по-английски называемый *inflated art-criticese*, который отличается чрезмерной сложностью, помпезностью, а также эмоциональной перегруженностью, субъективной оценкой, что затрудняет понимание и препятствует рациональному восприятию читателя [Akhmanova, Idzelis 1978: 38-57].

Вторая группа включает тексты, взятые из литературных словарей и энциклопедий, которые относятся к функциональному стилю научной

речи и, таким образом, выполняют свою основную функцию – функцию сообщения. Наконец, третья группа включает тексты, авторами которых являются такие выдающиеся личности, как О.Уайльд, Б. Шоу, В. Вульф и др., чей талант проявился и в художественных, и литературоведческих произведениях. В этой разновидности отмечается преобладание функции воздействия, что приближает ее к художественной речи.

Оставив в стороне первую группу текстов по вполне понятным причинам, обратимся к двум другим с целью обнаружения в них стилистически маркированных артиклевых форм существительных и воспользуемся для этого следующими критериями отбора: 1) отклонение от словарных данных, 2) нарушение правил употребления и 3) участие в создании стилистических приемов.

Изучение таких литературоведческих справочников, как *Nineteenth Century Literary Criticism* [New Haven, London 1956], *A History of Modern Literary Criticism* [Harris 2000] и др., показало, что категория артикля функционирует в данной разновидности в полном соответствии со словарными данными и правилами, передавая соответствующие грамматические значения, и, следовательно, артиклевые формы являются стилистически нейтральными [Harris 2000; Witalec 2003]. Иными словами, можно констатировать объективную категоризацию мира представителями этого литературно-критического направления.

Что касается последней разновидности литературно-критических произведений, то, уступая художественной речи по объему стилистического функционирования категории артикля, она, тем не менее, содержит достаточно стилистически маркированного материала, отличающегося своими особенностями.

Изложение удобно вести, анализируя артиклевые формы в соответствии с процессами абстрагирования, классификации и индивидуализации.

Отметим сразу же, что в отличие от художественной речи в литературной критике практически отсутствует такой стилистический прием, как опущение артикля³. Однако он может встречаться в качестве индивидуальной особенности стиля отдельных авторов, например, В. Вульф, творчество которой будет рассмотрено отдельно.

³ Имеется в виду опущение определенного или неопределенного артикля, при котором имя сохраняет категориальное значение дискретизации или сравнения. Подробнее об этом см. Долгина Е.А. Нулевой артикль и стилистическое опущение артикля в английском языке: принципы разграничения // Вестник РУДН Серия Вопросы образования. Москва, 2008. № 2. С. 39-45. Долгина Е.А. Полифункциональность английских артиклей в языке и речи. М., 2009. С. 109-129.

Абстрагирование в стилистических целях. Хотя в литературной критике усиление абстрагирования происходит значительно реже, чем в поэзии и прозе, оно, тем не менее, заслуживает внимания в силу своих отличительных особенностей.

Любопытно показать, как своеобразно в жанре литературной критики может функционировать такое существительное, как *man*, которое часто используется, когда автор, пытаясь осмыслить суть какого-либо произведения или всего литературного направления, фокусирует внимание на тенденциях в общественной жизни, отражаемых в литературе:

1) **Man** is “free” so far as his “free” instincts, the “blood”, the “flesh”, are given an outlet. **Man** is free not through but in spite of social relations. (Ch. Caldwell)

Кр. Солдуэлл, английский поэт, литературный критик и философ, использует анализируемую форму в имплицитном противопоставлении обществу, которое в его концепции создает ограничения для деятельности человека, и таким образом, выявляется новое значение формы *man* - «существо человека, его физическая природа»⁴. Для усиления этой мысли автор использует также стилистический прием повтора⁵, что способствует яркости и убедительности изложения.

В философских размышлениях литературных критиков форма *man* может выступать и в других значениях, выражая целый ряд противопоставлений:

2) Indeed, the bourgeoisie cannot any longer accept **man in time, man acting in the world, man changed by the world and man changing the world, man actively creating himself – historical man**, because such acceptance implies condemnation of the bourgeois, recognition of the historical fate of capitalism and of the forces at work in society which are changing it. (R. Fox)

В данном случае человек/человечество противопоставляется и времени, и пространству, и истории, и Богу, и в этом оказываются задействованными стилистические приемы повтора и нарастания⁶, что, безусловно, усиливает выразительность текста.

⁴ В художественной литературе имя *man* обычно используется в сочетании с именем *God*, что отражает противопоставление таких абстрактных понятий, как слабость, смертность и мощь, величие, бессмертие.

⁵ Повтор - 2. (реприза) Фигура речи, состоящая в повторении звуков, слов и выражений в известной последовательности. [Ахманова 1966: 327]

⁶ Термин *нарастание* аналогичен терминам *климакс* или *восходящая градация*, которые используются для обозначения фигуры речи, состоящей в таком расположении частей высказывания, что каждая последующая часть оказывается более насыщенной, более выразительной или впечатляющей, чем предыдущая. [Ахманова 1966: 197]

Рассмотренные случаи стилистического использования нулевых артиклевых форм указывают на проявление исключительно экспрессивной функции. В подавляющем большинстве примеров различные выразительные средства и приемы применяются авторами с целью высказать свое отношение к анализируемому произведению, его автору и даже целому литературному направлению.

Классификация в стилистических целях. Если усиление абстрагирования происходит при отступлении от словарной нормы, то усиление классификации в артиклевых формах основывается, в основном, на нарушении узуса. Отклонение от словарных данных случается редко и так же как в рассмотренном ранее материале, всегда ограничивается сравнительными определениями:

3) And this again can be no other than the property of exciting **a more continuous and equal attention** than the language of prose aims at, whether colloquial or written. (S.T. Coleridge)

4) It would be convenient to believe that the Romantic Movement in Literature began with the storming of the Bastille in Paris. But, as we have seen, Romanticism was trying to stir all the way through the Age of Reason: the 18th century had a number of rebels, individualists, madmen, who - often unsuccessfully, because of the difficulty of language - worked at **a literature of instinct, emotion, enthusiasm**, tried to return to the old way of the Elizabethans and even the meadiaeval poets. It was perhaps because of the influence of the great conservative classicist, Dr. Johnson, that **a Romantic literature** did not come earlier.

Если в первом примере (3) сравнительная форма имени *attention*, используемая в нарушении нормы, передает положительную оценку автора, то во втором (4) – оно подчеркивает отрицательное отношение автора к направлению романтизма, возможно, показывая таким образом, что оно само было своеобразным нарушением литературных традиций. Этому в немалой степени способствует прием стилистического повтора, который является основным в данной разновидности речи, использующим нарицательные имена. Рассмотрим несколько примеров:

5) In 1927, before writing about Eliot had become a major literary industry, I published **an essay** on his poetry, **an essay** which today I must regard as uncritical and wholly inadequate. (A. L. Morton – *T.S. Eliot – a Personal View*)

6) This may well be so, but this was perhaps just what appealed to us in 1923. Europe was still a waste land and any contrived appearance of a solution would have offended and repelled us. We were feeling our own way

toward **a solution**, or many of us were. We were not prepared to have **a ready-made solution foisted upon us**. (A. L. Morton – *T.S. Eliot – a Personal View*)

7) He (the poet) must be quite aware of the obvious fact that art never improves, but the material of art is never the same. He must be aware that **the mind of Europe – the mind of his own country – a mind which he learns in time** to be much more important than his own private mind – is **a mind which changes**, and that this change is a development which abandons nothing en route which does not superannuate either Shakespeare, or Homer, or the rock drawing of the Magdalenian draughtsmen. (T. S. Eliot – *Tradition and the Individual Talent*)

Во всех 3-х примерах повтор усиливает значения сравнения. В первом из них (5) он нужен автору, чтобы сравнить свое современное отношение к творчеству Т.С. Элиота, и то, которое он выразил в своем давнем эссе, подчеркнув его незрелость,

В следующем отрывке (6), рассуждая о поиске правильного выхода из создавшегося политического кризиса и революционной ситуации в Европе, автор настойчиво использует классифицированную форму имени для того, чтобы передать состояние тревожного ожидания в обществе на фоне нестабильности и неопределенности.

В последнем примере (7) выбор классифицированной формы определяется стремлением автора подчеркнуть, сколь важным и необходимым для поэта, ищущего тему для творчества, является осознание им постоянных перемен в жизни общества и мышлении. Поэтому в усиленной форме он проводит разницу между однажды усвоенными им традиционными представлениями и новыми веяниями.

Другие стилистические приемы использования нарицательных имен встречаются значительно реже. Рассмотрим, к примеру, употребление классифицированных форм в составе одновременно двух стилистических фигур - антитезы⁷ и перифразы.⁸

8) In a climate with clearly defined seasons they will be aware of **a living time of the year** – when things grow – and **a dead time of the year**, when nothing grows. (Anthony Burgess – “The Beginnings of Drama”)

⁷ Антитеза (антитезное противопоставление) англ. antithesis. Фигура речи, состоящая в антонимировании сочетаемых слов: ср. контраст. [Ахманова 1966: 49]

⁸ Перифраз = парафраза. Англ. paraphrase, periphrasis. 1. Описательное выражение. 2. Троп, состоящий в замене обычного слова (простого обозначения некоторого предмета одним словом) описательным выражением. Вечный город (Рим) [Ахманова 1966: 321, 312]

Понятно, что именно благодаря перифразу сравнение таких времен года, как осень-зима и весна-лето обращает на себя внимание и повышает стилистический потенциал текста.

Из всех стилистических приемов, используемых в литературной критике, наибольшее распространение получила антономазия⁹, так как перевод имени собственного в нарицательное обеспечивает усиление сравнения и дает большую свободу выражения. Например:

9) Trollope, it has often been said, is **a lesser Thackeray**. But the two novelists cannot be linked in this kind of way. Trollope is big enough to exist in his own right, and however inferior he may be to Thackeray as a writer, there are grounds for considering him a more satisfying novelist.

10) Meredith is **a prose Browning**, and so is Browning. He used poetry as a medium for writing in prose. (O. Wilde.)

11) But the odes of Keats and of Wordsworth, a poem or two by Coleridge, a few more by Shelly, discovered vast realms of the spirit, that none had explored before...I have read desultorily the writings of the young generations. It may be that among them **a more fervid Keats, a more ethereal Shelly**, has already published numbers the world will willingly remember. (S. Maugham)

Несмотря на то, что общей для анализируемых отрывков является эмпфаза сравнения и оценка, ее назначение в них существенно различается. В первом случае (9) антономазия привлекает внимания читателя одновременно к творчеству Троллопа и Теккерея, что и определяет грамматическое значение формы *a lesser Thackeray*. С одной стороны, подчеркивается общее между ними, а именно то, что оба они являются писателями эпохи королевы Виктории и принадлежат одному литературному направлению, а с другой, указывается на различие, которое состоит в том, что по величине и масштабу Троллоп значительно уступает Теккерею, что усугубляется сравнительной формой прилагательного. С этой традиционной точкой зрения критик не согласен, на чем и делает акцент.

В отрывке 10 сравнение способствует иронии, парадоксальности и афористичности, что в целом свойственно творчеству О. Уальда.

В примере 11 такие известные поэты, как Китс и Шелли, служат образцом или основой для сравнения их творчества с начинающими авто-

⁹ Антономазия - 1. Обозначение лица словом, имеющим отвлеченное значение собственного или приписываемого данному лицу качества. Нечистый вм. черт. 2. Троп, состоящий в метафорическом применении собственного имени для обозначения лица, наделенного свойствами первоначального (широкого известного по литературе, истории и т.п.) носителя этого имени. Отелло вм. ревнивец. [Ахманова 1966: 50]

рами, их молодыми последователями. С помощью антономазии автор выражает свой оптимистичный взгляд на новую современную поэзию, представители которой сохраняют традиции и в то же время способны их развивать.

Индивидуализация в стилистических целях. Продемонстрируем сначала использование в целях усиления имен нарицательных, которое, как и в приведенном выше материале, связано, в основном, с тем или иным отклонением от нормы употребления:

12) While Miss Austen was delineating the restricted life of a provincial lady, Scott, taking eight hundred years of Scots, English and French history as his province, was changing the whole course of the novel throughout Europe. Indeed, he was **the European novelist**, as Byron was **the poet**, and a later generation of novelists, Balzac, Dumas, and the Russians among them, were to look back to him as a father.

Здесь авторский курсив, выделяя определенные артикли, намеренно подчеркивает исключительность литературных талантов Байрона и Скота, что говорит об их высокой оценке. Анализируемые формы в данном тексте фактически выступают эквивалентом усилительных фраз: *the great poet, the great European novelist* (великий поэт/романист, поэт среди поэтов, поэт с большой буквы и т.д.) Ср.:

13) Contemporary with **the great Tyndale** was Sir Thomas More (1480-1535), one of the precursors of the Renaissance, the New Learning – a man of bold imagination and vision. (A. Burgess – *Tudor Poetry and Prose*)

В данном случае артикль участвует в создании хвалебного эпитета¹⁰. Однако такие формы могут использоваться и для выражения субъективного отрицательного отношения или объективной характеристики. Например:

14) ...it is an aggressive, conscious, challenging person astride before a fire, and a little distended by dinner and a sense of social and literary precedences, who uses the first person in Thackeray's novels. It isn't **the real Thackeray**; it isn't a frank man who looks you in the eyes and bares his soul and demands your sympathy. (G.H. Wells - *The Contemporary Novel*)

15) It is somewhat similar to the opinion of **the urbane Thackeray** upon Swift. (T.S. Eliot – *Ulysses, Order and Myth*)

Помимо участия в создании эмоционально-оценочного эпитета, артиклевая форма имени представляет метонимию и обозначает в первом

¹⁰ Эпитет – (образное определение). Англ. epithet. Разновидность определения, отличающаяся от обычного экспрессивностью, переносным (тропическим) характером. [Ахманова 1966: 527]

случае проявление типичной авторской манеры Теккерея, а во втором – его взгляды.

Очень часто эпитет используется не в отношении автора, а для характеристики литературного персонажа или реального исторического лица при описании эпохи, что сближает данную разновидность речи с художественной литературой. Например:

16) That is the plot, but much of the charm of the play lies in its interludes of song and dance, and old changes like **the giant Huanebango** and **the mad Venelia**. (A. Burgess – *Early Elizabethan Drama*)

17) St. Peter is made to appear to add his voice to the mythological mourning, and he is made to compare **the promising pure young Lycidas** with the grasping shepherds of a corrupted English Church. (A. Burgess – *The Age of Milton: End of a Period*)

18) Milton is the hero of the poem, consciously in **the flowing-haired Adam**, to whom woman, the lesser creature, looks up submissively; uncounsciously in the magnificent Satan, the fearless rebel thrown out of the well-ordered sunlit heaven which is really England of Charles II. (A. Burgess – *The Age of Milton: End of a Period*)

19) The eighteenth century, as he sees it, it, is sticking out into the nineteenth in the person of **the wicked Lord Steyne**. (Orwell G. - *Critical Essays*)

20) When he (Chaucer) was in his late thirties **the young and unfortunate Richard II** ascended the throne, to be deposited and murdered a year before Chaucer's death by Bolingbroke, the rebel who became Henry IV. (A. Burgess – *Chaucer and After*)

Как и классификация, индивидуализация может сопутствовать антономазии, с помощью которой выделяются и усиливаются черты великих деятелей искусства, ставшие мерилем таланта других:

:21) He was **the Byron of his age**.

22) Virgil was **the Homer of the Romans**.

Индивидуально-авторское использование категории артикаля в эссе В. Вульф. Как известно, важной составляющей творчества В. Вульф являются ее литературно-критические произведения, которые принесли ей не меньшую известность, чем романы. Их стиль в целом отличается разнообразием использования грамматических средств, оказывающих эмоционально-эстетическое воздействие на читателя. Наряду со стилистическим функционированием глагольных категорий времени и временной отнесенности (предшествования), следует особо отметить и роль категории артикаля.

Особенностью стилистического использования категории артикаля в литературной критике В. Вульф является своеобразие и многообразие средств. Отметим, прежде всего, что в ее эссе переход от конкретного к абстрактному может осуществляться с помощью нулевых артиклевых форм существительных, ранее нам не встречавшихся, например, *character* и *incident*. Первое из них является литературоведческим термином, о чем свидетельствуют данные специальных словарей [Fowler 1978; Baldwick 1990; Quinn 2000], а второе - словарной единицей общего языка [Macmillan 2002; Longman 2000]

Character	- a person depicted in a narrative or drama (E. Quinn) - personage in a narrative or drama (Ch. Baldwick) - the fictional representation of a person (R. Fowler)
Incident	- something that happens, especially in a violent, criminal, or dangerous event (Macmillan) - something that happens, especially something that is unusual (Longman)

Понятно, что наиболее естественным образом в стилистически нейтральной речи оба имени реализуют классифицированные и индивидуализированные значения. Однако В. Вульф отклоняется от нормы и использует их в новом, абстрактно-обобщенном смысле для обозначения результатов двух творческих процессов: создания сюжета, на котором основывается повествование, и создания системы персонажей в литературном произведении. В данном случае они противопоставляются, и для выражения этого значения наиболее подходящей и экономичной, а также усилительной оказывается нулевая артиклевая форма существительного. В результате оба имени приобретают особые терминологические значения:

23) But as stories they are good, and, though **incident** is more important than **character**, yet they contain a robust flavor which reminds us of Tom Jones and Oliver Twist. (*Modern fiction*)

24) What she offers is, apparently, a trifle, yet is composed of something that expands in the reader's mind and endows with the most enduring form of life scenes which are outwardly trivial. Always the stress is laid upon **character**. (*Jane Austen*)

25) In middle age and in old age the art is practised mostly for its uses, and friendships and other adventures and experiments in the art of reading **character** are seldom made. But novelists differ from the rest of the world because they do not cease to be interested in **character** when they have learnt

enough about it for practical purposes. They go a step further, they feel that there is something permanently interesting in **character** itself... The study of **character** becomes to them an absorbing pursuit; to impart **character** an obsession. And this I find it very difficult to explain: what novelists mean when they talk about **character**, what the impulse is that urges them so powerfully every now and then to embody their view in writing. (*Mr. Bennett and Mrs. Brown*)

Последний пример убедительно показывает, как В. Вульф пользуется одним из самых любимых своих приемов - повтором, благодаря которому так повышается выразительность и эмоциональность изложения.

Как и у других литературных критиков, нулевые артиклевые формы у В. Вульф не выходят за рамки стилистического использования, так как они встречаются в тех довольно эмоциональных и красочных рассуждениях о намерениях автора, где отсутствует собственно оценка, которая, как уже отмечалось, является одной из важнейших составляющих этой разновидности речи.

К сугубо стилистическому, экспрессивному использованию следует причислить также активное опущение артиклей, как уже указывалось в начале главы, является специфической особенностью В. Вульф, отличающей ее от других критиков. Этот прием наиболее часто встречается в параллельных конструкциях, что в плане ритмической организации текста приближает его к поэтической речи:

26) And so we reach these summits of emotion not **by rant or rhapsody** but by hearing a girl sing old songs to herself as she rocks in the branches of a tree... (*Wuthering Heights*)

27) The usual ceremonies and conventions which keep **reader and writer** at arm's length disappear. We are as close to life as possible. (*The Sentimental Journey*)

28) For this state of things is, I think, inevitable whenever from hoar old age or callow youth the convention ceases to be a means of communication between **writer and reader**, and becomes instead an obstacle and an impediment. (*Mr. Bennett and Mrs. Brown*)

29) Images, anecdotes, illustrations drawn from **sea, sky, and earth** race and bubble from their lips. (*Sir Walter Scott*)

30) In the eyes of the nineteenth century all that Stern wrote was clouded by his conduct **as husband and lover**. (*The Sentimental Journey*)

31) But it was not enough for Emily Bronte to write a few lyrics, to utter a cry, to express a creed. In her poems she did this once and for all, and her poems will perhaps outlast her novel. But she was **novelist** as well as **poet**. (*Jane Eyre and Wuthering Heights*)

32) We notice different things; our observation **of face and voice** differs; and thus Scott's characters, like Shakespeare's and Jane Austen's have the seed of life in them (*Sir Walter Scott. II. The Antiquary*)

Однако, как правило, В. Вульф не ограничивается произведением временного или даже сиюминутного впечатления на читателя и, руководствуясь своими целями и задачами, в столь же выразительной форме передает свое отношение к автору, роману, персонажу и т.п. Это наблюдение распространяется и на опущение артиклей, как, например, в следующем отрывке, в котором одиночное существительное теряет артикль для поддержания эмфазы, создаваемой инверсией – одним из излюбленных приемов В. Вульф:

33) The shameless man had the hardihood to confess to 'having been in love with one princess or another almost all my life', and to add, 'and I hope I shall go on so till I die, being firmly persuaded that if ever I do a mean action, it must be in some interval betwixt one passion and another'. The wretch had the audacity to cry through the mouth of one of his characters, 'Mais vive la joie... Vive l'amour! et vive la bagatelle!' **Clergyman** though he was, he had the irreverence to reflect, when he watched the French peasants dancing, that he could distinguish an elevation of spirit, different from that which is the cause or the effect of simple jollity.—'In a word, I thought I beheld Religion mixing in the dance.'*(The Sentimental Journey)*

Акцент на принадлежности Стерна к церкви необходим В. Вульф, чтобы подчеркнуть несовместимость его мировосприятия и образа жизни с этим родом деятельности, требующей от своих служителей аскетизма, конформизма, консерватизма и т.п., и таким образом, во-первых, в довольно ироничной форме выразить мнение о нем его гонителей, а во-вторых, – свои собственные чувства к нему и как писателю, и как личности – глубочайшее уважение перед создателем нового литературного направления и его жизненной стойкостью.

Рассмотрев использование нулевых артиклевых форм и опущения артикля в художественных целях, обратимся к другим нарушениям В. Вульф грамматических норм, в частности, употреблению имен с неопределенным артиклем, которые служат не только созданию определенного стилистического эффекта, но и выражают основную мысль автора. Например:

34) But the mind takes its bias from the place of its birth, and no doubt, when it strikes upon **a literature so alien as the Russian**, flies off at a tangent far from the truth. (*The Russian Point of View*)

В этом эссе В. Вульф, подробно анализируя произведения русских авторов – Толстого, Достоевского и Чехова – приходит к выводу о специфике русской литературы, делающей ее столь непохожей на ка-

кую-либо другую. Поэтому нестандартная форма существительного *literature* с неопределенным артиклем наилучшим образом выражает позицию автора и подчеркивает разницу между знакомой и понятной английскому читателю литературой и непонятной русской литературой.

Своеобразием творческого метода В. Вульф является использование развернутых, или последовательных метафор, что говорит о ее высочайшем мастерстве литератора.¹¹ Иногда на этом одном приеме строится целое эссе, так как он является основным средством выражения авторской идеи. Это наблюдение относится, например, к эссе о Лоренсе Sterne под названием «The Sentimental Journey». Рассмотрим в нем центральную метафору, развертывание которой неразрывно связано с артиклевыми формами.

Заголовок эссе обыгрывает название знаменитого романа Sterne «A Sentimental Journey», и намеренное изменение артикля играет в нем существенную роль. Прежде всего, определенный артикль в данной форме усиливает первоначальное значение, выраженное Sterne, а именно путешествие, главная цель которого состоит в том, чтобы получить не столько новые знания, сколько испытать новые ощущения и эмоции от увиденных достопримечательностей. Кроме того, данная форма приобретает также и новое, емкое метафорическое значение, раскрывающееся в эссе. В. Вульф имеет в виду и тот путь, который Sterne прошел как один из создателей нового литературного направления, и тот путь, по которому идет воспринимающий его произведение читатель, постигая мир не только рационально, но и во всей полноте чувств.

Заглавие представляет собой ключевой элемент в развернутой метафоре, проходящей сквозь весь очерк, и подкрепляется другими дополняющими ее элементами:

It is thus that Sterne transfers our interest from the outer to the inner. It is no use going to the guide-book; we must consult our own minds; only they can tell us what is the comparative importance of a cathedral, of a donkey, and of a girl with a green satin purse. In this preference for the windings of his own mind to the guide-book and its hammered high road, Sterne is singularly of our own age.

Как и другие литературные критики, сопоставляя творчество различных авторов, В. Вульф активно пользуется антономазией. Например:

¹¹ Последовательная (=расширенная, устойчивая) метафора англ. *sustained metaphor*. Ряд внутренне связанных и взаимно друг друга дополняющих метафор [Ахманова 1966: 131].

35) Nobody, of course stood more in need of the liberty to be himself than Sterne. For while there are writers whose gift is impersonal, so that **a Tolstoy**, for example, can create a character and leave us alone with it, Sterne must always be there in person to help us in our intercourse. (*The Sentimental Journey*)

36) The drawbacks of being Jane Eyre are not far to seek. Always to be a governess and always to be in love is a serious limitation in a world which is full, after all, of people who are neither one nor the other. The characters of **a Jane Austen** or of **a Tolstoy** have a million facets compared with these. They live and are complex by means of their effect upon many different people who serve to mirror them in the round. (Jane Eyre and Wuthering Heights)

Цель В. Вульф в обоих отрывках состоит в том, чтобы в довольно яркой и экономичной форме разъяснить разницу между литературным направлением реализма в лице Льва Толстого или Джейн Остин и сентиментализмом Стерна, а также манерой Шарлотты Бронте и Томаса Гарди, которая, по мнению критика, значительно уступает первым двум. Толстой и Остин упоминаются здесь не как уникальные авторы, имеющие свой индивидуальный почерк, что потребовало бы традиционного употребления их имен, т.е. без артикля, а как типичные писатели-реалисты. Именно это значение и передают анализируемые формы, ставшие конкретными именами, обозначая здесь переход к обобщению с помощью классификации.

Желание обратить внимание читателей на автора и выразить ему свое восхищение воплощается в анализируемых очерках как с помощью многочисленных нестандартных артиклевых форм, относящихся к антономазии, так и сопутствующего ей весьма характерного для В. Вульф приема перечисления. Рассмотрим несколько примеров:

37) Reviewers we have but no critic; a million competent but no judge... Nowhere shall we find the downright vigour of **a Dryden, or Keats** with his fine and natural bearing, his profound insight and sanity, or Flaubert and the tremendous power of his fanaticism... (*How It Strikes a Contemporary*)

38) Once upon a time, we must believe, there was a rule, a discipline, which controlled the great republic of readers in a way which is now unknown. This is not to say that **the great critic – the Dryden, the Johnson, the Coleridge, the Arnold** – was an impeccable judge of contemporary work, whose verdicts stamped the book indelibly and saved the reader the trouble of reckoning the value for himself. The mistakes of these great men about their own contemporaries are too notorious to be worth recording. But

the mere fact of their existence had a centralizing influence. (*How It Strikes a Contemporary*)

39) In this interest in silence rather than in speech Sterne is the forerunner of the moderns. And for these reasons he is on far more intimate terms with us today than his great contemporaries **the Richardsons** and **the Fieldings** (*The Sentimental Journey*)

Употребление формы с неопределенным артиклем выделяет имя, замещающая, фактически, вводные фразы *for example, for instance* или усиительный оборот *such author as*. Но более яркую стилистическую окраску получают имена собственные с определенным артиклем, которые называют представителей класса великих литературных критиков, авторов с большой буквы. Этим мощным средством усиления индивидуализации в примере 39 В. Вульф пользуется для того, чтобы убедить читателя в исключительности их литературных талантов, а также выразить восхищение перед ними.

В последнем из приведенных отрывков (40) в усиительной форме за счет артикля и множественного числа предстают имена известных английских авторов Ричардсона и Филдинга, что необходимо автору для выражения критичного отношения к ним (а, возможно, и к их последователям) на фоне явного превосходства Стерна.

Автономазия может охватывать и имена персонажей, при этом, как правило, данный прием используется в сопровождении перечисления:

40) Those marvellous little speeches which sum up in a few minutes's chatter, all that we need in order to know **an Admiral Croft** or **a Mrs. Musgrove** forever, that shorthand, hit-or-miss method which contains chapters of analysis and psychology, would have become too crude to hold all that she now perceived of the complexity of human nature. (*Jane Austen*)

41) But Turgenev did not see his books as succession of events; he saw them as a succession of emotions radiating from some character at the centre. **A Bazarov, a Harlov** seen in the flesh, perhaps, once in the corner of a railway carriage becomes of paramount importance and acts as a magnet which has the power to draw things mysteriously belonging, though apparently incongruous, together. (*The Novels of Turgenev*)

42) Never did any novelist make more use of an impeccable sense of human values. It is against the disc of an unerring heart, and unfailing good taste, an almost stern morality, that she shows up those deviations from kindness, truth and sincerity which are among the most delightful things in English literature. She (Jane Austen) depicts **a Mary Crawford** in her mixture of good and bad entirely by this means. (*Jane Austen*)

43) Dickens would need to be doubled with Henry James, to be trebled with Proust, in order to convey the complexity and the conflict of **a Peckniff** who despises his own hypocrisy, of **a Micawber** who is humiliated by his own humiliation. (*The Death of the Moth and Other Essays*)

44) The much more serious charge against Scott is that he used the wrong pen, the genteel pen, not merely to fill in the background and dash off a cloud piece, but to describe the intricacies and passion of the human heart. But language is to use of **the Lowels and Isabellas, the Darcies, Ediths and Mortons**? As well as the talk of the hearts of seagulls and the passions and the intricacies and passion of walking sticks and umbrellas for indeed these ladies and gentlemen are scarcely to be distinguished from the winged denizens of the crag. They are equally important; they squeak; they flutter... (Sir Walter Scott)

45) As Peggotty and Barkis, the rooks and the workbox with the picture of St. Paul's, Traddles who drew skeletons, the donkeys who would cross the green, Mr. Dick and the Memorial, Betsey Trotwood and Jip and Dora and Agnes and **the Heeps and the Micawbers** once more come to life with all their appertenances and peculiarities, are they still possessed of the old fascination or have they in the interval been attacked by that parching wind which blows about books and, without our reading them, remodels them and changes their features while we sleep? (*David Copperfield*)

46) The question is whether, if we venture ourselves a second time with Vanity Fair, with **the Copperfields, the Richmonds**, we shall be able to find some other form of pleasure to take the place of that careless rapture which floated us along so triumphantly in the first instance. (*On Re-reading Novels*)

Все задействованные в приведенных отрывках имена персонажей являются важным средством выражения щедрой похвалы их создателям за высочайшее мастерство – Дж. Остин, И. Тургеневу, Ч. Диккенсу и В. Скотту.

Иногда В. Вульф использует антономазию в настолько необычной форме, что имя собственное приобретает полифоничное звучание:

47) The great novelist feels, sees, believes with such intensity of conviction that he hurls his belief outside himself and it flies off and lives an independent life of its own, becomes Natasha, Pierre, Levin, and is no longer Tolstoy. When, however, Mr Moore creates **a Natasha** she may be charming, foolish, lovely, but her beauty, her folly, her charm are not hers, but Mr Moor's. (*The Death of The Moth and Other Essays*)

Здесь этот прием снова используется для разъяснения сути реалистического метода Л. Толстого: выделенная форма обозначает персонажа другого автора - реалиста, в сравнении с героиней «Войны и ми-

ра». У них может быть одно имя и сходство характеров, но принципиальная разница состоит в том, что жизнь Наташи у Толстого подчиняется законам реальности, а жизнь другой Наташи – исключительно воле ее создателя.

Л и т е р а т у р а и и с т о ч н и к и

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Советская Энциклопедия, 1966.
 2. *Виноградов В.В.* Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963.
 3. *Княжева Е. А.* Англоязычная литературная критика как предмет текстологического изучения. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1987.
 4. *Красавченко Т.Н.* Социокультурное направление в английском литературоведении 60-70-х годов//Художественный текст и контекст реальности. М., 1977.
 5. *Лебедева Е. Б.* Функция сообщения и функция воздействия в современных английских литературоведческих работах. Автореф. ... канд. филол. наук. М., 1983.
 6. *Палиевская Ю.В.* Терминология английского литературоведения как система. Автореф. ... канд. филол. наук. М., 1983.
 7. *Чаковская М.С.* Функция воздействия и функция сообщения как текстологическая проблема. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1978.
 8. *Akhmanova O.S., Idzelis R.F.* What is the English We use? A Course in Practical Stylistics. М., 1978.
 9. *Jacobson R.* Linguistics and Poetics// Style in Language/Ed. By T.A. Sebeok. New York, 1960.
 10. *Richards I. A.* Practical Criticism: A Study of Literary Judgement. New York, 1974.
 11. *Schlager N., Lauer J.* Contemporary Novelists. 7th edition. St. James Press, 2001.
 12. *Seymour-Smith M.* Guide to Modern World Literature. L., 1973.
 13. *Wellek R.* Stylistics. Poetics and Criticism//Literary Style: A Symposium/Ed. By S. Chatman. New York, 1971.
-
1. *Baldwick Ch.* The Concise Oxford Dictionary of Literary Terms. Oxford, 1990.
 2. *A Dictionary of Modern Critical Terms*/Ed. By Fowler R. L., 1978.
 3. *The Idea of Literature: the Foundations of English criticism.* М., 1979.
 4. *A History of Modern Criticism.* New Heaven and London: Yale Univ. Press, 1956.
 5. *Longman Dictionary of English Language and Culture.* Longman, 2000.
 6. *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners.* Macmillan, 2002.
 7. *Nineteenth Century Literature Criticism*/Ed. By Laurie Lanzen Harris. Gale Research Company. Detroit, Michigan: Book Tower, 2000.
 8. *Orwell G.* Critical Essays. Secker & Warburg, London, 1946.
 9. *Quinn E.A.* A Dictionary of Literary and Thematic Terms. Facts on File. Inc., 2000.
 10. *Woolf V.* Mrs Dalloway and Essays. Raduga Publishers, М., 1984.

О некоторых особенностях использования авторских стратегий в дискурсе театральной рецензии

© кандидат филологических наук Н.Н. Романятова, 2010

В настоящее время существуют разные направления изучения дискурса и, следовательно, различные определения данного термина. Необходимо с самого начала отметить, что каких-либо единых установок в понимании дискурса еще не сложилось; точно так же не существует общепринятого определения термина “дискурс” или же термина “дискурсивный анализ”¹.

По мнению А.П. Булатовой², потребность в этом новом термине связана с двумя главными его особенностями. Во-первых, дискурс, в отличие от текста или речи, включает понятие сознания независимо от того, как его определяют пользователи. Во-вторых, дискурс не является линейной и завершенной последовательностью, дискурс - это все то, что высказано.

В данной статье речь пойдет о дискурсе театральной рецензии как разновидности театрального дискурса. Под стратегиями дискурса театральной рецензии будут пониматься способы формирования восприятия и организации знаний о театральных постановках, используемые критиками. Все эти способы образуют “существо” театрального дискурса в целом. Были выведены лингвистические и экстралингвистические стратегии театрального дискурса.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ

1) Стратегия авторитета

Ссылка на авторитет необходима в дискурсе театральной рецензии для придания значимости авторитетности или достоверности тексту статьи. Авторы рецензий могут ссылаться на известных писателей, актеров, актрис, на определенный театр и т.д. Например:

¹ Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (Обзор) // Дискурс, речь, речевая деятельность. Функциональные и структурные аспекты. М., 2000.

² Булатова А.П. Концептуализация знания в искусствоведческом дискурсе // Вестник Московского университета. Серия 9, №4.

Mabou Mines inaugurated its new performance space, TORONADA, with Ruth Maleczech in “Happy Days” (стратегия ссылки на авторитет известной актрисы) – *(Theatre journal)*

A key to the production’s tone can be found in Chekhov’s letters (стратегия ссылки на авторитет известного писателя)—*(Theatre journal)*

This is the same house in which last year the Maryland Stage Company presented a brilliant over-the-top “Tartuffe” that Molière would have embraced (стратегия ссылки на авторитет театра)—*(Theatre journal)*

2) Стратегия отсылки к источнику

Разбирая те или иные постановки, авторы могут, например, упомянуть и сам источник, т.е. само произведение, на основе которого была сделана данная постановка. Это необходимо для поддержания интонации дружеской беседы с читателем, а также информирования, напоминания о том, что читатель может не знать или забыть. Например:

Hardy’s novel is, you may recall, a stormy tale of sexual politics and class foibles in which Tess Durbeyfield has her head turned by revelations of her family’s noble past and is seduced by her well-born cad of a cousin, Alec D’Urberville, burying her past to marry her true love Angel Clare before it resurfaces to drive her to ruination.—*(Sunday Telegraph)*

3) Стратегия сниженного стиля

Эта стратегия очень важна в дискурсе театральной рецензии и используется очень часто. Можно сказать, что это общая отличительная черта дискурса театральной рецензии в целом. Стратегия сниженного стиля позволяет критику максимально “приблизиться” к читателю, то есть сыграть роль “своего парня”, сломать барьер между читателем и адресантом. Например:

Eh, it’s grim up north. Especially when you’re having a solitary Christmas—and there’s nothing quite as solitary as an old married couple whose grown-up son has left home. – *(What’s On)*

Hardy will be spinning in his grave. – *(Mail on Sunday)*

4) Стратегия оценочности

Это совершенно необходимая для дискурса театральной рецензии стратегия, т.к. она отвечает задачам критика при написании театральной рецензии, а именно дать оценку спектаклю, игре актеров и т.д. Например:

The best performances come from two RSC veterans—David Hargreaves is deeply moving as the blinded Gloucester, while John Normington gives a lovely performance as the Fool, presenting him as an inexpressibly sad and ancient music-hall comedian.—*(Daily Telegraph)*

Bill Alexander's production is firm, but not inspired; four hours are a trudge.—(*Observer*)

Sian Brooke's Cordelia is pure and sweet, but makes too little impression.—(*Mail on Sunday*)

СЕМАНТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ

Стратегия активации образов в сознании читателя

Эта стратегия реализуется автором статьи при помощи семантически многозначных слов (глаголов, прилагательных, существительных), при помощи метафорических сравнений, просто образных словосочетаний для того, чтобы создать определенный образ или вызвать ассоциации. Чаще всего эта стратегия реализуется в пересказе, характеристике, оценке, описании действия, отдельных моментов и деталей постановки. Например:

The stiff-lipped Jeremy Child, who could moonlight as Prince Charles's stunt double, works his socks off as Greenslade and various other supporting characters.—(*Evening Standard*)

The cast is uniformly strong, with Christian Patterson outstanding as the big-hearted Secombe, a carefree nut with a fondness for blowing raspberries.—(*Evening Standard*)

РИТОРИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ

1) Стратегия предположения

Стратегия предположения связана с домысливанием критиком отдельных моментов постановки. Например:

GOON, but not forgotten. There runs, down the middle of the theatre, an invisible line.— (*Express*)

2) Стратегия ввода темы

Стратегия ввода темы также очень важна в дискурсе театральной рецензии, так как ввод темы — это первое предложение рецензии, с помощью которого критик пытается произвести первое впечатление на читателя, вызвать его интерес к предложенной теме. Критики могут начинать рецензию с впечатления от самого начала спектакля и игры какого-нибудь актера:

At Stratford, Bill Alexander's King Lear begins with a joke as Corin Redgrave's frail King hobbles on, then leaps into action with a huge laugh, having fooled us all.— (*Mail on Sunday*)

или просто с впечатления от спектакля:

How startled I was to find Corin Redgrave controversially transforming King Lear into the semblance of a vigorous, middle-aged colonel from the likes of Tunbridge Wells. – (Evening Standard)

Иногда тема вводится с помощью обращения к событиям в прошлом, например:

Fifty years before Charles I's head was cut off, his predecessor was voicing firm opinions about kingship. In fact, James I penned *The True Law Of Free Monarchies*, a treatise underlining a king's divine right and natural duty to govern his subjects like a caring father with children. Political tensions then arose over James' handling of Parliament. An excellent programme note about this accompanies the RSC's new staging of *King Lear*, reminding you just how topical Shakespeare's tragedy was with its anxieties about regal and paternal authority. – (Independent on Sunday)

Также статья может начинаться с ироничного высказывания. Например:

Come back Cliff Richard's Heathcliff, all is forgiven. – (Mail on Sunday)

Иногда критики с самого начала ссылаются на слова другого критика, например:

As Ira Gershwin almost wrote in *Porgy*, "Tess, You Ain't My Woman Now". – (Spectator)

В некоторых случаях статья начинается с отстраненного суждения, например:

Adaptations of classic novels are bad enough. – (Guardian)

Playwrights are often advised to write about what they know. – (Scotsman)

Metaphors for aspiration abound in our culture, while the means by which we reach our goals are profoundly restricted, primarily by social class. – (List)

или сравнения:

Thomas Hardy's heroine Tess was a mess wretched and doomed, and the *Tess Of The D'Urbervilles* musical (Savoy, London) is much the same. – (News of the World)

или вопроса:

Did I really see lots of polar bears in armour that had apparently been discarded by the extras in *Braveheart* chasing a phalanx of purple-clad prelates?—(The Times)

3) Стратегия выделения общего

Стратегия выделения общего помогает критикам обратить внимание читателей на сходные черты, например в двух постановках:

What the two shows share is an interest in the narrative arc of our lives, seeing in the teenage years the breeding ground of future aspirations.—(*Time Out*)

4) Стратегия выделения частей

Эта стратегия связана с обсуждением отдельных моментов в постановке (определенной сцены, момента действия, игры актера и т.д.). Например:

Ben Wright makes a vivid impression as the golden monkey who belongs to Lyra's treacherous femme fatale of a mother, Mrs. Coulter.—(*Evening Standard*)

There are some breathtaking images, such as the appearance of a beautiful snow-goose with silken wings, the daemon of a Lapland witch, the reflection of the sunset on the Arctic snow; and some truly moving ones too: the ashen, hopeless Land of the Dead is marvelously imagined and Lyra's meeting with her dead self has a real potency.—(*Mail on Sunday*)

5) Стратегия приведения примеров

Критики часто приводят примеры, чтобы подтвердить свою точку зрения:

Only a few flashes—the sardonic little lizard flick, for instance, that Smith gives a two-word phrase of apparent sympathy—show us what they might do if better served.—(*The Independent Review*)

It's a lovely touch, for example, to reassign the song "It Was a Lover and His Lass" to an impromptu trio comprised of Orlando and that squabbling couple, Silvius and Phebe.—(*Independent*)

6) Стратегия объяснения

Анализируя какие-либо моменты постановки, критики часто пытаются найти им объяснение при помощи, например, предложений с "because" или с конструкцией "the (only) reason...is". Например:

Holmes also creates two execution scenes out of a single line of text, and if he cannot mask his author's failures it is because this lies beyond anyone's skill.—(*The Times*)

The only reason 'The Blues Brothers' appears in the Theatre section and isn't dismissively listed as a third-rate tribute-band show under Music is its venue.—(*Time Out*)

Cages have always been convenient on stage because they contain, display, and allow dialogue with their occupants.—(*Time Out*)

7) Стратегия вывода или подведения итогов

Рецензия обязательно заканчивается выводом, а иногда и начинается с него. Это стратегия необходима для подведения итогов обсуждения в статье, для первоначального или завершающего акцентирование внимания читателя на своей точке зрения, а также оказания эмоционального воздействия на читателя чтобы сделать его своим “союзником” в данной полемике. В зависимости от эмоционального настроения критика в статье, вывод может быть отрицательным, например:

This is not a big play, and its change of key at the end is awkward and unconvincing, but its quiet concern is refreshing.—(*Financial Times*)

As the lonely star says, an actress has many lovers and no friends.—(*Jewish Chronicle*);

или положительным:

Excellent.—(*Independent on Sunday*)

Great stuff.—(*Time Out*)

Реже подведение итогов статьи может выражаться в виде совета, рекомендации, например:

If you're feeling low, this won't cheer you up—take the dog out for a walk instead.—(*What's On*)

или в виде морали:

And there is no doubting the eventual moral: masks may hide honest faces, true hearts beat beneath tinsel robes.—(*The Times*)

8) Стратегия приведения определений

Определения используются критиками, чтобы высказать, таким образом, свою точку зрения и навязать ее читателю. Например:

Charm is an old-fashioned quality, most obviously elusive when it is being most shamelessly pursued.—(*Time Out*)

Lear is a man who has never grown up, a spoilt child who has been indulged all his life, and responds to any obstacle with a tantrum.—(*Daily Telegraph*)

Redgrave's performance is a matter of fits and starts, veering between the genuinely tragic and the awkwardly absurd.—(*Daily Telegraph*)

It is what is not said, the silences laden with frustration and tension, that is just as powerful as the spoken word in James Macdonald's sensitive production.—(*Evening Standard*)

Стратегия приведения характеристик

Без этой стратегии невозможна ни одна рецензия. Критик вынужден давать характеристики людям или явлениям на тот случай, если читатель не знает о чем или ком идет речь, а также, чтобы навязать свою точку зрения. Например:

Nowadays the major problem with this unattractive play lies not so much in the character of Isabella, the young woman who will not consent to be raped as the price for saving her brother's life.—(*The Times*)

Frances, a novelist, has called on Madeleine, a curator of Islamic art, to talk about the man they shared.—(*The Independent Review*)

In Howard Davies's listless staging, which resembles a Zen tennis match, both women are wan and muted.—(*The Independent Review*)

A salesman begins to believe his own patter, in a comedy that examines the border between fiction and reality.—(*The Independent Review*)

Caryl Churchill's new play, a collaboration with the director Stephen Daldry that examines the concepts of nature and nurture.—(*The Independent Review*)

10) Стратегия апеллирования к предыдущим событиям или времени

Театральное искусство возникло не вчера, поэтому совершенно естественно, что критики очень часто пытаются найти прямую или косвенную связь между текущим событием или явлением и событием в прошлом, или между настоящим временем и прошедшим, чтобы заинтересовать читателя, заставить его думать. Например:

In 1953, Michael Redgrave enjoyed an annus mirabilis at Stratford, ending a season in which he also starred as Shylock and Antony with a rapturously received *King Lear*. Now, more than half a century on, Corin Redgrave is following in his father's illustrious footsteps as *King Lear*.—(*Daily Telegraph*)

Over the past couple of years Roy Williams has firmly established himself as one of the most powerful and penetrating dramatists working in Britain today. His play *Fallout*, loosely based on the Damilola Taylor killing, won my vote for the best new drama of 2003, a scorchingly intense analysis of black youth culture on a benighted London sink estate. Now the National's Cottesloe Theatre is wisely reviving *Sing Yer Heart Out for the Lads* (2002), first seen in the temporary Loft space, with a new director and an almost completely new cast.—(*Daily Telegraph*)

In Elizabethan times, the role would have been played by a boy.—(*Jewish Chronicle*)

Singin' in the rain almost drowns in director Paul Kerryson's obsessive need to recreate the iconic 1952 movie.—(*Sunday Express*)

ДИАЛОГОВЫЕ СТРАТЕГИИ

Стратегия задавать вопросы (прямые и косвенные) и отвечать или не отвечать на них

Авторы англоязычных театральных рецензий прибегают к вопросительным формам намного чаще, чем авторы, например, экономических статей³. Этот факт еще раз подчеркивает экспрессивность дискурса театральной рецензии. В одних случаях, критики используют вопросительные конструкции, чтобы привлечь внимание читателей к обсуждаемой теме, в других — мысли вслух. В этом случае критик может сам же ответить на поставленный вопрос, если он не риторический, т.е. не требующий ответа. Необходимо также отметить, что, несмотря на достаточно большое количество проанализированных рецензий, ни в одной нам не встретились расчлененные вопросы. То же самое отмечает Е.Н. Малюга, говоря об экономических статьях⁴. Например:

The question of whether Christopher is really mentally ill, or the victim of an 'ethnocentric' diagnosis; of whether Robert is expedient or experienced; and whether Bruce is arrogant or intuitive, is left deliberately unanswered.—*(Time Out)*

Would Smith swan about, trailing clouds of neurotic grandeur? Or would Dench, less showy but more steely, carry off the honours? Alas, this question remains hypothetical.—*(The Independent Review)*

How has Frances's recent success affected this former downtrodden wife? Does Madeleine's love of the East have anything to do with the independence that made her so attractive to Martin? (The Arabs say, "Life is a bridge; on a bridge you build no house".)—*(The Independent Review)*

We never, though, get a sense of the time that has elapsed, of how it has changed the two women and their relationship to Martina, how they have discovered new aspects to him, or regarded him from a different point of view.—*(The Independent Review)*

³ Малюга Е.Н. Причины употребления вопросительных форм в англоязычных газетах // Язык. Сознание. Коммуникация. Выпуск 19, М., 2001, с.42-44.

⁴ Там же, с.44.

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ

1) Стратегия включения полезной информации

Это стратегия, которая отражает чисто практический интерес (привлечь зрителя в театр) либо выполняет информативную функцию. Например:

Order your 2005 binder now. Send us £10/ us \$20/ €20 for one.—
(*Theatre record*)

We sell back numbers too—ask for details.—(*Theatre record*)

Box office: 0870 609 1110.—(*The Times*)

Lyceum Theatre 08702439000.—(*Time Out*)

Shaftesbury Avenue, W1 (02074945065) to 1 Dec.—(*The Independent Review*)

2) Стратегия раскрытия диапазона

Эта стратегия дает возможность критикам раскрыть глубину того или иного явления, часто иронично, при помощи конструкции “from...to”. Например:

This show is largely an unknown quantity from composer to walkons and seems destined to remain so.—(*Sunday Telegraph*)

Stephen Edwards’s music surges from stupefying vapidty to overblown generalized emotion.—(*Independent*)

Musically monotonous, the lyrics vary from banal to lamentable.—(*Mail on Sunday*)

3) Стратегия сравнения

Это очень часто используемая стратегия в дискурсе театральной рецензии. Авторы любят приводить оценочные метафорические сравнения или обычные сравнения для выражения своего отношения к увиденному. Например:

Salkind pulled out all the stops, forcing the weak-willed, hesitant man to the floor, covering his body with hers, and crying out like a bitch in heat: “You’re mine, mine, all mine...”—(*Theatre journal*)

Alasdair Harvey as Alec D’Urberville strides about the stage in his boots and moustache like the pantomime baddie and gets to ravish Tess against a swirling red mist.—(*Financial Times*)

She fizzes when she’s ferocious; when she weeps, her face looks like a flower opening up to the rain.—(*Observer*)

4) Стратегия моделирования ситуации восприятия

В дискурсе театральной рецензии нередко модулируется сама ситуация восприятия для того, чтобы убедить читателя в правоте своей точки зрения и оказать на него эмоциональное воздействие. Например:

But at times the apparatus offers a very hackneyed notion of dreaming—oops, I'm in public in my underwear! Oh no—now I have to sing to an audience. Technically, it is wonderful—the steady drone behind Christopher Shutt's sound design, Chris Davey's subfusc lighting, Vicki Mortimer's walls that menace and recede. But the feeling it evokes are marooned: a dream is insubstantial; but this is insubstantial in the wrong ways.—(*Independent*)

Иногда критик реализует эти цели с помощью различных конструкций:

1) конструкций с “if” (если), например:

If you expect contemporary playwrights to dramatise the issues of the present, Herbert Appleman's play...—(*Time Out*)

If, however, you are happy to surrender your mind to a story based loosely on the real-life character of Lord Chesterfield and his efforts to secure his son Philip a place in high society...—(*Time Out*)

If that is the case, director Michael Friday and his cast are certainly pressing the right buttons.—(*Time Out*)

If Dench had played the droll, superior mistress and Smith the betrayed wife, the characterizations might have had some piquancy.—(*The Independent Review*)

2) конструкций с “as if” (если бы), например:

He shares a spliff with Rosencrantz and Guildenstern, addresses the actors as if backstage at the RSC today, and turns the dumb show into a clubbing extravaganza.—(*Time Out*)

He is a profoundly intelligent actor and sometimes that leads to a tendency to explain his state of mind rather than to experience his feelings as if for the first time.—(*Time Out*)

She speaks each line as if she's discovering it.—(*Observer*)

3) конструкций с глаголом “imagine” (т.е. это представление того, что могло бы быть), например:

Imagine Gabriel García Márquez or Isabel Allende after spending a few years surfing in Australia, and you have a pretty good idea of this piece.—(*What's On*)

Stephen Edwards' music—imagine Vaughan Williams on drugs—and Justin Fleming's lyrics were not a total disaster.—(*Express*)

ВИЗУАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ

1) Стратегия зрительного воздействия

Эта стратегия позволяет критикам оказать дополнительное зрительное и эмоциональное воздействие на читателя с помощью фотографий из спектакля

(Time Out)

или своеобразных черно-белых карикатур. Например:

(Theatre record)

2) Стратегия написания отдельных слов и целых предложений большими буквами или более крупным шрифтом

В качестве своего рода рекламы для читателя, а так же способа сделать акцент на чем-либо или просто привлечь внимание авторы пользуются тем, что пишут отдельные слова и даже целые предложения большими буквами или же более крупным шрифтом, чем весь остальной текст. Например:

I ALWAYS find it deeply disappointing when writers I admire trot out the drearily familiar, alarmingly fashionable “theatre is dead” theory.—*(Daily Telegraph)*

One of the worst legacies of that otherwise tremendous musical, Les Misérables, has been the expulsion of humour from the contemporary musical theatre.—*(Daily mail)*

RUBY WAX dominates the stage version of Roald Dahl’s children’s classic THE WITCHES at Wyndhams Theatre in London.—*(Sun)*

Таким образом, можно говорить о том, что в театральных рецензиях представлены лингвистические (стилистические, семантические, риторические и диалоговые) и экстралингвистические (информационные и визуальные) группы стратегий. Использование этих стратегий является когнитивным процессом, вовлекающим разные языковые уровни, а также одним из наиболее важных и необходимых характеристик дискурсивного анализа.

Л и т е р а т у р а

Булатова А.П. Концептуализация знания в искусствоведческом дискурсе // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. №4.

Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике [Обзор] // Дискурс, речь, речевая деятельность. Функциональные и структурные аспекты. – М., 2000.

Longman Dictionary of Contemporary English. – Pearson Longman, 2007.
Theatre Record, 2000–2009.

Лингвистические особенности дискурса Интернет-СМИ

© И.А. Шевелева, 2010

Что вы делаете, когда заходите в Интернет? По данным различных исследований, большинство Интернет-пользователей отвечают на этот вопрос так: просматриваю или отправляю электронную почту, ищу что-нибудь в «поисковиках», изучаю карту, смотрю погоду, совершаю покупки, узнаю о новостях... Конечно, этот список можно продолжать, но он не случайно прервался на «просмотре новостей». По данным исследовательской компании Pew Internet, именно эту цель преследует около 71% всех интернет-пользователей США (по данным исследования «Экономика онлайн-новостей», опубликованного в марте 2010 г.).

В данной статье нам предстоит рассмотреть лингвистические особенности онлайн-СМИ, преимущественно онлайн-версий печатных СМИ (на примере Интернет-сайтов британских газет *The Times* и *The Guardian*). Но не стоит забывать и о других новостных Интернет-источниках.

Почему именно «новостных»? Дело в том, что, как показывают различные исследования, просмотр и/или чтение новостей – это основной способ общения читателей с онлайн-СМИ. Этот факт является подтверждением ставшего уже стереотипным представления о том, что ключевой особенностью онлайн-текстов является их небольшой размер. На самом деле, стоит взглянуть хотя бы на новостные агрегаторы (*Google News*, *Yahoo News*, *Яндекс Новости*) – один из наиболее популярных источников новостей в Интернете. Свое название эти сайты получили от английского слова *aggregate* – собирать, сосредоточивать, потому что в основе их работы лежит принцип отбора популярных (наиболее читаемых и комментируемых) новостей, опубликованных на авторитетных Интернет-ресурсах. Главный автор этих новостных СМИ – поисковая машина, которая отбирает публикации в соответствии с запросами конкретных пользователей или всей Интернет-аудитории. По данным *Pew Internet*, просмотр новостных агрегаторов у читателей занимает значительно меньше времени, чем просмотр сайтов газет (в среднем, менее трех минут). Это говорит о том, что большинство читателей агрегаторов лишь просматривают заголовки и краткое описание новостей, не «вдаваясь в детали». Если же они хотят более подробно ознакомиться с какой-либо публикацией, поисковая машина направляет их на сайт оригинальной новости на одном из авторитетных Интернет-источников, и чаще всего им является сайт традиционного СМИ. Не стоит, однако, забывать о том, что новостные агрегаторы, как правило, демонстриру-

ют ссылки сразу на многие публикации по одной теме, что может оказаться более полным отображением новости, чем сообщение любого из СМИ по отдельности. В дополнение к новостям, агрегаторы также предоставляют совпадающие по тематике изображения, видео сюжеты, энциклопедические статьи из популярной Интернет-энциклопедии Wikipedia, и т. д.

Говорить об особенном лингвистическом своеобразии новостных агрегаторов не приходится, так как они, в общем-то, являются отображением статей, созданных другими СМИ.

Однако любопытное наблюдение относительно новостных агрегаторов заключается в том, что этот тип СМИ наиболее ярко представляет новую и весьма влиятельную коммуникационную модель 'pull', которая пришла на смену модели 'push' в сфере СМИ, маркетинга и новых технологий. Коммуникационная модель 'push', присущая постепенно уходящей в прошлое модели нецифровых СМИ, характеризуется односторонней связью между СМИ и аудиторией, когда средства массовой информации предлагают человеку некоторое сообщение, рассчитанное на массовую аудиторию и часто неактуальное для него лично; и зрителю (а также читателю и слушателю) ничего не остается, как либо принять это сообщение, либо временно отказаться от коммуникации с данным СМИ. Каждый конкретный представитель аудитории, вступая в коммуникацию с конкретным СМИ, лишен права выбирать то сообщение и ту его форму, которую именно ему и именно сейчас хотелось бы получить.

Модель 'pull' переворачивает представление о массовой коммуникации, направляя ее не столько от СМИ к аудитории, сколько от аудитории к СМИ. Появление этой коммуникативной модели во многом обязано развитию технологии поиска информации, реализованной в Интернете, благодаря которой Интернет-СМИ получили больше возможностей «в режиме реального времени» реагировать на запросы аудитории, и предоставлять информацию, наиболее приближенную к тому, что ищет каждый конкретный пользователь Интернета в определенный момент. Развитие технологий также позволило традиционным СМИ усовершенствовать формат коммуникации с аудиторией. Так, одной из форм реализации этой модели можно назвать появление «нишевых» телеканалов, рассчитанных на более узкие сегменты аудитории в зависимости от их интересов: каналы о животных, о моде, о кулинарии, искусстве, новостные каналы, каналы, демонстрирующие только мультфильмы, или только фильмы, или только фильмы определенного жанра, и т. д.

Модель 'pull' на сайтах газет представлена возможностью поиска публикаций; системой обратной связи, при которой комментарии чита-

телей порой представляют не меньший интерес, чем инициировавшая их статья; системой «тэгов» – ключевых слов, которые присваиваются каждой публикации и позволяют «привязывать» статьи друг к другу (к примеру, для того, чтобы проследить историю развития какого-либо события или историю освещения какой-либо темы). Таким образом, Интернет-версии газет для многих становятся более удобным способом читать то, что раньше существовало только на бумаге. Но разве только фактор «удобства» привлекает читателей в Интернет-версиях газет, или только отсутствие доступа в Интернет или навыков его использования склоняет выбор в пользу печатной версии?

Чего же читатели ожидают от печатной и онлайн-версий газет? Как отмечает известный нидерландский лингвист Т.А. ван Дейк, в современной журналистике произошел существенный сдвиг. Вследствие этого, основной прерогативой «старых» медиа стали: критика, беспристрастность, надежные источники, точность и опыт; а «новых» медиа – скорость, комментарии, открытые источники, постоянное обновление.

Т.А. Ван Дейк также является автором статей, посвященных таким современным направлениям лингвистики, как когнитивная лингвистика и дискурс-анализ, которые я нахожу наиболее эффективными для анализа дискурса онлайн-СМИ. Эффективность применения этого подхода подтверждают слова Е.О. Менджеричкой, высказанные в статье «Термин «дискурс» и типология медиадискурса»: «В случае медиадискурса такой подход становится особенно актуальным, ибо позволяет говорить о параметрах выделения медиадискурса в соответствии с когнитивными установками адресанта (т. е. идеологической направленностью того или иного текста, теми идеями и отношением, которые в нем заложены), характеристиками целевой аудитории, на которую этот текст направлен, и, наконец, лингвистическими и экстралингвистическими стратегиями подачи информации, заложенными непосредственно в тексте»¹.

По словам Ван Дейка, «в течение многих лет дискурс-анализ подчеркивает необходимость изучения контекста для понимания многих аспектов дискурса. Существенными в таких контекстах оказываются социальная сфера (например, образование, политика), действие, совершающееся посредством текста или разговора (например, законодательная деятельность, обучение, и т. д.), участники и многообразие их коммуникативных, социальных и профессиональных ролей, а также отношения между участниками коммуникации (например, распределение власти), обстановка (время, местоположение) и, возможно, также некоторые другие социальные особенности коммуникативного события. Частью контекста, однако, также являются некоторые «когнитивные»

¹ Менджеричкая Е.О. Термин «дискурс» и типология медиадискурса. В сб.: «Вестник Московского университета» Сер.10. Журналистика. 2006. №2, с. 53

характеристики участников коммуникации, такие, как их цели, убеждения, знания и суждения. Не принимая их во внимание, мы не сможем понять, почему люди говорят или пишут что-либо, или почему они адаптируют то, что говорят или пишут, к знаниям или убеждениям своих адресатов» (перевод мой – *И.Ш.*) [“...discourse analysis since many years emphasizes the relevance of the study of *context* for our understanding of many aspects of discourse. Relevant in such contexts are the social domain (e.g., Education, Politics), the global act partially accomplished by text or talk (e.g., legislation, teaching, etc), the participants and their various communicative, social and professional roles, the relations between participants (such as that of power), the setting (time, location) and maybe some other social or interactional properties of communicative event. Part of the context, however, are also some of the 'cognitive' properties of the participants, such as their aims, beliefs, knowledge and opinions. Without taking into account, we cannot understand *why* people are speaking or writing at all, or how they show adapt what they say or write to the knowledge or other beliefs of the recipients”]².

Как пишет О.В. Александрова в статье «Язык средств массовой информации как часть коллективного пространства общества», «тексты средств массовой информации представляют собой именно дискурс, они всегда динамичны и современны, они воспринимаются участниками коммуникации в контексте происходящих событий»³.

Рассматривая язык печатных и Интернет-версий газет как разные типы дискурса, можно выделить некоторые дискурсивные маркеры, различающие их между собой. Одним из таких маркеров можно назвать новостные заголовки. Некоторые особенности их построения подтверждают тенденцию о диверсификации онлайн- и печатных СМИ на «новостной» тип и тип «аналитический».

Возьмем, к примеру, такие новостные заголовки из газет The Guardian и The Times: “Universities warn Brown over cuts” (ср. заголовков «печатной» новости “Universities: cuts will bring us to our knees”) (the Guardian); “Britain steps out of recession as growth is revised upwards” (ср. заголовков «печатной» новости “Economy on the edge”) (The Times). Можно заметить, что уровень экспрессивности намного выше в печатной версии, чем в онлайн-публикации. Это доказывает, что стиль Интернет-публикаций стремится к предельной информативности, отдавая приори-

² Teun A. van Dijk, *Cognitive Discourse Analysis. An introduction*. University of Amsterdam, Universitat Pompeu Fabra, Barcelona. Version 1.0. October 25, 2000, p. 1

³ Александрова, О.В. Язык средств массовой информации как часть коллективного пространства общества // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие с.96

тет оперативности публикации. А стиль печатной публикации выражает отношение, эмоцию, раскрывая тему с несколько другой позиции.

Еще одно непосредственное доказательство такого различия между Интернет- и печатным дискурсом – это заявление главного редактора газеты *The Guardian* Алана Расбриджера, о том, что в основе онлайн-политики издания лежит принцип 24/7, когда главным приоритетом и ключевым фактором при создании онлайн-версии является непрерывное обновление материалов, представленных на сайте. И главным образом, это касается оперативной публикации новостей.

Стоит обратить внимание на то, что первый Интернет-заголовок, приведенный в качестве примера, в отличие от печатного заголовка, содержит имя премьер-министра Великобритании Гордона Брауна, а второй – слово «рецессия» – ‘темы’, вызывающие большой интерес у читателей. Соответственно, цель включения этих слов в заголовки – необходимость соответствия заголовков популярным поисковым запросам пользователей Интернета, посредством наличия в них популярных ключевых слов – в данном случае ‘Grown’ и ‘recession’.

То, что Интернет-версии печатных СМИ можно противопоставить, с одной стороны, их печатным аналогам, а с другой – остальным Интернет-СМИ, поможет раскрыть самые различные особенности этого типа дискурса.

Дальнейшие исследования, посвященные дискурсу Интернет-СМИ, должны пролить свет на такие особенности, как тематическая организация печатных и Интернет-версий газет, синтаксическое построение заголовков, анонсов и самих публикаций. Также представляется актуальным исследование особенностей новых форматов, появившихся в Интернет-СМИ – это блоги журналистов, мультимедийные жанры (видео-репортажи, интервью, подкасты и т. д.), особенностей «живого» освещения события и создания блока публикаций, отражающих развитие какой-либо темы.

Л и т е р а т у р а

1. *Александрова О.В.* Язык средств массовой информации как часть коллективного пространства общества // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие. – М., 2003.
2. *Добросклонская Т.Г.* Вопросы изучения медиатекстов: опыт исследования современной английской медиаречи. – М., 2005.
3. *Менджерцкая Е.О.* Термин «дискурс» и типология медиадискурса // Вестник Моск. ун-та. Сер.10. Журналистика. 2006. №2. С. 50-55.
4. *Teun A. van Dijk.* Cognitive Discourse Analysis. An introduction. University of Amsterdam, Universitat Pompeu Fabra, Barcelona. Version 1.0. October 25, 2000. <http://www.discourses.org/UnpublishedArticles/cogn-dis-anal.htm>
5. Lee Rainie talks with Media Life about the economics of online news, <http://www.pewinternet.org/Commentary/2010/March/Media-Life.aspx>

Fuqin (объект) *cong Beijing* (ИП) *lai* *Shanghai* (КП) / Отец приехал из Пекина в Шанхай.

Общая образ-схема *qi*:

Например:

Fuqin (объект) *cong Beijing* (ИП) *qu* *Shanghai* (КП) / Отец уехал из Пекина в Шанхай.

Согласно Ч. Филлмору [Филлмор 1997], глаголы *lai* и *qu* также могут называться дейктическими глаголами движения, поскольку они обозначают направление передвижения объекта в пространстве по «близости» или «удаленности» относительно ориентира. Среди них глагол *lai* – ближний дейктический глагол, его семантическое значение – близко к ориентиру, а глагол *qu* – дальний дейктический глагол, его семантическое значение – удаленно от ориентира. Ориентиром дейктических слов считается местонахождение говорящего в момент речи.

Движение в пространстве тесно связано со временем. Разграничивая пространство движения и время, мы рискуем потерять из поля зрения временной аспект пространства. Значения глаголов *lai* и *qu* могут трактоваться посредством соотношения пространства и времени [Филлмор 1997], что показано в представленных ниже схемах (T_1 – время начала движения; T_n – время завершения движения; P_1 – место начала движения; P_n – место завершения движения):

Пространственно-временная образ-схема *lai*:

T_1, T_2, \dots, T_n (время)

P_1, P_2, \dots, P_n (место)

□ (ориентир)

Если P_n совпадает с ориентиром, это глагол *lai*, который имеет значение ‘близко к ориентиру’.

Пространственно-временная образ-схема *qu*:

T_1, T_2, \dots, T_n (время)

P_1, P_2, \dots, P_n (место)

□ (ориентир)

Если P_1 совпадает с ориентиром, это глагол *qu*, который имеет значение ‘удаление от ориентира’.

Для глагола *lai* в китайском языке также характерен сдвиг ориентира, например:

1. Местом завершения движения (ориентиром) является местонахождение слушающего в момент речи:

Wo zai shanghai, ni deng Wo, Mingtian Wo lai Beijing / Я в Шанхае, жди меня, завтра я приеду в Пекин.

Ч. Филлмор называет такое языковое явление «дейктической проекцией» [Филлмор 1997]. В целях выражения уважения к слушающему говорящий не ориентируется на свое местонахождение, а переориентируется на местонахождение слушающего.

2. Местом завершения движения (ориентиром) является местонахождение говорящего в момент завершения движения:

Ni mingtian lai Xuexiao / Завтра ты придешь в университет (в момент речи говорящего нет в университете. Когда завтра ты придешь в университет, говорящий обязательно будет).

3. Местом завершения движения (ориентиром) является постоянное местонахождение говорящего в момент завершения движения:

Ta mingtian lai Beijingdaxue, henyihan mingtian Women dou buzai / Завтра он придет Пекинский университет, но, к сожалению, нас не будет.

Ч. Филлмор говорит о так называемой «родной базе». В понятие «родной базы» можно включить не только родной дом говорящего, как это предлагает Ч. Филлмор, но и место работы или место рождения. То есть это может быть любое место, которое кажется важным для говорящего и с которым он себя связывает.

Кроме того, лицо говорящего (1, 2, 3) также может влиять на ориентир. С точки зрения Л.О. Чернейко, можно выделить различные типы субъекта-наблюдателя – это субъект-повествователь (нарратор, автор текста); субъект речи – наблюдатель существующий в иллюзорном пространстве текста (говорящий); субъект слушающий – наблюдатель, декодирующий текст, то есть автор текста чтения (метанаблюдатель) [Чернейко 1996: 63]. В статье «Некоторые вопросы о дополнениях направления *lai* и *qi*» Лю Юехуа отмечает, что в соответствии с лицом подлежащего предложения ориентир глаголов *lai* и *qi* может изменяться [Лю Юехуа 1980: 36-39]:

1. При присутствии говорящего или употреблении первыми лицом для повествования ориентиром является местонахождение говорящего или первого лица, например:

- *Wei, xingqitian ni neng hui lai ma? / - Алло, в воскресенье ты придешь?* (ориентир – мое местонахождение).

2. При употреблении третьим лицом для повествования говорящий может принять местонахождение повествуемого лица за ориентир, например:

...Ou Yanghai shoule zhongshang. ...Cheshang de ren yedou henkuai xiale che, xiang Ou Yanghai paolai / ...Оу Янхай получил тяжелую травму. ...Люди вышли из машины и прибежали к Оу Янхай (ориентир – местонахождение повествуемого лица Оу Янхай.)

3. При употреблении третьим лицом для повествования говорящий может принимать повествуемое место за ориентир, например:

Huichangli ye zuole bushao ren, zheshi hai buduan youren jinlai / В конференц-зале уже сидят не мало людей, но все еще входят (ориентир – повествуемое место конференц-зал).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Ориентиром глаголов *lai* и *qi* обычно является местонахождение говорящего в момент речи.

2. Для глагола *lai* характерен сдвиг ориентира, которым, возможно, является: а) местонахождение слушающего в момент речи («дейктическая проекция»); б) местонахождение говорящего в момент завершения движения; в) постоянное местонахождение говорящего в момент завершения движения («родная база»).

3. Влияние лица говорящего (1, 2, 3) на ориентир: а) при присутствии говорящего или употреблении первыми лицом для повествования, ориентиром является местонахождение говорящего или первого лица; б) при употреблении третьим лицом говорящий может принимать местонахождение повествуемого лица за ориентир; в) при употреблении третьим лицом говорящий может принимать повествуемое место за ориентир.

Л и т е р а т у р а

1. Восемьсот слов современного китайского языка / Под ред. Люй Шусян. Доп. изд. – Пекин, 2005.
2. Лю Юехуа. Некоторые вопросы о дополнениях направления *lai* и *qi* // Преподавание и исследование языков, 1980. Вып. 3. – С. 36-44.
3. Словарь современного китайского языка. / Под ред. словарей Института языкознания китайской академии общественных наук. 5-е изд. – Пекин, 2005.
4. Толковый словарь китайских глаголов. / Под ред. Мэн Цзун, Чжэн Хуайдэ, Мэн Цинхай и Цай Вэньлань. 4-е изд. – Пекин, 2005.
5. Чернейко Л.О. Позиция наблюдателя в художественном тексте как импликатура метафорической номинации // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9: Филология, 1996. №1. – С. 55-68.
6. Шмелев А.Д. Из пункта А в пункт В // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М., 2002. – С. 181-194.
7. Fillmore C. Lectures on Deixis. – Stanford, California: CSLI Publications, 1997.
8. Talmy L. Lexicalisation Patterns: Semantic Structure in Lexical Forms // Language Typology and Syntactic Description. Vol III: Grammatical Categories and the Lexicon. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – P. 57-149.

ЛИНГВОДИДАКТИКА

Английский артикль в лингводидактическом освещении

© кандидат филологических наук Е.А. Долгина, 2010

Хотя английским артиклям всегда уделялось должное внимание, как в многочисленных научных исследованиях, так и грамматических справочниках, употребление его в речи иностранцев остается серьезной лингводидактической проблемой.

Для освоения этого сложного грамматического явления в настоящей статье предлагается применение когнитивного метода, который состоит в соотнесении семантики артиклевых форм имени с процессами абстрагирования, классификации и индивидуализации, направляемыми на предмет мысли (референт)¹. В результате формируются соответствующие представления о нем, различающиеся по степени абстракции/конкретизации². Такой подход объясняет возможность употребления одного имени в разных артиклевых формах³.

Таким образом, артикль рассматривается как грамматическая категория имени существительного, содержание которой определяется оппозицией абстракции и конкретизации. На основании проведенного когнитивного изучения функционирования артиклевых форм в английском языке были уточнены их категориальные значения⁴. Так, нулевая артиклевая форма существительного имеет значение противопоставления, что составляет сущность процесса абстрагирования. Например:

¹Значения абстракции, классификации и индивидуализации для определенного, неопределенного и нулевого артиклей определил А.И. Смирницкий. См. [Смирницкий 1959: 381-383]

²Г. Гийом считал процессы партикуляризации (выделение) и генерализации (обобщение) основой категории артикля (и числа) существительного. См. [Гийом 1992: 55-57; Newson 1972: 63-64]

³В учебной литературе прочное место занимает структурный подход, который объясняет выбор артикля лексико-грамматическими свойствами имени существительного, и, таким образом, делается акцент на сугубо языковых факторах (лексико-фразеологических и морфо-синтаксических, влияющих на употребление артиклей. [Иванова, Буракова, Почепцов 1981; Качалова, Израйлевич 1994; Крылова, Гордон 2000; Biber et al. 1999; Crystal 1995; Curme 1957; Close 1964: 37-59; Murphy 2006; Strang 1968; Quirk 1972].

⁴Подробнее об этом см. Долгина Е.А. Системный статус английских артиклей в когнитивном освещении//Филологические науки. Москва, 2008. № 3. №4. Долгина Е.А. Полифункциональность английских артиклей в языке и речи. Москва: URSS, 2009.

He was never tormented by doubt of his own motives. **Right** and **wrong** stood for him as immutable as the two poles. He had never wandered in that twilight country where the nuances of **evil** and **good** cast their perplexing shadows. He had great **determination** and infinite **patience**. He was kind without being sentimental and meticulous for detail without losing sight of the whole. Looking at his career, no one could have called him brilliant. But if he was incapable of high **intelligence** he was equally incapable of **stupidity**. (P.D. James)

Форма имени с неопределенным артиклем передает значение сравнения, которое обуславливает процесс классификации:

It was **a whistling note like a bird's**. (J. Conrad) The man, also tall and blond sported a royal blue towelling shirt and a pair of light trousers, and her immediate reaction was that she liked him the better of the two. He had **a more relaxed and rather humorous face**. (E. Lemarchand)

Форма имени с определенным артиклем имеет значение дискретизации (от англ. discreet – раздельный), для которого характерно отсутствие как противопоставления, так и сравнения:

There was romance in every place. But Venice, like Oxford, had kept the background for romance, and, to **the true romantic**, background was everything, or almost everything. (O. Wilde)

Thrown by accident into her society many years ago, my soul from our first meeting, burned with **fires** it had never before known; but **the fires** were not of Eros... (E. Poe)

Приведенные примеры демонстрируют нормативное использование артиклевых форм в соответствии с коллективной категоризацией мира, которую обуславливает регулярное осуществление процессов абстрагирования (противопоставления), классификации (сравнения) и индивидуализации (дискретизации).

Задачей настоящей статьи является обоснование использования когнитивного метода изучения артиклей в лингводидактических целях. Предмет исследования составляют нарушения употребления артиклевых форм, отмеченных в корпусе языкового материала, включающего образцы письменной речи иностранных студентов, изучающих английский язык. Сбор и анализ данных проводился в 2003 г. Центром корпусных исследований английского языка при Католическом университете г. Лувэн (Бельгия) в рамках международного проекта "Error Tagging Project". Цель проекта состояла в выявлении наиболее типичных грамматических, лексических и лексико-грамматических ошибок в сочинениях на предложенную тему у студентов, достигших среднего уровня обучения (intermediate), из таких стран, как Болгария, Дания, Польша, Испания, Япония, Италия и Россия. Российскими участниками стали студенты 3-го курса английского отделения филологического факультета МГУ

им. Ломоносова.⁵ Проведенный анализ сочинений обнаружил целый ряд проблем в освоении лексики и грамматики английского языка, о чем свидетельствует классификация допущенных ошибок. Среди них погрешности в употреблении артиклевых форм существительных занимают достаточно заметное место: хотя их количество в разных работах существенно различается – от 0 до 30, всего в 63 сочинениях было выявлено 543 случая⁶. Подчеркнем, что эти ошибки являются сугубо грамматическими (а не лексическими или лексико-грамматическими), так как в этих случаях неправильно переданными оказались категориальные значения соответствующих существительных, в то время как их лексические значения совершенно точно выражаются выбранными именами, что полностью соответствует контексту⁷.

Правильный выбор лексических средств говорит о том, что, руководствуясь своими намерениями, русскоязычные студенты направляли на обсуждаемый в сочинении предмет нужный им и логически оправданный мыслительный процесс. Однако выбор артикля перед верно использованным именем происходил неосознанно, интуитивно, так как не учитывалась связь, существующая между грамматикой и мыслительной деятельностью. Точнее говоря, не принималась в расчет роль, выполняемая артиклем в составе именного комплекса, которая состоит в том, чтобы облечь результат организующего и определяющего мыслительного процесса в соответствующую языковую форму.

Понятно, что столь неблагоприятное положение дел, сложившееся в этой области английской грамматики, связано с отсутствием грамматических аналогов в системе русского языка, что обусловлено различиями в англоязычной и русскоязычной категоризации мира. В связи с этим анализ неправильных употреблений артиклей в работах русскоязычных студентов основывается на когнитивных принципах и поэтому проводится в соответствии с 3-мя мыслительными процессами, составляющими категоризацию в английском мышлении, а именно процессами абстрагирования, классификации и индивидуализации, находящими выражение в артиклевых формах существительных.

Данный подход к решению поставленных задач определяет построение данной статьи, включающей 3 части, каждая из которых посвящена неправильному грамматическому выражению соответствующего когни-

⁵ Руководителем этого проекта в России была профессор кафедры английского языкознания филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Н.Б. Гвишиани.

⁶ При подсчете не учитывались повторы ошибок, т.е. неправильное использование артикля перед одним и тем же именем в рамках одного эссе.

⁷ Неправильное употребление лексических единиц считалось лексической ошибкой, и в этом случае приводилось требуемое слово-замена. Среди рассмотренных употреблений таких случаев обнаружено не было.

тивного процесса в сочинениях русскоязычных студентов. Речь идет о неверном употреблении артиклевых форм, например, нулевого и определенного артикля вместо неопределенного артикля и т.п., которое для краткости в дальнейшем будет называться «заменой» требуемой артиклевой формы.

Непосредственному когнитивному анализу материала предшествовали количественный подсчет и классификация ошибок, которые показали особенности их распределения. В частности, больше всего было отмечено случаев «замены» определенного артикля – 203 из 543 (37,4%) формами нулевого артикля – 185 (34%) и неопределенного артикля – 18 (3,4), которые неправильно обозначают процесс индивидуализации.

На втором месте по численности оказались случаи «замены» нулевого артикля – 127 (23,3%) определенным артиклем – 95 (17,5 %) и неопределенным артиклем – 32 (6%).

«Замена» неопределенного артикля составила 118 случаев (21,7%), среди которых определенный артикль был неверно использован 39 раз (7,2%), а нулевой артикль – 79 раз (14,5%).

Особо было выделено 95 случаев (17,5 %) употреблений имен там, где ожидалось грамматическое опущение артикля для передачи классифицированного значения множественности. Среди них особенно частотным оказался определенный артикль: его неадекватное использование составило 92 примера (16,9%). Оставшиеся 3 случая (1,1%) представляют собой употребление неопределенного артикля перед формами множественного числа.

Представленная статистика является, на наш взгляд, достаточно неожиданной, так как противоречит общему мнению англоязычных и русскоязычных преподавателей английского языка, согласно которому первостепенной ошибкой изучающих является чрезмерная индивидуализация предмета с помощью определенного артикля. Полученные нами данные указывают на то, что на первый план выходит именно недооценка конкретизации.

Кроме того, приведенные цифры говорят также о серьезных проблемах, испытываемых нашими студентами при отражении процесса классификации, который должны передавать как формы единственного числа с неопределенным артиклем, так и множественные формы с опущением артикля. Отмеченные ошибки в сумме образуют довольно высокое число – 210 (118+92), что от общего количества составляет 48 %.

Наконец, «замена» нулевого артикля, представленная наименьшим числом ошибок, также меняет в определенной мере представления о тех трудностях, с которыми сталкиваются русскоязычные изучающие английский язык при употреблении нулевого артикля.

Когнитивный анализ ошибок проводится с использованием словарных данных для соответствующих существительных⁸, необходимым для того, чтобы понять, насколько информативными и полезными они могли быть для студентов, участвовавших в эксперименте.

Часть 1. Процесс абстрагирования и его неправильное грамматическое выражение в речи русскоязычных студентов, изучающих английский язык

Поскольку данный раздел статьи посвящен когнитивному процессу абстрагирования и грамматическому выражению категориального значения абстракции, то рассмотрению в нем подлежат обозначающие его неисчисляемые имена существительные с абстрактным значением. Таким образом, в центре внимания оказывается неоправданная конкретизация абстрактных представлений о предмете мысли с помощью соответствующих артиклевых форм. Задача состоит в том, чтобы доказать, что причиной всех ошибочных употреблений является неосознанность пишущими совершаемого ими абстрагирования при рассуждении на тему сочинения и связанного с этим когнитивным процессом противопоставления, которая и приводит к «замене» нулевого артикля.

Так как вместо грамматически правильных нулевых форм существительных употреблялись как определенные, так и неопределенные артикли, каждое из этих 2-х типов нарушений будет рассмотрено отдельно.

Употребление именных форм с определенным артиклем вместо нулевых артиклевых форм. Вполне естественно, что в сочинениях на одну и ту же тему разные авторы использовали одинаковую или похожую лексику и допускали одинаковые ошибки в употреблении с ними артиклей. Среди наиболее часто встречающихся в составе неправильных артиклевых форм были отмечены такие отвлеченные имена, как *reality*, *life* и *time*. Обратимся к первому из них и рассмотрим сначала словарные данные, согласно которым его можно употреблять со всеми 3-мя артиклями. Любопытно отметить, что словарь Макмиллан не проводит никаких семантических различий для данного слова, в то время как толковый словарь издательства Оксфордского университета выделяет 2 слабо отличающихся друг от друга значения, первое из которых иллюстрируется употреблением нулевых артиклевых форм, а второе характеризуется использованием форм с неопределенным и определенным артиклями: Ср.: 1. the true situation and the problems that actually exist in life, in contrast to how you would like life to be. 2. a thing that is

⁸ Источником материала послужили следующие словари: [Longman 1998. Macmillan 2002. Oxford 2005.]

actually experienced or seen, in contrast to what people might imagine. (Oxford)

The real character or nature of things, not what you imagine or think is possible. (Macmillan)

1. a) She refuses to ***face reality***. (Oxford)
- b) You're ***out of touch with reality***. (Oxford)
- c) Her version of events bore absolutely no ***relation to reality***. (Macmillan)
- d) This is a man who ***lost touch with reality***. (Macmillan)
- e) He is no longer able to differentiate ***between reality and fantasy***. (Macmillan)
- f) Outwardly she seemed confident but ***in reality*** she felt extremely nervous. (Oxford)
- g) Reports put the death toll at 50, when ***in reality*** it was closer to 200. (Macmillan)
2. a) Will time travel ever ***become a reality***? (Oxford)
- b) After years of hard work, his dream has ***become a reality***. (Macmillan)
3. a) Our politicians are completely out of touch with ***the realities of the situation***. (Oxford)
- b) This decision reflects ***the realities of the political situation***. (Oxford)

Данный материал ясно показывает, что категория *reality* включает 3 типа представлений о предмете мысли, которые существенно различаются по степени абстракции/конкретизации. Нулевые формы передают наивысшее абстрактное значение, которое основывается на категориальном противопоставлении реальности и воображения. Формы с неопределенным артиклем выражают суженное и более конкретное значение – результат деятельности, т.е. переходы от мечты к реальности, в основе которого лежит сравнение, а именно соотнесение того или иного события с воображением и реальностью. Наконец, формы с определенным артиклем имеют самое узкое и поэтому самое «конкретное» из возможных абстрактных значений, связанное с определенной ситуацией, исключающей возможность как сравнения, так и противопоставления. Обратимся теперь к грамматически неправильным употреблениям данного имени:

1) This is a real world of imagination and your inner mind. You may live in the world of imagination and people would say that you don't depend on ****the reality***⁹. <ICLE-RUS-MOSC-0012.5>

2) As far as I know, opium is a drug that causes strong dependence and puts people into a dreamlike state, during which they cannot comprehend ****the reality***, nor be in accord with it. <ICLE-RUS-MOSC-0011.6>

⁹ Знак * используется для обозначения неправильных артиклевых форм имени.

3) Aristotle argued with Plato by emphasizing the value of the objective world and speaking about connections between the world of images and **the reality*. <ICLE-RUS-MOSC-0018.6>

4) And what about those dreams which go far beyond the scope of **the reality*? <ICLE-RUS-MOSC-0019.6>

5) But in all times, in all places, there were people who were regarded as eccentrics, strange persons, or even slightly mad – those who didn't accept **the reality*. <ICLE-RUS-MOSC-0019.6>

6) However, imagination is something that belongs to human nature, and people do dream, whether they are satisfied with **the reality* or not.

7) But unfortunately they were disappointed, because their dreams had no connection with **the reality*, with the real state of affairs.

8) Literature is a brilliant exercise for speculating about **the reality*. <ICLE-RUS-MOSC-0005.2>

Несмотря на то, что данные примеры были взяты из разных сочинений, освещающих разную проблематику, их объединяет сходное использование рассматриваемого существительного в семантическом противопоставлении другим именам с общим значением «воображение, воображаемый мир, вымысел». Эта оппозиция четко выражена лексически во всех примерах кроме №5, где она только подразумевается: речь идет о людях, не принимающих реальность, и, следовательно, живущих в своем, воображаемом мире. При этом эксплицитное противопоставление наиболее полно выражают абстрактные неисчисляемые существительные *imagination* и *literature*, которые семантически контрастируют с абстрактным и неисчисляемым именем *reality* (примеры 1, 6). Остальные имена, противопоставленные ему по значению, представлены абстрактными, но исчисляемыми именами: *dreams*, *images*.

Подводя итоги, необходимо отметить несоответствие абстрактного мышления у русскоязычных студентов (которое правильно выражается лексически) и грамматическими средствами его выражения. Несмотря на то, что авторы мыслят вполне абстрактно и при этом осуществляют свойственное англоязычному мышлению противопоставление, тем не менее, они не связывают это противопоставление с обязательным употреблением нулевого артикля. Конечно, изучающие английский язык могли бы более эффективно использовать как данные словарей, так и грамматических справочников. Но в них по вполне понятным причинам отсутствуют толкования категориальных значений существительных.

Употребление именных форм с неопределенным артиклем вместо нулевых артиклевых форм. В данном разделе продолжается рассмотрение процесса языкового абстрагирования и его неадекватного отражения в сочинениях русскоязычных студентов формой с неопределенным артиклем. В количественном отношении примеров приводится

меньше, но они в не меньшей степени демонстрируют неосознанность привлекаемого в процессе написания абстрагирования, а также стремления к конкретизации предмета мысли.

Имеющийся материал дает возможность представить его в виде двух групп: в первую группу, самую малочисленную вошли существительные, обычно употребляющиеся как конкретные имена, но вместе с тем допускающие вариативность в употреблении артиклей, а вторую группу составили собственно абстрактные существительные. В первую группу вошли существительные *man* и *machine*. В приводимом ниже примере проявляется разница между двумя мыслительными процессами – абстрагирования и классификации, и поэтому имеются требующие пояснения две артиклевые формы имени *man* – правильная и неправильная:

But a man can never be a robot, though sometimes he has to come up to this invisible edge between *a man and *a machine, but it is too dangerous. <ICLE-RUS-MOSC-0009.4>

Несмотря на значительное внешнее сходство две пары оказываются принципиально разными в плане выражаемого ими категориального значения. Первая пара вполне адекватно передает значение сравнения, так как робот представляет собой механизм, созданный как подобие человека, чтобы облегчить ему жизнь и выполнять тяжелую или неинтересную работу. Поэтому внешне робот (и в фантастических фильмах, и в реальности) часто похож на человека: у него есть «голова», «туловище», «руки», «ноги», и он может даже «говорить».

Во второй паре имен неопределенный артикль уже не соответствует мысли автора сочинения. Рассуждая и проводя обобщение, он не заметил, как поднялся на самый высокий уровень абстракции, в основе которого лежит противопоставление духовности человека, его творческого начала и бездуховности машины, неспособной ничего создать без человека. Об этом свидетельствует продолжение:

A man is the only being having a soul. This abstract notion of which poets have sung praises for ages is naughty and hard to predict. <ICLE-RUS-MOSC-0009.4>

Отметим, что такое употребление имени *machine*, хотя и грамматически неточное, является нестандартным. Что касается нормативного употребления, то словарь предлагает только одну иллюстрацию:

Theses companies do everything by machine these days. (Macmillan)

Приведенные два примера на сравнение абстрагирования и классификации показывают, что русскоязычным изучающим английский язык довольно непросто преодолеть традиционность восприятия обоих существительных как конкретных и осознать наличие широкого диапазона варьирования употребления одного и то же имени, которое способно с помощью артикля передавать разные представления, составляющие

категорию. К тому же им крайне сложно также провести разницу между противопоставлением и сравнением, так как в русском языке эти операции не имеют грамматического выражения, а в повседневной жизни часто смешиваются.

Подтверждением тому могут служить многочисленные отдельные употребления имени *man* в абстрактном значении, которое авторы неадекватно передают с помощью неопределенного артикля:

As soon as insects which spoil crops and bacilla which ruin living beings' health get used to the counteraction made by *a man he has again to find out new means to fight against them. For instance, vaccines against those bacilla which cause catching deseases, such as typhoid, smallpox, plague and now AIDS. As soon as *a man invents a medium to counteract their effect, new kinds of threats appear much stronger and more malign than the previous... <ICLE-RUS-MOSC-0001.5>

And never, as far as our civilization is concerned *a man has come so close to self-destruction. <ICLE-RUS-MOSC-0002.4>

Military service gives *a man an opportunity to feel himself *a part of his country. <ICLE-RUS-MOSC-0003.5>

Как следует из приведенного материала, для грамотного употребления требуется понимание особенностей англоязычного мышления и в связи с этим осознание тонкостей использования артиклей при существительном, которые определяются различием таких операций, как противопоставление и сравнение, регулирующих процессы абстракции-конкретизации.

Часть 2. Процесс классификации и его неправильное грамматическое выражение

Как уже отмечалось ранее, процесс классификации в английском языке представляет самую значительную трудность для изучающих. Хотя в количественном отношении «замена» неопределенного артикля (118 случаев) уступает «замене» определенного артикля (203 случая), сюда следует отнести и многочисленные случаи неправильного употребления определенного и неопределенного артикля там, где требовалось грамматическое опущение артикля для обозначения множественности (95 случаев). В задачи данного раздела входит подробный разбор ошибок с целью доказать неосознанность совершаемого русскоязычными студентами процесса классификации и базовой для него когнитивной операции сравнения, что объясняет неверный выбор грамматических средств.

В соответствии с имеющимся материалом, будут последовательно рассмотрены три группы нарушений: «замена» неопределенного артик-

ля определенным артиклем, «замена» грамматического опущения артикля и «замена» неопределенного артикля нулевым артиклем.

Употребление определенного артикля вместо неопределенного артикля. Из общего числа ошибок в обозначении процесса классификации (118), на «замену» неопределенного артикля определенным артиклем приходится 39 случаев, и среди них не было найдено ни одного употребления, которое бы явилось следствием процесса индивидуализации. Напомним, что для индивидуализации характерно полное отсутствие как противопоставления, так и сравнения. Напротив, в имеющемся материале имеются все признаки сравнения, т.е. указание на сходства и различия предмета мысли, относимого к некоторому классу.

Крайне редкими являются случаи употребления имен без сравнительных определений. Например:

And this is dangerous mainly for children, because they are forced to watch this till the time they begin to understand the difference and the necessity of making **the choice* every time they watch a film or a TV programme.<ICLE-RUS-MOSC-0012.5>

**The company* might employ an uneducated worker and pay him less money than to a professional one. ...<ICLE-RUS-MOSC-0003.5>

В приведенных высказываниях определенный артикль перед выделенными существительными не может считаться оправданным, так как во всех них присутствует категориальное значение сравнения. В первом примере человек относится к классу людей, и при этом сам класс не индивидуализируется, ведь речь идет о только тех людях, жизнь которых осложняется финансовыми проблемами, а, значит, они имплицитно сравниваются с теми, кому их удастся избежать. Во втором предложении автор имеет в виду выбор, который всегда, как уже отмечалось ранее, связан со сравнением. В данном случае говорится о выборе из двух возможных поступков, которые ежедневно делает человек, включая телевизор, а именно смотреть или не смотреть ту или иную программу. Наконец, в третьем примере определенный артикль был бы оправданным только, если бы автор указывал на конкретную компанию, уже упоминавшуюся в тексте. Здесь же компания имплицитно сравнивается с другими равноценными деловыми организациями (*firm, business* и др.).

В целом особенностью всех ошибочных употреблений именных форм с определенным артиклем вместо неопределенного артикля является наличие описательных определений, которые призваны усиливать сравнение, а не устранять его, что характерно для ограничивающих определений при конкретизации. Рассмотрим ряд ошибок, встретившихся в именных формах с определениями, выраженными прилагательными. Подчеркнем, что определения носят второстепенный характер и

только усиливают процесс сравнения, показывая, что предмет мысли, выражаемый именной формой с артиклем подлежит классификации. Особенно показательным для сравнения является употребление прилагательного *similar*:

The religions of all civilizations were their products and followed **the similar pattern*: religions enhanced progress at the beginning and then inhibited it. Now we are witnesses of **the similar process* concerning television. <ICLE-RUS-MOSC-0019.2>

Как следует из данного высказывания, автор устанавливает сходство между моделями развития и происходящими в обществе процессами, которое имплицитно предполагает и различия.

В следующих примерах наличие определений также обеспечивает усиление имплицитного сравнения:

The university gives us **the theoretical basis* and the main skills for our future profession. <ICLE-RUS-MOSC-0013.5>

The aggravation of social relations leads to the decline of moral principles and tension between people and forms **the negative attitude*. <ICLE-RUS-MOSC-0009.6>

From 1997 we have a more humane Criminal Code. Many convicted persons will not be executed. I think that it is **the progressive step* of our society. <ICLE-RUS-MOSC-0009.6>

One can hardly deny how radically the atmosphere changes in spring when newly appeared leaves and blossoming trees give a stream of freshness. Why not make life **the constant spring*? <ICLE-RUS-MOSC-0001.5>

The last great discovery – the computer and computer games – made it possible to get into **the endless amount* of realities.

The argument for that is that nobody can expect perfect justice so it is unreasonable to adopt **the unjust imperfect solution*... <ICLE-RUS-MOSC-0004.4>

Even Marx's own theory and idea of **the glowing communist future* were a kind of opium for those who were eager to build it. <ICLE-RUS-MOSC-0015.6>

They content that capital punishment undoubtedly guarantees the population protection against the most cynical and incorrigible murderers, because to their mind, there will not be **the second chance* for the criminals. <ICLE-RUS-MOSC-0009.6>

С помощью определений внутри классов, обозначаемых именами *basis, attitude, step, spring* и *solution*, произошла дальнейшая классификация, и образуются соответствующие подклассы, которые имплицитно сравниваются с другими подклассами: *a theoretical basis – a practical basis; a negative attitude – positive attitude; a progressive step – a regressive step; a constant spring – a short (normal) spring; an endless amount – a*

small amount; an unjust imperfect solution – a just perfect solution; a glowing future – a sad, pessimistic future; the second chance – a third/fourth chance.

Употребление определенного артикля вместо грамматического опущения артикля. Как уже говорилось, «замена» грамматического опущения артикля для обозначения множественности проявилась в анализируемом материале многократно, о чем говорят цифры. Всего отмечено 95 случаев, среди которых следует выделить 63 неправильных употреблений определенного артикля с формами существительных во множественном числе, 29 случаев неправильного употребления собирательных существительных с определенным артиклем и 3 употребления неопределенного артикля с именными формами множественного числа. Последняя группа из трех перечисленных рассматриваться не будет, так как причина этих грубых ошибок представляется совершенно очевидной и кроется в крайней невнимательности пишущих и пренебрежении к одному из самых строгих правил английской грамматики.

Что касается самой многочисленной группы ошибок, то их следует разьяснить, показав неоправданность употреблений определенного артикля, поскольку в них явно присутствует сравнение. Обратимся к примерам:

They (women) abandon themselves to work and do their best to work as men do and even better, to achieve their results **the men achieve*. <ICLE-RUS-MOSC-0002.5>

A great danger is gaps in the ozone layer which let through **the harmful rays* destroying all **the living cells*. <ICLE-RUS-MOSC-0001.5>

Life in big industrialized densely populated cities has made citizens weak and less resistant to various illnesses. It causes nervous breakdowns and different psychological and physical diseases, such as depression, **the feelings of envy*, competition, mutual misunderstanding and even suicides. <ICLE-RUS-MOSC-0001.5>

In general, nature is such a harmonious system that it can control its inner processes by either making up for **the lost elements* or decomposing unnecessary compound substances into simpler elements... It is quite obvious that a man who breaks into the harmoniously established world with **the machines, industry and radioactive substances* will weaken the capacity of natural processes for self-regulation and could cause an ecological imbalance. <ICLE-RUS-MOSC-0001.5>

And without discussing the quality of these plays we can't say that they are not **the works of art*. Maybe being a little bit unusual, **the works of modern art* need even more imagination to understand them, than **the old ones*. <ICLE-RUS-MOSC-0012.5>

Приведенных примеров, составляющих только малую часть всех имеющихся, вполне достаточно, чтобы увидеть, насколько неадекватным в каждом из них является определенный артикль, так как к значению множественности, выражаемой формой имени во множественном числе, он добавляет значение всеобщности предмета мысли, что соответствует в русском языке использованию местоимения *весь*. Иначе говоря, независимо от того, есть перед существительным прилагательное *all* или нет, читатель должен воспринимать эти употребления следующим образом: *all the men, all the harmful rays, all the living cells, all the feelings of envy* и т.д. Между тем, авторы имеют в виду классификацию, сравнивая мужчин и женщин, вредные и полезные космические лучи, различные негативные последствия плохой экологии и т.п. Редко, но все же встречается и эксплицитное сравнение, как, например, в сочинении, в котором проводится разница между современными произведениями искусства и работами прошлого.

Значительный интерес представляют собой ошибки, состоящие в употреблении определенного артикля с существительными *people* и *society*, перед которыми оправданное отсутствие артикля является, по сути, его грамматическим опущением, так как в этих случаях оно равноценно отсутствию артикля перед именными формами во множественном числе. Рассмотрим подробно использование существительного *society*, которое по количеству ошибок превосходит все остальные имена в имеющемся материале. Оно допускает вариативность в использовании артиклевых форм, о чем свидетельствуют словарные данные. Сравним сначала 3 группы примеров, извлеченных из разных толковых словарей:

1. a) **Society** has to be prepared to support its elderly people. (Macmillan)
- b) The scheme aims to encourage the reintegration of prisoners into **society**. (Macmillan)
- c) The protesters were drawn from a broad cross-section of **society**. (Macmillan)
- d) Racism exist at all levels of **society**. (Oxford)
- e) policies that will benefit **society** as a whole (Oxford)
- f) Good writing has still a place in **contemporary society**. (Macmillan)
- g) The novels reflect the values of **Victorian society**. (Macmillan)
- h) The picture outraged **polite society**. (Macmillan)
- i) They were discussing the problems of **Western society**. (Oxford)
- j) Their daughter married into **high society**. (Oxford)
2. a) The question is whether we have sufficient resources to sustain **an industrial society**. (Macmillan)

b) Never forget that we live in **a multicultural society**. The question is whether we have sufficient resources to sustain an industrial society. (Macmillan)

c) demand created by **a consumer society** (Oxford)

d) Can Britain ever be **a classless society**? (Oxford)

3. a) **The American Society of Newspaper Editors** (Oxford)

b) She joined **the local history society** and made some new friends. (Macmillan)

c) a member of **the drama society** (Oxford)

d) He joined **the local history society** and made some new friends. (Macmillan)

Приведенный материал показывает, что в языке преобладают употребления данного имени без артикля, значение которых сформулировано следующим образом: «people in general living together in organized communities, with laws and traditions controlling the way towards one another» (Macmillan). Иначе говоря, *society* и *people* являются синонимами, а имя *people* определяется в словаре как множественная форма существительного *person*.¹⁰ Изучение иллюстративной фразеологии также подтверждает, что отсутствие артикля способствует грамматическому обозначению множественности на фоне сравнения: взгляды большого количества людей, их нравственные и культурные ценности, а также нормы поведения сопоставляются, во-первых, с взглядами и поведением отдельных представителей, противоречащими принятым нормам (примеры 1 – b, c, d, g), и, во-вторых, – с устоями общества другой эпохи, другого государства или же другой социальной группы внутри страны, т.е. осознаются во временном, географическом и социальном сравнении (примеры 1 – f-j). Противопоставления быть не может, так как это противоречит логике англоязычного мышления: как и самих людей, их взгляды нельзя противопоставлять в силу общей человеческой природы, способности мыслить и высказывать свое мнение.

Сравнение в форме множественности, выражаемое именем *society*, интересно сопоставить со сравнением в виде единичности, т.е. когда данное имя употребляется с неопределенным артиклем. Здесь уже не имеется в виду деление населения той или иной страны на группы. Представления об обществе в целом подвергаются сравнению на основании некоторых признаков, например, в соответствии с уровнем технического развития (примеры 2 – a, c), наличия классов (пример 2 – d), национального состава (пример 2 – b), это значение сужается до типа общества. Обращает на себя внимание тот факт, что в этом классифицированном смысле данное существительное может употребляться только

¹⁰ [Macmillan 2000: 1050]

с определением, чтобы показать дальнейшую классификацию, или суб-категоризацию внутри класса.

Что касается форм данного имени с определенным артиклем, то они уместны в тех достаточно редких случаях, когда соответствуют узкому представлению, никак не связанному со сравнением. Тогда они обозначают небольшое число людей, вовлеченных в определенный вид деятельности, часто осуществляемой на ограниченной территории, например, в какой-либо одной стране (пример 3- а) или одном городе (примеры 3 – b, c, d) и т.п. Наличие определений также является обязательным, так как они закрепляют один какой-либо признак (вне сравнения с другими признаками), и поэтому носят ограничивающий характер.

Обратимся теперь к грамматически неправильному использованию существительного *society* в речи студентов:

In my opinion, we can't say with certainty, categorically that a person's financial reward should be commensurate with his contribution to **the society*. <ICLE-RUS-MOSC-0016.2>

I can't say I am absolutely sure that it is right, but this fact, in my opinion, shows us vividly the level of **the society*, in which it is believed that everybody has the right to have good living conditions...<ICLE-RUS-MOSC-0016.2>

People of such professions, including the most famous ones, and scientists should definitely form the elite of **the society*. Though it is not in this country, in general it should be true. <ICLE-RUS-MOSC-0016.2>

We have to face the fact that feminists have caused a lot of harm both to **the society* and the women's liberation movement, to the whole idea of women's liberation. <ICLE-RUS-MOSC-0002.5>

**The society* must protect people from cruelty, all of them, including criminals. <ICLE-RUS-MOSC-0003.4>

**The society* has to give the helping hand to someone who stumbled.

Our aim (I mean the aim of **the society*) is to rehabilitate criminals and not to make them suffer or to humiliate them. <ICLE-RUS-MOSC-0004.4>

On the one hand, it seems to be an indisputable question that criminals should be isolated from **the society*. <ICLE-RUS-MOSC-0012.2>

**The society* doesn't benefit from prisoner's work. <ICLE-RUS-MOSC-0012.2>

Maybe it could be better not to put those people in prison, whose crimes are not very serious and who are not somehow dangerous to **the society*. <ICLE-RUS-MOSC-0012.2>

And no doubt, it is in the interest of **the society* not to let these new crimes be committed. <ICLE-RUS-MOSC-0012.2>

A criminal is alienated from **the society* and sometimes even from his family. <ICLE-RUS-MOSC-0012.2>

If a person is quite normal, has no previous conviction and is not dangerous to **the society*, the court may put that person on probation. (It is possible only with criminals who committed less dangerous crimes). I don't mean too soft sentences for people who are dangerous to **the society* and should be isolated from **the society*. <ICLE-RUS-MOSC-0001.2>

Humane methods which will give criminals a chance to become fully valued members of **the society* must be put forward. <ICLE-RUS-MOSC-0002.2>

In most criminal cases it is **the society* that must take the responsibility. <ICLE-RUS-MOSC-0002.2>

Исходя из содержания, данные примеры целесообразно разделить на две группы, первая из которых включает примеры 1-4, а вторая – все остальные. Для первой группы характерно сопоставление общества в целом с ее отдельными представителями: в первых двух высказываниях все члены общества уравниваются в правах на достойное вознаграждение за свой труд на пользу общества, а во втором – в праве на хорошие условия жизни. В третьем и четвертом предложениях, говоря о роли ученых в обществе (которые составляют его элиту) и феминистского движения, авторы выделяют в нем часть и таким образом сравнивают ее с целым по профессиональному и социально-идеологическому признакам.

В остальных, достаточно однородных по содержанию высказываниях, авторы затрагивают в основном тему преступности и отношения к ней общества. В них обнаруживается много общего со словарным иллюстративным материалом. Разница заключается в том, что, используя нужные лексические средства, авторы нарушают грамматическую норму, так как с точки зрения носителей английского языка с помощью определенного артикля анализируемое имя приобретает неоправданно конкретное звучание. А ведь речь идет о сравнении преступников с нравственными и законопослушными людьми, составляющими большинство, или о сравнении общества со сторонниками феминистского движения, находящимися в меньшинстве. Таким образом, рассмотрев все примеры, как из словаря, так и из сочинений с учетом категориального значения сравнения, можно сформулировать значение имени *society*, употребляемого без артикля, как «большинство» в имплицитном или эксплицитном сравнении с «меньшинством», которое в свою очередь, как правило, выражает исчисляемое имя во множественном числе.

Таким образом, в рассмотренном материале не было обнаружено того максимального сужения значения, которое соответствовало бы высшей степени конкретизации предмета мысли. Напротив, во всех представленных отрывках из сочинений авторы проводили мысленную классификацию и для этого сравнивали представления о предмете мысли.

Употребление нулевого артикля вместо неопределенного артикля. Материалом данного раздела является неоправданное отсутствие артикля там, где грамматическая норма требует неопределенного артикля. Поскольку данная ошибка проявляется в основном в существительных с абстрактным значением, есть основание полагать, что именно это обстоятельство и привело к нарушению, так как абстракция обычно связывается с неисчисляемостью. В связи с этим данное нарушение мы считаем «заменой» нулевого артикля. Поэтому при рассмотрении материала в наши задачи входит доказательство наличия категориального значения сравнения, а также отсутствие свойственного абстрагированию противопоставления. Отметим, что грубые ошибки, состоящие в опущении неопределенного артикля перед конкретными исчисляемыми существительными в единственном числе, из анализа были исключены.

Начнем с существительного *soul*, единственного из всех, употребленного без определения. Это означает, что в грамматически правильной форме, т.е. с неопределенным артиклем оно должно обозначать класс, внутри которого дальнейшая категоризация не проводится:

People engaged in the sphere of entertainment and show business have always taken it into consideration. A man is the only being having *0 *soul*. This abstract notion of which poets have sung praises for ages. <ICLE-RUS-MOSC-0009.4>

Действительно, автор причисляет человека к классу живых существ, имеющих душу, сравнивая его с другими существами, которые ее не имеют. Этот случай существенно отличается от правильного употребления данного имени с нулевым артиклем:

She committed herself **body and soul** to fighting for the cause. (Oxford)

They barely have enough money to **keep body and soul** together. (Oxford)

His poetry contains many beautiful images, but it lacks **soul**. (Macmillan)

При разнице в лексическом значении, проявляющейся в этих словарных иллюстрациях, во всех них прослеживается категориальное значение противопоставления. В первом предложении духовная сила человека вступает в оппозицию его физической организации, во втором – духовные потребности противопоставляются материальным, а в третьем – душа ассоциируется с чувством, которое оказывается в контрасте с мыслью.

В остальных случаях «замены» неопределенного артикля перед именем неизменно присутствуют определения, которые осуществляют дальнейшую категоризацию внутри класса. Обратимся к примерам неадекватного артиклевого использования с существительными, которые способны называть различные представления в зависимости от артиклевой формы, но при этом традиционно относятся к разряду абстрактных

– *culture, education, knowledge, state*. Их также объединяет то, что оно преимущественно используются с нулевым и неопределенным артиклем. Ср.:

1. a) The Minister of **Culture** (Oxford)
- b) If you are looking for **culture**, Paris is the place for you. (Macmillan)
2. a) Some organizations encourage **a culture of secrecy**. (Macmillan)
- b) We are living in **a consumer culture**. (Oxford)
1. There should be closer links between **education** and industry. (Oxford)
2. a) **A college/university education** (Oxford)
- b) He wants his children to get **a good education**. (Macmillan)
1. Solicitors should possess **detailed knowledge of certain aspects of the law**. (Macmillan)
2. He has **a wide knowledge of painting and music**. (Oxford)

Выражая в высшей степени абстрактные представления, имя *culture* в целом называет творчество, проявляющееся в искусстве, и противопоставляется отсталости, неразвитости, а имена *knowledge* и *education* обозначают знание, компетентность, образование в оппозиции незнанию и невежеству. Классифицированными представлениями, передаваемыми ими, являются, соответственно, состояние групп людей, которые отличаются особым стилем мышления и поведения в сравнении с другим возможным стилем поведения, и знания одного человека, которые сравниваются по объему и сфере применения, или уровень образования по сравнению с другим, менее высоким и престижным. Именно эти представления имеют в виду авторы сочинений, употребляя, тем не менее, данные существительные без артикля:

These industrial landscapes and other things of the same kind are possible because a century ago there lived people who created new aesthetics of constructive art and architecture. They sought for new forms to express their feelings and their minds generated images that became foundation stones of *0 *new culture*. <ICLE-RUS-MOSC-0004.2>

Still, I believe there is a world of difference between *0 *real education* and mere training aimed at the student acquiring a set of skills that he will be able to apply mechanically in his future work. <ICLE-RUS-MOSC-0006.4>

When human society was not so developed people had only *0 *rudimentary knowledge of the world around them*. <ICLE-RUS-MOSC-0005.2>

Рассмотрим еще два абстрактных существительных, которые допускают все три артиклевые формы, но, по-видимому, чаще используются с определенным артиклем – *future* и *imagination*. Ср.:

1. a) **In future**, ask before you borrow my clothes. (Macmillan)
- b) Be more careful **in future**. (Oxford)
2. a) She has **a great future** ahead of her. (Oxford)
- b) The people of Grozny face **an uncertain future**. (Macmillan)

3. a) We need to plan for **the future**. (Oxford)
b) I have no plans to go abroad **in the near future**. (Macmillan)

Хотя во всех трех формах данное существительное обозначает период времени, между ними есть различия. В самом абстрактном смысле позитивное будущее противопоставляется негативному настоящему, так как это связано с пожеланием говорящего и его надеждой на улучшение.¹¹ В классифицированном смысле, будущее является периодом в жизни человека, внутри которого, как правило, проводится имплицитное сравнение по характеру и признакам. Наконец, когда говорящий/пишущий разделяет свою жизнь на настоящее и будущее, оба периода оказываются индивидуализированными. В следующем отрывке из сочинения, автор, конечно, имеет в виду период времени в будущем, который сравнивается с текущим моментом, что подкрепляется сравнительной формой прилагательного:

Our imagination prompts us where to go. It helps to find a way out of our stresses, it gives us hope for *0 *better future*. <ICLE-RUS-MOSC-0013.2>

Аналогичная ошибка встречается и в высказывании со словом *past*, в котором сравниваются периоды прошлого и будущего, и при этом они оба не связываются с определенным моментом настоящего или моментом речи:

We all know that there is no future without *0 *past*. <ICLE-RUS-MOSC-0002.6>

Приведем словарные данные для существительного *imagination*:

1. a) She was no longer able to distinguish between **imagination and reality**. (Oxford)
b) The speaker's visual aids showed a remarkable lack of **imagination**. (Macmillan)
2. A child with **a vivid imagination** (Macmillan)
3. a) Her tight-fitting dress left nothing to **the imagination**. (Oxford)
b) They didn't have **the necessary imagination to deal with complex problems**. (Macmillan)

Из словарного материала следует, что в самом абстрактном смысле воображение противопоставляется реальности как эксплицитно (1 a), так и имплицитно (1 b). Воображение отдельных людей дифференцируется на основании имплицитного сравнения, разделяясь на бедное и более развитое, богатое. Но чаще всего речь идет о воображении горящего, направляемого на конкретный предмет, что приводит к индивидуализации представления.

¹¹ Отметим, что в американском варианте английском в этих случаях употребляется преимущественно определенный артикль, что можно объяснить индивидуализацией двух отрезков времени – прошлого и будущего, разделяемых моментом речи. [Oxford 2005:634/]

Что касается материала, подвергаемого анализу, то в приводимых ниже отрывках имплицитно сравниваются разные типы воображения, но это находит неадекватное грамматическое выражение:

If there were no fantasy in people's mind, if we excluded dreaming from our everyday lives, life simply would not be interesting enough and it is my opinion that people with *0 *vivid imagination* make this world more exciting.<ICLE-RUS-MOSC-0005.2>

People with *0 *passive imagination* (which can't or doesn't affect the world) partly use adopted images.<ICLE-RUS-MOSC-0004.2>

Таким образом, приведенный материал вновь доказывает несоответствие намерений авторов выбранным грамматическим средствам выражения: проводимая во всех представленных случаях классификация в форме сравнения нашла выражение в неоправданном использовании нулевых артиклевых форм.

Часть 3. Процесс индивидуализации и его неправильное грамматическое выражение

Как уже указывалось вначале, проведенный количественный анализ показал преобладание ошибок, состоящих в «замене» определенного артикля (203 из 543). Напомним, что эти данные противоречат распространенному мнению, согласно которому русскоязычным говорящим и пишущим по-английски свойственно излишнее употребление именно определенного артикля вместо двух других форм, в целом свидетельствующее о тенденции к индивидуализации. Напротив, на основании полученной нами статистики оказалось, что этот когнитивный процесс вызывает наибольшие затруднения.

Поэтому необходимо провести подробный разбор нарушений грамматической нормы с целью доказать неосознанность совершаемого русскоязычными студентами процесса индивидуализации, который обуславливается отсутствием операций сравнения и противопоставления и таким образом приводит к максимальному сужению предмета мысли.

Количественный и качественный анализ ошибок выявил недостаточность схемы, которая использовалась при обсуждении процессов абстрагирования и классификации, т.е. когда в центре внимания была только неадекватная артиклевая форма существительного, использовавшаяся взамен грамматически правильной. Применительно к индивидуализации такие обстоятельства, безусловно, учитывались, и в результате было установлено количественное соотношение форм с неопределенным артиклем и отсутствия артикля как 18 к 185, при этом в случаях отсутствия артикля в равной степени присутствует нулевой артикль и опущение артикля. Но главным подходом, отвечающим более диффе-

ренцированному разграничению материала, стал учет неправильного выражения типов референции – родовой, языковой, ситуативной и уникальной как разновидности уточняющей референции.¹² Целесообразность референциального подхода особенно проявляется в отношении определенного артикля, поскольку при этом учитываются как языковые, так и экстралингвистические факторы, обуславливающие его выбор. Этим фактически определяется свод правил употребления определенного артикля, которые были нарушены в анализируемых сочинениях. И, так как он приближается к используемому нами когнитивному подходу, мы сочли целесообразным воспользоваться им при анализе этих нарушений. В результате было выделено 4 основных разряда ошибок: 1) нарушения языковой референции, 2) нарушения ситуативной референции; 3) нарушения уникальной референции; 4) нарушения родовой референции.

Начнем рассмотрение материала с нарушений языковой референции, которые оказались самыми многочисленными и составили 148 (из 203) случаев. Среди них следует отметить нарушения прямой анафорической референции, требующей определенного артикля перед повторно употребляемым именем (или его синонимом), и нарушения косвенной анафорической референции, т.е. пропусков определенного артикля в случае подразумеваемой повторной ссылки на предмет мысли (референт). Первый из указанных типов нарушений проявился только в трех случаях:

One of my closest friends was engaged to a perfect young man. They really loved each other and decided to get married, but the main thing was that he couldn't provide her with the way of life she thought she had deserved. Who possibly could imagine that such a firm relationship can be dissolved in two weeks. The girl suddenly met her old friend whom she hadn't seen since school graduation. That man was a kind of businessman, who had made some shady dealings for self-prosperity. So, he was a very "advanced" person with many influential connections, euro-apartment on Tverskaya street and, perhaps, a villa somewhere in Spain... The proposal was made, two more days were left for reflections and finally everything was O.K. *0 *Poor outcast* was left to drag out a miserable existence and *a *lovely pair* spent a lovely honey-moon in France. <ICLE-RUS-MOSC-000.6 >

Как следует из контекста, «замена» определенного артикля сначала нулевым, а затем неопределенным артиклями существенно нарушает логику изложения, так как и первый претендент на роль мужа, и второй, создавший с героиней этого повествования семью, уже упоминались в тексте. Несмотря на то, что для этого использовались разные имена существительные, здесь не требуется больших логических усилий, чтобы распознать один и тот же предмет мысли. В свете развиваемого нами

¹² См. изложение теории референции в [Longman 2000: 260-269].

когнитивного подхода также не представляется возможным увидеть в первом употреблении противопоставление, а во втором – сравнение.

Приведем аналогичный пример, в котором определенный артикль заменяется опущением артикля.

Trying to escape from Cyprus Daedalus made wings of feather and wax for himself and his son Icarus. So did the man I read about. He was eager to show that legends can become true, but he failed... As well as *0 *heroes* did. <ICLE-RUS-MOSC-0002.6 >

Данный пример относится, конечно, к грубейшим нарушениям грамматических правил и логики в целом, так как первое указание на персонажей производится даже не с помощью нарицательных имен в классифицированном значении, а благодаря конкретизирующим именам собственным.

Нарушения косвенной анафорической референции обнаруживаются в 52 примерах употребления имен. На наш взгляд, это число могло бы быть и больше, так как осознание этого типа референции требует от русскоязычных изучающих английский язык не свойственных их мышлению мыслительных операций и соответствующего русской грамматике выражения. Например, в следующих высказываниях пишущим не удалось установить логическую связь между конкретными, индивидуализированными ранее предметами и другими, непосредственно к ним относящимися:

Let us hope that some changes shall be made to the whole system of *0 *armed forces*; and people whose interests, physical and psychological abilities shouldn't allow them to serve in the army, will not be forced to do it. <ICLE-RUS-MOSC-0006.5>

Simultaneously with the restructuring of legislation the reform of *0 *criminal execution system* is being implemented. <ICLE-RUS-MOSC-0015.5 >

The State can declare and secure by law the high moral and legal principles which are not always perceived and learned adequately by all the levels of *0 *population*. <ICLE-RUS-MOSC-0009.6 >

As far as *0 *younger generation* is concerned, I can speak about my nephew who is three years old. He is keen on cartoons. <ICLE-RUS-MOSC-0007.5 >

Another sort of crime is fraud. It becomes more and more popular in *0 *commercial sphere*. There appeared a new 'star' in the Russian Mafia. <ICLE-RUS-MOSC-0006.2>

In our case boys who serve in the army according to the law can find themselves at war involuntarily. More than that they can be subjected to the risk of being killed. This is unfair. I think every state should have a system of

military service (for protecting *0 borders) and a system of volunteers... <ICLE-RUS-MOSC-0007.2 >

Приведенные отрывки были взяты из сочинений, освещающих социально-политические проблемы России, и поэтому она и является тем индивидуализированным предметом, который определяет все повествование и требует определенного артикля перед именами, называющими население России и входящие в него возрастные группы, ее вооруженные силы, правовую систему, экономическое положение, и т.д.

Но даже если автор в своих рассуждениях на те же темы и не указывает конкретную страну, то и тогда все относящиеся к ней понятия должны восприниматься как индивидуализированные. В следующих высказываниях, например, такими понятиями являются зрительская аудитория (какой-либо страны), промышленная революция и простые люди как часть населения:

Vulgar as it may be, television forms our world view: we see only those things that we are shown; if TV-makers consider something to be uninteresting for the largest part of *0 viewership or not spectacular enough, then we will never learn of its existence. <ICLE-RUS-MOSC-0007.4 >

These are inevitable consequences of *0 industrial revolution. <ICLE-RUS-MOSC-0001.5 >

When two countries fight with each other, the government of these countries pay for it at the expense of *0 common people. <ICLE-RUS-MOSC-0010.4 >

Индивидуализацию в последних двух примерах значительно усиливают ограничивающие определения. Особенно это проявляется в последнем предложении, автор которого имплицитно разделяет население (любой страны) на власть предрержащих и простых людей (но не противопоставляет их друг другу).

Но наибольшее количество ошибок, а именно 93 проявилось в нарушениях языковой катафорической референции, т.е. пропуске артикля при наличии ограничивающего определения в постпозиции к имени. Их, в отличие от нарушений косвенной анафорической референции, предполагающей значительные логические усилия, приходится отнести прежде всего за счет небрежности и невнимательности авторов, способности оценить роль языковых средств, предельно сужающих предмет мысли. Приведем несколько примеров такого неадекватного употребления:

The most severe reactionary measure with respect to the soldiering people was the setting-up of military settlements. This novelty was needed because of *0 financial inability of the Government to supply the army with food and ammunition. <ICLE-RUS-MOSC-0005>

As far as today's situation in the military service is concerned, this compulsory system seems to be outdated. No civilized democratic society can neglect **a free will of any of its citizens*. <ICLE-RUS-MOSC-0005>

But the first reason was his debt. Poor thing, he was so busy with different complex reasoning that he just forgot about **0 money he had to return*. <ICLE-RUS-MOSC-0006.6>

"Cosmos" television using special antennas is also available now. With its help we can watch **0 TV programmes of the whole world*. <ICLE-RUS-MOSC-0007.6>

It happened because with the beginning of perestroika and glasnost **0 people of the Soviet Union* knew the truth about the situation in the army, about such things as Afghanistan. <ICLE-RUS-MOSC-0015.2>

There is no need to enumerate **a great number of names of people who made it possible to fly into space, to have such a aid as a personal computer, to create real miracles in the fields of chemistry, biology and many other sciences*. <ICLE-RUS-MOSC-0009.4>

**0 the Political and economic course of the majority of countries* is based on the development of friendly relationships between nations. <ICLE-RUS-MOSC-0004.5>

If I'm not mistaken it was the Victorian Times that brought up **0 a question about the status of women*. **0 An unconventional phenomenon of a female writer* appeared. <ICLE-RUS-MOSC-0010.2>

The process of supplanting ordinary television with commercial one shows that financial interests sometimes do not correspond with **0 interests of television administration and viewers*. <ICLE-RUS-MOSC-0007.6>

Содержание определений в приведенных высказываниях не оставляет сомнений в высшей конкретизации предмета мысли, так как оно исключает возможность какого-либо выбора, т.е. сравнения, не говоря уже о противопоставлении.

Заметим, однако, что для русскоязычных изучающих английский язык существенную трудность представляет собой разграничение ограничивающих и описательных определений, которые синтаксически никак не различаются, т.е. могут быть выражены как помощью предложной фразы с *of*, так и придаточным предложением. Если сравнить только что рассмотренные случаи с примерами из Части 2, в которых операция сравнения неадекватно передается с помощью определенного артикля, а также комментарии к ним, становится ясно, что при внешнем формальном сходстве, два типа определений существенно различаются прагматически. Описательные, или сравнительные определения способствуют идее сравнения и предоставляют выбор того или иного типа или разновидности в составе класса, тогда как ограничивающие определения такой выбор полностью исключают. Но и те, и другие носят второ-

степенный, подчиненный характер по отношению к имени, которому отводится главная роль в выражении либо сравнения, либо его отсутствия (вместе с противопоставлением).

Нарушения родовой референции, т.е. отсутствие определенного артикля перед существительным в единственном числе, обозначающим весь класс предметов, составили 22 примера. Рассмотрим наиболее характерные из них:

The list of home duties may be continued without end and obviously *0 woman needs more time to care about herself. <ICLE-RUS-MOSC-0004.6 >

And in the few hours that are left *0 woman must tidy up the flat, cook lunch and dinner, go shopping, washing and ironing and do a lot of other things.<ICLE-RUS-MOSC-0004.6>

Punishment achieve penalty, correction of *0 criminal, by imposing imprisonment, payment of a fine etc. <ICLE-RUS-MOSC-0001.2>

All the modern inventions and achievements were born in this super computer called *0 human mind. <ICLE-RUS-MOSC-0009.4 >

She slaves all day to do all those domestic things which her husband expects her to do: she goes shopping, she cleans the house, she does the cooking, she does dishes, she collects the kids from school. And even *0 weekend turns out to be a continuation of daily routine. Having guests at *0 country cottage means for Martha not enjoying the pleasures and scenery, but hard work, cooking vegetables and washing up afterwards. <ICLE-RUS-MOSC-0010.2 >

In my opinion, the place of dreams and imagination in the modern world is that of *0 creator with reference to his creation or that of *0 king in his kingdom. <ICLE-RUS-MOSC-0014.2 >

After all, what is the idea of spending your green years in the subdued excellence of libraries and reading halls unless you can have hope of enjoyment. Enjoying a thought relishing it, testing it for depth and exploring its modern application is what *0 university student is to make his primary goal. <ICLE-RUS-MOSC-00014.6 >

It (story) warns us somehow that *0 city, as well as *0 country, has assumed a Godlike power over some people. Both of these places could serve us a starting point for new ideas to be born. <ICLE-RUS-MOSC-0010.6>

В приведенных примерах предметом мысли авторов неизменно является весь класс, который тем самым индивидуализируется. Каждый раз контекст подтверждает отсутствие противопоставления или сравнения. Это хорошо видно в последнем примере, в котором соплагаются (а не противопоставляются или сравниваются) две составляющие любой страны – город и сельская местность.

Кроме того, хотелось бы подчеркнуть отсутствие сравнения в примере с нестойким сложным словом *university student*, в правку которого

носители языка внесли определенный артикль. Употребление неопределенного артикля здесь совершенно неправомерно, так как в данном случае отсутствует мысль об уравнивании положения всех студентов университетов. Ср., например, со следующими высказываниями, в которых происходит эксплицитное и имплицитное сравнение:

She is a college student, while her boyfriend is a university student. A university student has the advantage of a good education.

Нарушения ситуативной референции, т.е. пропуск определенного артикля перед существительным, обозначающим известное данному языковому коллективу представление, были выявлены в количестве всего 9 случаев. Эта группа ошибок включает отсутствие определенного артикля перед именами, обозначающие понятные и известные всем цивилизованным людям предметы, явления и т.п., независимо от их национальной принадлежности, например, *the Bible, the telephone, the computer, the world, the market, the space, the universe* и др. :

If you are well-educated theoretically you have every chance of achieving success in *0 real *world*. <ICLE-RUS-MOSC-0009.2 >

While stimulating the religious intentions of the mass leaders could their own business behind their backs. It also must be pointed out that in Marx's time people were taught in religion from early childhood. Everybody had to study *0 *Bible* (or perhaps *0 *Torah*, (in Marx's case), and to attend church services... <ICLE-RUS-MOSC-0011.6 >

I wonder if people felt the same when *0 *telephone* first appeared... I am not against *0 *telephone*. <ICLE-RUS-MOSC-0001.4 >

Not all people can draw and *0 *computer* can help them to reveal their images. <ICLE-RUS-MOSC-0008.6 >

We study economic to know the laws of *0 *market*. <ICLE-RUS-MOSC-0013.5 >

Then isn't it wonderful to travel around the world without stirring a finger...; we can go down under the sea and watch shark and octopus and what not; we can have a look at our planet from bird's-eye view or even from *0 *outer space*. <ICLE-RUS-MOSC-0007.4 >

This allusion to the famous poem seems to be very much to the point in language study, since language in its primary oral form is nothing more than a diachronic bridge between generations of people and *0 *universe*. <ICLE-RUS-MOSC-00014.6 >

Последняя группа нарушений в количестве 24 случаев относится к уникальной референции и представляет собой неоправданное опущение артикля перед существительными, называющими уникальные явления. К ним относятся имена собственные, а также существительные с определением, выраженным именем собственным. Дважды из них в анализируемом материале встретились аббревиатуры названий государств, а

именно Соединенных Штатов Америки и Объединенного Королевства Великобритании:

However to my mind the main difference between the future European Community and *0 USA, for example, lies in the sphere of cultural traditions. <ICLE-RUS-MOSC-0018.2 >

Voters in other European countries such as *0 U.K. were far from unanimous about the signing of the Treaty. <ICLE-RUS-MOSC-0010.5 >

В трех следующих примерах нарушения уникальной референции заключаются в опущении определенного артикля перед названиями стран в определенный исторический период: The latest example of this kind of war are the hostilities in *0 former Yugoslavia. <ICLE-RUS-MOSC-0016.6 >

If we dwell upon *0 Roman Empire we will, obviously, realize that its gradual development was based on the process of state extension. <ICLE-RUS-MOSC-0018.2 >

In itself a structure based on volunteer service goes back to the earliest stage of *0 Russian State. <ICLE-RUS-MOSC-0018.2 >

В первом из приведенных высказываний используется имя собственное с ограничивающим определением, а два последних включают нарицательные имена с определениями, выраженным именами собственными. Аналогичными являются и остальные примеры опущения артикля, в которых называются люди, исторические события и эпохи, международные политические и экономические объединения, государственные учреждения и институты:

At the beginning of the 20th century *0 brothers Lumiere created their "Train Arriaval" – a short documentary film which lasted only a few minutes and such a wonderful future. *0 <ICLE-RUS-MOSC-0007.6 >

*0 name Schliemann was written down in golden letters, because he made valuable contributions to civilizations. <ICLE-RUS-MOSC-0002.6 >

Such acts as *0 Vietnam War and * bombardment of Hiroshima and Nagasaki seem to be practically impossible nowadays. <ICLE-RUS-MOSC-0004.5 >

*0 Christian era originated a new ideology with its canons and laws. <ICLE-RUS-MOSC-0015.6 >

Sheer carelessness may lead to horrid disasters, such as *0 Chernobyl tragedy which still has its long lasting effects. <ICLE-RUS-MOSC-0001.5 >

*0 Maastricht Treaty established in 1993 is the most complete expression of the tendencies observed in the European economy, policy and social spheres since World War II. <ICLE-RUS-MOSC-0010.5 >

Last year the question of Russia joining to *0 European Community was raised. <ICLE-RUS-MOSC-0015.5 >

But I am afraid, now it is impossible to abolish all clauses of *0 *Russian Criminal Code* which provide for capital punishment... <ICLE-RUS-MOSC-0009.6 >

Many years ago my father was a student at *0 *Moscow Aviation Institute*. But he had a dream of becoming a pilot. <ICLE-RUS-MOSC-0015.2 >

There appeared a new 'star' in Russian criminality. *0 *Russian Mafia* is, of course, less impressive than Stalin but commercial crimes and, especially, business fraud hit the highest level last year and continue to increase now. <ICLE-RUS-MOSC-0006.2 >

Материал показывает, что причиной допущенных ошибок явилась неосознанность пишущими уникальности описываемых явлений, которые могут быть единственными в истории человечества или для отдельно взятой страны, что исключает возможность противопоставления и сравнения, и, наконец, требует соответствующего грамматического обозначения. Кроме того, совершенно необоснованным представляется во всех этих случаях и опущение артикля при индивидуализации, возможное только в стилистических целях, которые авторы текстов перед собой не ставили¹³.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Употребление артиклевых форм имени в речи русскоязычных студентов в значительной степени носит неосознанный, интуитивный характер, что связано с непониманием роли и назначения артикля в системе языка.

2. Основным препятствием для освоения грамотного употребления артиклевых форм имени является последовательное применение на всех уровнях обучения традиционного, структурного метода, который соотносит употребление артикля с лексико-грамматическими свойствами существительного. Поэтому в справочной литературе практического характера основное внимание уделяется таким лексико-грамматическим разрядам существительных в английском языке, как исчисляемые/неисчисляемые и собственные/ нарицательные, тогда как деление на абстрактные и конкретные имена получает, в лучшем случае, наименьшее освещение. Это порождает у русскоязычных студентов незнание и неосознанность широкого диапазона семантической категории абстракции/конкретизации, ее континуального, взаимопереходного характера и, главное, ее непосредственной связи с категорией артикля.

3. Недостатком теоретических грамматик, в которых учитывается связь языковых структур и мышления, является использование малосо-

¹³ О стилистическом функционировании категории артикля в английском языке см. Долгина Е.А. Стилистическое функционирование категории артикля в английском языке // Вестник ЧГПУ Серия Филология. Челябинск, 2008. № 10

держательной терминологии (определённость/неопределённость) или слишком абстрактной терминологии (референция, абстракция, классификация, индивидуализация), что также осложняет восприятие английских артиклей.

4. Использование когнитивного подхода в преподавании, начиная с продолжающего уровня, позволило бы устранить указанные трудности путем установления связи между артиклевыми формами имени и стоящими за ними мыслительными операциями противопоставления, сравнения и дискретизации, ведущими к формированию соответствующих представлений о предмете. Последовательное применение когнитивного анализа на материале иллюстративной фразеологии словарей могло бы способствовать формированию у изучающих английский язык навыков англоязычного мышления и таким образом освоения англоязычного мира.

Л и т е р а т у р а и и с т о ч н и к и

- Гийом Г.* Принципы теоретической лингвистики. Перевод с фр. Под ред. Л.М. Скредлиной. М., 1992.
- Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г.* Теоретическая грамматика современного английского языка. М., 1981.
- К.Н. Качалова, Е.Е. Израйлевич.* Практическая грамматика английского языка. Изд. 8-е, переработанное и дополненное К.Н.Качаловой. М., 1994.
- Крылова И.П., Гордон Е.М.* Грамматика английского языка. М., 2000.
- Смирницкий А.И.* Морфология английского языка. М., 1959.
- Biber D., Johansson S., Conrad S., Finegan E.* Longman Grammar of Spoken and Written English. – Longman, 1999. С. 256-267.
- Close R.A.* The New English Grammar. Lessons in English as a Foreign Language. George Allen@Unwin Ltd, 1964. P. 37-59.
- Crystal D.* The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge, 1995.
- Curme J.O.* English Grammar. N.Y., 1957.
- Hewson J.* Article and Noun in English. The Hague-Mouton. 1972. P. 63-64.
- Murphy R.* English Grammar in Use. Cambridge, 2006.
- Strang B.* Modern English Structure. L., 1968.
- Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvic J.* A Grammar of Contemporary English. London, 1972.
- Longman Dictionary of English Language and Culture. Longman, 1998.
- Macmillan English Dictionary for Advanced Learners.* Macmillan, 2002.
- Oxford Advanced Learner's Dictionary.* Oxford, 2005.

Род имен существительных и причины коммуникативных неудач пушту-студентов при изучении РКИ

© *Кучай Мир Сахиб джан (Афганистан), 2010*

В России и за рубежом известны работы профессора Ю.А. Сорокина, посвященные вопросам лакунизации и коммуникативных неудач [Сорокин 1989; Текст как явление культуры 1989]. Правда, научная традиция рассмотрения проблем носит европоцентристский характер относительно культуры и языка и создает тем самым лакуну в отношении языков и культур иных культурных ареалов. В своих работах мы хотели бы восполнить данную лакуну, восприняв и перенеся плодотворные идеи Ю.А. Сорокина в педагогическую и филологическую традицию Ирана.

Выбор данной темы и повышенный интерес к ней в среде преподавателей РКИ Кабульского государственного университета не случаен: это одна из проблем, с которой многие пушту-преподаватели РКИ сталкиваются в ходе многолетнего опыта преподавания русского языка как в школах, так и в вузах Афганистана.

Можно рассказать на занятии, что и в русском языке и в языке пушту имя существительное имеет категорию рода, но в самом процессе формирования навыков устной речи и перевода в афганской аудитории продолжают ощущаться большие трудности, касающиеся функционирования рода имени существительного в русском языке. Дополнительная сложность обуславливается тем, что наши студенческие аудитории зачастую носят смешанный языковой характер: на занятиях присутствуют носители двух языков – пушту и дари.

Существительное в языке пушту имеют два рода, а в языке дари почти полностью отсутствует грамматическая категория рода. В русском же языке имя существительное имеет четыре рода: мужской, женский, средний и общий. При освоении в практике преподавания устной речи и перевода возникают проблемы у носителей языка пушту и дари при изучении русского языка.

Наша работа посвящается контрастивному сравнению категории рода в русском языке и языке пушту с точки зрения методики преподавания РКИ в пуштуязычной студенческой аудитории. Цель контрастивного анализа двух языков – описание частичной грамматики, составленной из суммы различий между грамматиками исходного языка и языка-цели. Эта различительная грамматика находится в центре внимания дидактического программирования. Безусловно, это не означает, что сходные

между собой разделы грамматики двух языков не должны включаться в программу обучения. Это неизбежно привело бы к искажению представления студента о языке-цели. В любом случае эта частичная грамматика оказывает влияние на выбор и градацию учебного материала, определяя тем самым ступени обучения и последовательность подачи материала [Новое в зарубежной лингвистике 1989: 358].

Отметим также правомерность и возможность контрастивного сравнительного подхода к двум языкам. Пушту относится к иранской группе индоевропейских языков, русский язык к славянской группе индоевропейских языков, поэтому их грамматические категории можно сравнивать [Принципы описания... 1976: 105].

Крупнейший лингвист в области русского языка и языка пушту К.А. Лебедев – один из крупнейших специалистов в сравнительном изучении русско-пушту грамматических параллелей – обращает внимание на то, что в пушту «имя существительное – часть речи, включающая слова, которые обозначают предметы, явления, отвлеченные понятия и отвечают на вопросы *цок кто?*, *ць что?* [Лебедев 2005: 21]. Под категорию имен существительных «подводятся слова, выражающие предметность и представляющие её в формах рода, числа и падежа» [Лебедев 2005: 46]. Афганские языковеды интерпретируют данное языковое явление, исходя из иных лингвистических исторических традиций несколько иначе. Именно в различии языковедческих традиций берет свое начало проблема когнитивных стратегий в освоении категории рода и в родном языке – пушту, и в языке неродном – русском.

Приведем трактовку категории рода в арабской лингвистической традиции, представленной именами Зяра, Риштина и Хвешкая: «названия вещей, качество и отвлеченных понятий» [Риштин 1991: 14]. А также: «имя это слово, которое в несвязи с временем может изображать разные предметы и явления» [Хвешкай 2001:35]. Зяр определяет имя так: «Имя – слово, которое на основании разного высказывания может выразить разные виданные предметы и явления, например, камень, дрова, мужчина, человечность, красота, здоровья, здоров» [Зяр 2003:20].

Дело, конечно, не в термине «предметность» (ибо предметность – это не что иное, как предмет в широком смысле слова; естественно, что значение предметности ставится в связь с грамматическими категориями существительного. Любое существительное, каким бы ни было его индивидуальное лексическое значение (портфель, улыбка, весна, усвоение, мягкость, четверг, трудящийся, пальто, мороженое), имеет значение предметности, благодаря своим грамматическим категориям. Формула имеет значение предметности более точна, чем «обозначает предмет». Последняя таит в себе опасность буквального осмысления, вызы-

вает представление прежде всего о каких-то вещах, материальных сущностях, делает неизбежным обсуждение семантики слов типа *усвоение*, *мягкость*. О них обычно говорится, что они обозначают действие в отвлечении от производителя и качество в отвлечении от носителя.

К сожалению, на сегодняшний день афганская система образования в плане подготовки учителей и переводчиков – двуязычных – русский-пушту не располагает адекватными учебными пособиями. Существует настоятельная потребность в создании сравнительной контрастивной грамматики пушту-русского языка.

В целях практических – преподавание РКИ в пушту-аудитории, будь то будущие учителя или переводчики, – необходимо создать корпус лингвистических ошибок студентов [Соснина 2006: 35; Viber 2002].

В методических целях контрастивно необходимо описать:

- отношение каждого слова русского языка к одному из трех родов мужскому, женскому и среднему (*дом* – мужской род, *комната* – женский род, *окно* – средний род);

- отношение каждого слово языка пушту к одному из двух родов мужскому и женскому (*котъ* ‘комната’ – женский род, *кор* ‘дом’ – мужской род, т. е. здесь можно видеть сходство, но в русском языке есть ещё и средний род, которого нет в языке пушту);

- отношение рода имен существительных, обозначающих живые существа, как в русском, так и в языке пушту к определяемому полу. К мужскому роду относятся слова по значению (названия существительных мужского пола): *хальк* ‘мальчик’, *плар* ‘отец’, *зой* ‘сын’ – эти слова и в русском, и в языке пушту относятся к мужскому роду; *хор* ‘сестра’, *мор* ‘мать’, *трор* ‘тётя’ – эти слова в обоих языках относятся к женскому роду;

- отношение к общему роду в русском языке, в котором существуют слова, сочетающиеся с существительными мужского и женского родов: *Врач пришел; Врач пришла, Он круглый сирота; Она круглая сирота.*

Л и т е р а т у р а

Зяр М. А. Грамматика языка пушту. – Пешавар, 2003. – 80 с.

Лебедев К. А. Афганистан: Язык, Литература, Этнография. – М., 2005. – 244 с.

Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 25: Контрастивная лингвистика. – М.: Прогресс, 1989. – 408 с.

Принципы описания языков мира. – М.: Наука, 1976. – 326 с.

Риштин С. Языкознание (грамматика языка пушту). – Кабул, 1991. – 180 с.

Сорокин Ю. А., Марковина И. Ю. Национально-культурная специфика художественного текста. – М.: Наука, 1989. – 140 с.

- Соснина Е.П.* Корпусный подход к классификации и анализу лингвистических ошибок учащихся // Актуальные задачи лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации. – Ульяновск: УГТУ, 2006. – С. 32-35.
- Текст как явление культуры / *Антипов Г.А., Донских О.А., Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А.* – Новосибирск: Наука, 1989. – 197 с.
- Хвешкай М.С.* Фонология и морфология языка пушту. Мюнхен, 2001. – 320 с.
- Biber D., Conrad S., Reppen R.* Corpus linguistics: Investigating language structure and use. Cambridge, 2002. – 520 с.

Обыгрывание английских идиом: варианты заданий

© кандидат филологических наук А.А. Изотова, 2010

Особый интерес у изучающих английский язык вызывает явление обыгрывания идиом, когда оживляется буквальное значение одного или более компонентов идиомы, и контекст способствует развитию образа, лежащего в основе фразеологической единицы.

Следующие отрывки из различных произведений художественной литературы могут быть предложены студентам–филологам в качестве заданий для анализа этого приёма:

Indeed his friend the policeman, turning his head, saw that the round face of the little cleric had gone quite blank, as it had a way of doing sometimes; he seemed to be staring through his moonlike spectacles at the newly decorated wall.

“I may as well offer you a penny for your thoughts,” said Inspector Greenwood, turning from the counter with a sigh, “as nobody seems to want my pennies for anything else. This seems to be the only room in the house that isn’t full of ladders and whitewash; and this is so empty that there isn’t even a potboy to give me a pot of beer.”

“Oh ... my thoughts are not worth a penny, let alone a pot of beer,” answered the cleric, wiping his spectacles, “I don’t know why ... but I was thinking how easy it would be to commit a murder here.” (Chesterton G.K. *The Scandal of Farther Brown*)

“Good God,” cried Craken with the intense invocation of the atheist. “Do you think I don’t want to apply Economics? Only, when we apply it, you call it red ruin and anarchy; and when you apply it, I take the liberty of calling it exploitation. If only you fellows would apply Economics, it’s just possible that people might get something to eat. We are the practical people; and that’s why you’re afraid of us. That’s why you have to get two greasy Capitalists to start another Lectureship; just because I’ve let the cat out of the bag.”

“Rather a wild cat, wasn’t it?” said the Bursar smiling, “that you let out of the bag?”

“And rather a gold-bag, wasn’t it,” said Craken, “that you are tying the cat up in again?” (Chesterton G.K. *The Scandal of Farther Brown*)

This was, indeed, no less a person than Mr. Grandison Chace, of Boston, an American traveller who had halted for a time in his American travels by taking a lease of the adjoining estate; a somewhat similar castle on a some-

what similar hill. He delighted in his old castle, and he regarded his friendly neighbour as a local antiquity of the same type. For Flambeau managed, as we have said, really to look retired in the sense of rooted. He might have grown there with his own vine and fig-tree for ages. He had resumed his real family name of Duroc; for the other title of "The Torch" had only been a title de guerre, like that under which such a man will often wage war on society. He was fond of his wife and family; he never went farther afield than was needed for a little shooting; and he seemed, to the American globe-trotter, the embodiment of that cult of a sunny respectability and a temperate luxury, which the American was wise enough to see and admire in the Mediterranean peoples. The rolling stone from the West was glad to rest for a moment on this rock in the South that had gathered so very much moss. (Chesterton G.K. The Secret of Farther Brown)

Mr. Carver's mouth set into a smile that may have been meant to be gracious, but looked rather grim. "I'm afraid I shall be too busy for pleasure this evening," he said.

"How doth the little busy bee," observed Devine, equally enigmatically. "Your bees must be very busy if they keep you at it all night. I was wondering if—"

"Well," demanded Carver, with a certain cool defiance.

"Well, they say we should make hay while the sun shines," said Devine. "Perhaps you make honey while the moon shines."

There came a flash from the shadow of the broad-brimmed hat, as the whites of the man's eyes shifted and shone.

"Perhaps there is a good deal of moonshine in the business," he said: "but I warn you my bees do not only make honey. They sting." (Chesterton G.K. The Secret of Farther Brown)

Two more figures appeared in that subterranean passage under the stage: the first was Ashton Jarvis, a jolly fellow who generally acted villains, but who had surrendered that high vocation' for the moment to the curly-headed youth with the nose. The other figure was short and square and clad all in black; it was Father Brown from the church round the corner.

Father Brown seemed to take it quite naturally and even casually, that he should be called in to consider the queer conduct of one of his flock, whether she was to be regarded as a black sheep or only as a lost lamb. But he did not seem to think much of the suggestion of suicide. (Chesterton G.K. The Secret of Farther Brown)

He turned to gather up his hat and umbrella; but when he had got to the door he seemed to remember something and turned back. Coming up close to

Outram, he gazed up into his face with a rather helpless expression, as of a dying fish, and made a motion as if to hold him by the waistcoat.

“General,” he almost whispered, “for God’s sake don’t let your wife and that other woman insist on see big Marne again. Let sleeping dogs lie, or you’ll unleash all the hounds of hell.”

The general was left alone with a look of bewilderment in his brown eyes, as he sat down again to play with his pins. (Chesterton G.K. *The Secret of Farther Brown*)

Nobody ever stopped him in the street to say, with gladsome looks, “My dear Scrooge, how are you? When will you come to see me?” No beggars implored him to bestow a trifle, no children asked him what it was o’clock, no man or woman ever once in all his life enquired the way to such and such a place, of Scrooge. Even the blind men’s dogs appeared to know him; and, when they saw him coming on, would tug their owners into doorways and up courts; and then would wag their tails as though they said, “No eye at all is better than an evil eye, dark master!” (Dickens C. *A Christmas Carol*)

“And how did little Tim behave?” asked Mrs Cratchit when she had rallied Bob on his credulity, and Bob had hugged his daughter to his heart’s content.

“As good as gold,” said Bob, “and better. Somehow, he gets thoughtful, sitting by himself so much, and thinks the strangest things you ever heard. He told me, coming home, that he hoped the people saw him in the church, because he was a cripple, and it might be pleasant to them to remember upon Christmas Day who made lame beggars walk and blind men see.” (Dickens C. *A Christmas Carol*)

Mrs Tetterby, his lady-mother, who had been sitting with her bonnet and shawl thrown back, as aforesaid, thoughtfully turning her wedding-ring round and round upon her finger, now rose, and divesting herself of her out-of-door attire, began to lay the cloth for supper.

“Ah, dear me, dear me, dear me!” said Mrs Tetterby. “That’s the way the world goes!”

“Which is the way the world goes, my dear?” asked Mr Tetterby, looking round.

“Oh, nothing,” said Mrs Tetterby.

Mr Tetterby elevated his eyebrows, folded his newspaper afresh, and carried his eyes up it, and down it, and across it, but was wandering in his attention, and not reading it.

Mrs Tetterby, at the same time, laid the cloth, but rather as if she were punishing the table than preparing the family supper, hitting it unnecessarily

hard with the knives and forks, slapping it with the plates, dinting it with the salt-cellar, and coming heavily down upon it with the loaf.

“Ah, dear me, dear me, dear me!” said Mrs Tetterby. “That’s the way the world goes!”

“My duck,” returned her husband, looking round again, “you said that before. Which is the way the world goes?”

“Oh, nothing!” said Mrs Tetterby.” (Dickens C. The Haunted Man And The Ghost’s Bargain)

A chilled, slow, earthy, fixed old man. A cadaverous old man of measured speech. An old man who seemed as unable to wink as if his eyelids had been nailed to his forehead. An old man whose eyes – two spots of fire – had no more motion than if they had been connected with the back of his skull by screws driven through it, and riveted and bolted outside, among his grey hairs.

The night had turned so cold, to Mr Goodchild’s sensations, that he shivered. He remarked lightly, and half apologetically, “I think somebody is walking over my grave.”

“No,” said the weird old man, “there is no one there.”

Mr Goodchild looked at Idle, but Idle lay with his head entwined in smoke.

“No one there?” said Goodchild.

“There is no one at your grave, I assure you,” said the old man.” (Dickens C. The Ghost In The Bride’s Chamber)

“You will excuse me,” said the gentleman contemptuously, “if I am too much in advance of common humanity to trouble myself at all about it. I have passed the night – as indeed I pass the whole of my time now – in spiritual intercourse.”

“Oh!” said I, something snappishly.

“The conferences of the night began,” continued the gentleman, turning several leaves of his notebook, “with this message ‘Evil communications corrupt good manners.’ ”

“Sound,” said I; “but, absolutely new?”

“New from spirits,” returned the gentleman.

I could only repeat my rather snappish “Oh!” and ask if I might be favoured with the last communication.

“A bird in the hand,” said the gentleman, reading his last entry with great solemnity, “is worth two in the bosh.”

“Truly I am of the same opinion,” said I; “but shouldn’t it be bush?”

“It came to me, bosh,” returned the gentleman.” (Dickens C. The Haunted House)

He took me into his box, where there was a fire, a desk for an official book in which he had to make certain entries, a telegraphic instrument with its dial, face and needles, and the little bell of which he had spoken. On my trusting that he would excuse the remark that he had been well educated, and (I hoped I might say without offence) perhaps educated above that station, he observed that instances of slight incongruity in such wise would rarely be found wanting among large bodies of men; that he had heard it was so in workhouses, in the police force, even in that last desperate resource, the army; and that he knew it was so, more or less, in any great railway staff. He had been, when young (if I could believe it, sitting in that hut – he scarcely could), a student of natural philosophy, and had attended lectures; but he had run wild, misused his opportunities, gone down and never risen again. He had no complaint to offer about that. He had made his bed, and he lay upon it. It was far too late to make another. (Dickens C. The Signaller).

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Малая польская лексикография и терминография как новая сфера лингвистической рефлексии¹

© доктор филологических наук В.Г. Кульпина,
доктор филологических наук В.А. Татарinov, 2010

Благодаря Институту русистики Лодзинского университета увидели свет две новинки польской лексикографии, являющиеся предметом данного обзора. Эти золотники малы, но, на наш взгляд, чрезвычайно дороги для лингвистических изобретений. Хотя рецензируемые работы связаны с разными областями лексикографии, их роднит исключительно тщательный подход к презентации той группы лексики, которая является в них предметом описания.

Начнем обзор с публикации «В поисках новой польской лексики. Материалы из прессы 1932-1933 гг.» авторства Яна Вавжиньчика (для краткости будем называть данную публикацию «Материалы»). Это аспектный словарь, представляющий собой словарную выборку из «Библиографического словаря польского языка» – словаря документально-хронологического типа, в котором дается документация цитаций, содержащих данную конкретную лексему. «Библиографический словарь польского языка», представляющий польскую лексику в ее хронологическом срезе, издается крупными многотомными широкоформатными сериями (см., напр., [Wawrzyńczyk 2000; Wawrzyńczyk, Małek 2004]). О содержимом этого словаря можно получить частичное представление в Интернете на сайте www.leksykapolska.pl. Крупной широкоформатной издательской инициативой является и «Библиографический словарь русского языка» (см., напр., [Wawrzyńczyk, Małek 2004]), содержащий хронологические координаты приводимых в нем лексем и источниковые координаты (указание на литературные и другие источники).

Автор рецензируемой работы подчеркивает, что она является вкладом в популяризацию «Библиографического словаря польского языка». Характерной особенностью рассматриваемых «Материалов» является то, что каждая лексема снабжена в нем конкретными координатами ее употребления, а именно: хронологическая координата дает датировку ее употребления (в книге или в периодическом издании). Координата места содержит название издания, в котором фигурирует данная лексема, и

¹ Рец. на кн.: *Jan Wawrzyńczyk. W poszukiwaniu nowego słownictwa polskiego. Materiały z prasy lat 1932-1933* / Instytut Rusycystyki Uniwersytetu Łódzkiego. Łódź, 2009. 20 s.; *Zbigniew Fedus. Siatkówka. Słowniczek rosyjsko-polski z kluczem polsko-rosyjskim* / Instytut Rusycystyki Uniwersytetu Łódzkiego. Łódź, 2008. 55 s.

ее постраничную локализацию. «Материалы» показывают, что десятилетия, прошедшие после второй мировой войны, привнесли в современную польскую лексику значительно меньше лексических новаций, чем это принято считать. Основной вывод автора сводится к тому, что говорить о принадлежности какой-либо лексемы к новой лексике следует с большой осторожностью, чтобы не попасть впросак и не отнести к неологизмам и неосемантизмам лексические единицы, которые встречались еще до второй мировой войны и даже в XIX веке и ранее.

Я. Вавжинчик подчеркивает, что прогресс в цифризации библиотек, в деле перевода в компьютерный формат хранящихся в библиотеках изданий, позволяет рассчитывать на появление новых возможностей для тщательной верификации лексики с точки зрения ее новизны и хронологической отнесенности в целом. Появление таких возможностей – не за горами в связи с тем, что издания, хранящиеся в польских библиотеках, уже сейчас последовательно переносятся на электронные носители.

Рассматриваемая работа содержит лексику из электронных ресурсов, которыми располагает ее автор, Ян Вавжинчик – известный польский русист и полонист. Это такие лексические единицы, которые или вообще отсутствуют в ведущих академических словарях польского языка, или приводятся в них без хронологической отнесенности к первоисточнику, а даются лишь через цитаты периода 1945-1967 гг.

Указывается, что в «Материалах» примеры из источников приводятся в неактуализированном, «неосовремененном», графическом облике – то есть в том облике, который присущ им в источнике (сохраняется и присущая источнику пунктуация). Подчеркивается особая важность включения лексем в словарь в их исходном источниковом облике. Такой графический облик подчеркивает индивидуальный, отдельный характер лексической единицы как объекта, помещаемого в словник словаря. В связи с этим подчеркивается, что «документационно-хронологический словарь не должен оставлять в стороне вопросы изменений в орфографии, ее колебаний, стабилизации» (с. 6). Различия в лексикографическом облике указывают на различия способа бытования лексем, на их историческую специфику. Автор исходит из того, что, к примеру, *foto-amator* ‘фото-любитель’ – это не то же самое, что *fotoamator* ‘фотолубитель’. Этапы изменений в облике лексемы в увязке с хронологизацией и локализацией ее употребления многое могут рассказать о жизни слова в языке. Все приводимые в брошюре примеры относятся к периоду 1932-1933 гг.

Содержащиеся в «Материалах» примеры являются, на наш взгляд, любопытным и продуктивным полем для лингвистической рефлексии. Целый ряд примеров связан с фактами из сферы словообразования, с привнесением новых смыслов путем суффиксации. Так, от польского слова *akademia* ‘торжественное собрание’ в словаре имеется образование *akademijka* (с. 5), которое на основе контекста можно было бы семантизировать как ‘небольшое торжественное мероприятие’, или ‘ма-

ленькое торжество'. Ср. контекст: chłopcy urządzili małą na cześć Dostojnego Gościa akademijkę 'парни устроили в честь почетного гостя маленькое торжество'.

В «Материалах» имеются и другие образования уменьшительного характера: anonsik 'объявление' от anons 'объявление', dyplomik 'дипломчик' dyplom 'диплом', miliardzik 'миллиардик' от miliard (соврем. miliard) 'миллиард', paryżaneczka 'парижаночка'. Очевидно, что прочная тенденция польского языка к уменьшительным формациям уходит своими корнями в глубины истории языка.

«Материалы» демонстрируют большую свободу носителей польского языка в образовании сложных понятийных комплексов на базе существительных: południo-południo-zachód 'юго-юго-запад', radiotygodnik 'радиоеженедельник'. В то же время «Материалы» являют собой свидетельство особой продуктивности прилагательных, которые формируют сложные смысловые атрибутивные комплексы. В приведенные ниже примеры включены также определяемые ими существительные. Ряд таких комплексов являет собой трех-, четырехчленные и многочленные структуры: batalistyczno-taktyczno-strategiczny 'баталистично-тактически-стратегический' (rebusy i krzyżówki 'ребусы и кроссворды'), psycho-anatomiczno-fizjologiczny 'психо-анатомическо-физиологический' (związki 'связи'), sentymentalno-patrjotyczno-wojskowy 'сентиментально-патриотически-военный' (historie 'истории'). Рекордсменом по многочленности является атрибутивная формация francusko-polsko-czechosłowacko-jugosłowiańsko-rumuński 'французско-польско-чехословацко-югославско-румынский' (blok 'блок'). Двучленных образований чрезвычайно много – создается впечатление незамкнутости этого ряда: handlowo-reklamowy 'торгово-рекламный' (tendencja 'тенденция'), krajoznawczo-etnograficzny 'краеведческо-этнографический' (wędrowki 'путешествия'), popularno-informacyjny 'популярно-информационный' (artykuły 'статьи'), popularno-patrjotyczny 'популярно-патриотический' (treść 'содержание'), propagandowo-sportowy 'пропагандистско-спортивный' (zawody 'соревнования'), sensacyjno-detektywiczny 'сенсационно-детективный' (film 'кинофильм'), społeczno-państwowy 'общественно-государственный' (formy 'формы'), sportowo-oświatowy 'спортивно-просветительный' (Towarzystwo 'Общество'), sportowo-turystyczny 'спортивно-туристический' (jazda 'езда'), wewnętrzno-turystyczny 'внутренне-туристический' (ruch 'движение').

Среди двучленных формаций имеются наречные образования со сложной смысловой структурой: wychowanie zawodowo-teoretycznie 'воспитание, рассматриваемое в профессионально-теоретическом плане', sportowo-idealistycznie 'в спортивно-идеалистической плоскости'.

В «Материалах» встречается большое количество образований (цельнооформленных и раздельнооформленных) с международными элементами (pro-, pseudo-, super, supra-, ultra-, trans-). Ср.: prosynodalny

‘просинодальный’; pseudo-amator ‘псевдо-любитель’, pseudoobywatelka ‘псевдогражданка’, pseudo-ozdoba ‘псевдо-украшение’, pseudowiniarnia ‘псевдовинный погреб/магазин’; supergalaktyka ‘супергалактика’; transoceaniczny ‘трансокеанический’ (lotnik ‘летчик’); ultra-ciężki ‘ультра-тяжелый’ (motocykl ‘мотоцикл’), ultra-nowoczesny ‘ультра-современный’ (Earl Carroll Theatre в Нью-Йорке), ultrateatralny ‘ультра-театральный’ (Pirandello ‘Пиранделло’) и suprateatralny ‘супратеатральный’ (Pirandello ‘Пиранделло’). Целый ряд таких частей слов представляет собой терминологические элементы с ярко выраженным терминологическим характером (auto-, konstrukcyjno-, radjo-/radio-, sportowo-, techniczno-, dolno-, nisko-). Ср.: radjo-samochód ‘радиоавтомобиль’, radiosłuchawki ‘радионаушники’, dolnosterowany (букв. *‘нижнеприводный’) ‘с нижним приводом’ (model ‘модель’), nisko-kompresyjny ‘низкокомпрессионный’ (tłok ‘поршень’).

Обращает на себя внимание то, что большое количество терминологических формаций мотивировано числительными, например: dwuchsetka (букв. двухсотка) – мотоцикл, способный развивать скорость до 200 км, dwucylindrowka ‘двухцилиндровый двигатель’, dwutaktówka ‘двухтактный двигатель’; dwunastowoltowy ‘двенадцативольтовый’ akumulator ‘аккумулятор’, dwułańcuchowy ‘двуцепной’ (transmisja ‘передача’), dwusworzniowy ‘двушворневый’ (połączenie ‘соединение’), jednodyskowy ‘однодисковый’ (sprzęgło ‘сцепление’), trójbiegowy ‘с тремя передачами’/ trzybiegowy ‘с тремя передачами’ (skrzynka ‘коробка передач’).

Аббревиатуры тех лет представляют собой морфологические образования с прозрачной внутренней структурой: auto-klub ‘авто-клуб’. Имеются и аббревиатуры-названия фирм: Autoblok ‘Автоблок’ (варшавская автобусная фирма), Bankrutpol ‘Банкрутпол’. Обращает на себя внимание и свобода формирования сложных терминов цвета и сложных прилагательных с участием терминов цвета: błękitno-siwy ‘голубовато-сизый’ (лента Вислы), czarno-rudy ‘черно-рыжий’ (масть мыши), czarno-srebrny ‘черно-серебряный’ (телефон), zielonopióry ‘зеленоперый’ (птица), żółto-jedwabny ‘желто-шелковый’ (занавес).

Подчеркнем, что все описанные формации относятся к началу тридцатых годов, и таким образом, их жизнь в языке зафиксирована уже в тот теперь уже далеко отстоящий от современности период. Отметим на полях, что многие из имеющихся в «Материалах» формаций с ходом времени приобрели в польском языке цельнооформленное написание, а орфографическая вариантность написания элементов слов через -j- или через -i- (например, radjo-/radio-) сменилась стабильно-устойчивым написанием через i.

Вторая из рассматриваемых публикаций представляет спортивный отраслевой двуязычный словарь: «Волейбол. Русско-польский словарь с польско-русским ключом» Збигнева Федуса (далее «Словарь»). Казалось бы, после выхода в свет большого и даже, можно сказать, гигант-

ского двухтомного русско-польского и польско-русского спортивного словаря этого же автора [Fedus 2005; Fedus 2007] публикация по отдельной спортивной отрасли может показаться уже предметом роскоши. Тем не менее, как представляется, в результате ее изучения напрашивается целый ряд выводов, важных для терминологической лексикографии как таковой и в то же время релевантных для когнитивной сферы нашего мышления.

Словарь по сути является как русско-польским, так и практически в той же мере – польско-русским. Он состоит из двух разделов: собственно корпуса словаря – русско-польского, и индекса – «Польско-русского ключа». Связь обоих разделов обеспечивается тем, что в корпусе словаря каждое заголовочное слово снабжено порядковым номером. В индексной же части имеются цифровые отсылки к корпусу. Таким путем обеспечивается привязка лексем индексной части к корпусу и сопряженность обоих разделов друг к другу, благодаря чему польские лексемы индекса обеспечиваются русскими эквивалентами. Благодаря такой структуре достигается взаимная конвертируемость обеих частей словаря и значительная экономия словарного печатного места, причем не в ущерб наглядности и удобству его пользователя.

В Словаре представлены не только отдельные спортивные термины, связанные с волейболом, но и (такое создается впечатление) вся инфраструктура волейбола. Возможно, не лишней тут будет констатация, что представленная в словаре профессиональная картина мира производит большое впечатление не только на специалиста своей сложной структурной разветвленностью и содержательной составляющей. При этом словарь выполняет вполне конкретную утилитарную цель – служить словарем-посредником в спортивном противоборстве российских и польских спортсменов, предоставлять эквивалентку для полноценной межкультурной коммуникации по дисциплине *волейбол*.

Обращает на себя внимание, что терминология волейбола хотя и содержит интернациональный пласт, тем не менее она не подверглась процессам интернационализации в той мере, в какой это можно было бы предположить. Начнем с того, что волейбол по-польски обозначается двумя лексемами: *siatkówka* от слова *siatka* ‘сетка’ и *piłka siatkowa* – букв. ‘сеточный мяч’. В целом ряде случаев, когда для обозначения какого-либо понятия в русском языке выступает интернациональный термин, его визави в польском языке представляет собой исконно польскую лексему или также интернационализм, но другой, нежели в русском языке. Так, русский термин блокирование (явно иностранного происхождения) имеет своим польским эквивалентом вполне польское слово *zastawianie*. В то же время *атакующий волейбол* имеет польский эквивалент *siatkówka ofensywna* – букв. ‘наступательный волейбол’ (*атакующий* и *ofensywny* – это образования от заимствованных слов, но от совершенно разных). Нередко в том случае, когда можно было бы ожидать лексических аналогий интернационального типа, в польском

языке выступают исконно польские слова, ср.: профессиональный волейбол – siatkówka zawodowa, спортивный волейбол – siatkówka wyczynowa.

Бросается в глаза наличие многочисленных переводных эквивалентов- синонимов приводимым в словаре русским терминам. Так, русско-му словосочетанию *выход мяча из игры* дается три польских переводных эквивалента: *piłka martwa* – букв. ‘мертвый мяч’, *piłka poza grą* ‘мяч вне игры’, *aut* ‘аут’; на слово *партия* даются эквиваленты *set*, *partia*. Русским терминам *подача*, *пас*, *передача* соответствует польский термин *zagrywka*. Во всех своих фрагментах «Словарь» является наглядным свидетельством действия закона межъязыковой асимметрии.

Межъязыковые различия могут касаться структуры словосочетания, ср.: мужской волейбол – siatkówka mężczyzn (букв. ‘волейбол мужчин’), и женский волейбол – siatkówka kobiet (букв. ‘волейбол женщин’). Из данного сопоставления эквивалентности следует, что в русском языке термин *волейбол* получает согласованное определение, а в польском языке – несогласованное.

Волейбол, как известно, представляет собой распространенную командную игру. Можно сделать вывод о том, что спортивный словарь, ориентированный лишь на одну спортивную дисциплину, наряду с функцией предоставления переводческих терминологических эквивалентов, а значит – и функцией посредника в межъязыковой коммуникации, выполняет и другую функцию – когнитивную, содержит и большой когнитивный заряд. В рассматриваемом словаре спортивная дисциплина представлена со всей ее инфраструктурой, что важно как для профессионалов, так и для неспециалистов с точки зрения когнитивных аспектов данного тематического блока, презентации его проблемных сфер, болевых точек и моментов триумфа.

Л и т е р а т у р а

- Fedus Z.* Wielki słownik sportowy rosyjsko-polski. Большой русско-польский спортивный словарь. Warszawa: Wydawnictwo Takt, 2005. 458 s. (Semiosis Lexicographica, vol. XVII).
- Fedus Z.* Wielki słownik sportowy polsko-rosyjski. Большой польско-русский спортивный словарь. Warszawa: Wydawnictwo Takt, 2007. 428 s. (Semiosis Lexicographica, vol. XXXII).
- Wawrzyńczyk J.* Słownik bibliograficzny języka polskiego. Wersja przedelektroniczna. T. 1: A–C. Warszawa, 2000. 364 s. (Semiosis Lexicographica, vol. VI).
- Wawrzyńczyk J., Malek E.* Słownik bibliograficzny języka polskiego. Z materiałów do Słownika bibliograficznego języka polskiego. Terminologia lingwistyczna. Wybrane terminy wiedzy o kulturze i literaturze. Neologizmy, hapaks legomena / Instytut lingwistyki stosowanej Uniwersytetu Warszawskiego. Warszawa, 2004. 554 s. (Semiosis Lexicographica, vol. XVI).

Юбилей слависта, индоевропеиста, специалиста по общему языкознанию

*© доктор филологических наук В.Г. Кульпина,
доктор филологических наук В.А. Татаринов, 2010*

Обзор посвящен юбилею польского ученого Витольда Маньчака, автора более 600 печатных работ по славистике, индоевропеистике, общему языкознанию (см. посвященную его 70-летию юбилею книгу *Munus amicitiae. Studia językoznawcze dedykowane Witoldowi Mańczakowi w siedemdziesięciolecie urodzin*, вышедшую в Кракове под редакцией А. Бохняковой и Станислава Видляка [*Munus amicitiae*. 1995]).

Название данного обзора говорит о том, что профессор В. Маньчак является языковедом с исключительно широкими научными горизонтами. Не будучи в состоянии осветить всех аспектов деятельности ученого, обратимся к некоторым его трудам, прежде всего монографическим исследованиям, связанным со славистикой и индоевропеистикой. В «Списке литературы» приведем также некоторые статьи, наиболее показательные для научного профиля ученого. Особо отметим, что его вклад в славистическую науку – в историю славянских языков, этимологию, чрезвычайно велик. Исключительно важен и его вклад в историю славистики, в частности, в дело развенчивания расхожих утверждений и устаревших убеждений.

Остановимся на некоторых аспектах монографии «Доисторическая миграция славян и происхождение церковно-славянского языка» (Mańczak 1995). Монография состоит из четырех глав, заключения и библиографии. В первой главе «Сущность языкового родства» даются интересные сведения по вопросу изучения языковых семей: «существование индоевропейских языков было открыто в 1786 г., существование угрофинских языков – в 1739. Однако уже в 1610 г. И.Ю. Скалигер (Scaliger) отдавал себе отчет в существовании романских, германских и славянских языков» (с. 8). Немецкий специалист по восточным языкам И. Лудольф (XVIII в.) был первым, обратившимся к проблеме самой сути языкового родства, принимая за основу грамматическое родство. В. Маньчак в качестве критерия языкового родства выдвигает критерий наличия между родственными языками регулярных соответствий, в то же время он опровергает целый ряд положений из серии «принято считать». Так, на основе проведенного анализа конкретного материала и статистических выкладок он указывает, что между польским и русским больше фонетических сходств, чем между украинским и польским язы-

ками, хотя принято подчеркивать большее родство между польским и украинским.

Практически свободное знание большого количества древних и современных языков способствует масштабности охвата В. Маньчаком языкового материала. В. Маньчак указывает, что принцип, согласно которому языковое родство зависит от грамматической структуры, был поставлен под сомнение австрийским ученым Г.Р. Зольта, который в 1960 г. в докторской диссертации, посвященной месту армянского языка среди других индоевропейских языков, вел подсчет не лексем как таковых, а их употреблений в текстах. В. Маньчак делает выводы, что «традиционное мнение, согласно которому степень родства зависит от грамматической структуры, ошибочно <...>, степень родства зависит исключительно от лексики, при том, что слова надо считать в таких текстах, где они сохраняют такую существенную черту, какой является частотность их употребления» (с. 20). Ведь «язык – это не что иное, как тексты, устные и письменные» (с. 23).

Исходя из этого «индоевропейский характер французского языка совершенно очевиден, так как во французских текстах большинство слов имеет индоевропейский характер» (с. 25). На основе терминологического анализа знаменитая дихотомия Соссюра *язык* и *речь* означает, по В. Маньчаку, с одной стороны, грамматику и лексику (то есть „*langue*”), а с другой стороны – тексты („*parole*”) (с. 23). В. Маньчак обращает внимание на принципиальный характер различий между традиционными концепциями языкового родства и предлагаемой им концепцией: «Принимая во внимание словоизменение, можно доказать родство между весьма ограниченным количеством флективных языков (применяя критерий словоизменения невозможно даже обосновать романо-германский характер английского языка или славянский характер болгарского языка, <...> метод, состоящий в определении языкового родства с помощью сопоставления лексики в параллельных текстах, носит универсальный характер: он релевантен для всех языков мира – как флективных, так и нефлективных» (с. 26). В. Маньчак обращает внимание на то, что ряд языковедческих дискуссий, в том числе и дискуссий по поводу языкового родства, вполне разрешим, если учитывать количественный аспект языковых явлений. Он подчеркивает, что заимствованных слов в славянских языках меньше, чем исконных, «в качестве исключения может так случиться, что в текстах количество заимствований начинает превышать количество исконных слов. Тогда язык из одной языковой семьи переходит в другую...» (с. 27).

В разделе «Прародина славян» В. Маньчак отмечает, что проблема прародины славян, ее местоположение, относится к старейшим и имеющим исключительно высокий ранг проблемам славистики. Не-

смотря на обширную литературу по этому вопросу, единодушие ученых не наблюдается вплоть до сего дня. В. Маньчак дает краткий обзор многочисленных и разнообразнейших концепций с указанием их главных представителей. Суммируя суть этих концепций, В. Маньчак указывает, что ученые в своих поисках прародины славян в качестве места ее месторасположения (в совокупности называемых ими регионов и территорий) указывают на обширнейшую территорию «от Лабы за Урал, от Дуная по истоки Днепра» (с. 32). Решение проблемы осложняется случаями изменения учеными точки зрения. В. Маньчак задается вопросом, как объяснить имеющиеся различия во взглядах на локализацию прародины славян. Одно из объяснений наличия разногласий он находит в отсутствии единого мнения по поводу локализации во времени периода существования праславянского языка, продолжительности этого периода и этапов развития этого языка, времени его распада и начала формирования в его недрах самостоятельных этноязыковых групп.

Обзор В. Маньчака наглядно демонстрирует, что «говоря о праславянском языке, не все ученые имеют в виду один и тот же период» (с. 33). Но еще более веской причиной наличия разброса во мнениях В. Маньчак считает зыбкость аргументации в вопросе о местонахождении прародины славян. Многие исследователи пытались решить вопрос путем ссылок на других авторов, забывая о недостаточной степени точности и достоверности этих свидетельств. Так, в упоминаниях Птолемея о Венетском заливе остается загадкой место локализации такового. По этому поводу существует большой разброд во мнениях: идет ли речь обо всей Балтике или о какой-то ее части – о Гданьском, Рижском заливах или о каком-либо еще. В. Маньчак полагает, что разнообразие интерпретаций говорит о неточности самого понятия Венетского залива – равно как и иных географических понятий в произведениях других авторов.

В. Маньчак приводит аргументацию А.А. Шахматова, утверждавшего, что название одного из левых притоков Днепра – *Десна* – говорит о том, что миграция славян осуществлялась в северном направлении. Эта аргументация в свою очередь вызвала возражения у М. Фасмера, указавшего на существование в Чехии и Моравии двух рек под названием *Десна*, которые также являются левыми притоками. Если учесть тот факт, что в слове *левый* содержится и семантика *плохой*, название *Десна* для названия левого притока может представлять собой эвфемизм такового. В заключение своего анализа В. Маньчак говорит о необходимости углубления научной базы этногенетических исследований, в частности – исследований этногенеза славян. Он указывает, что постановка этногенетических исследований на научные рельсы – их сциентизация – должна осуществляться на базе постулатов: 1) отделения аргу-

ментов, поддающихся проверке с помощью статистики, от аргументов, не подлежащих такого рода верификации, 2) необходимости опоры исключительно на верифицируемые аргументы. Среди его выводов, в частности, тот, что языки-соседи, как правило, похожи друг на друга больше, чем языки, территориально не соположенные (так, словацкий язык больше похож на польский, чем на сербохорватский). Он также показывает, что «отношения языкового родства проявляют удивительную стабильность» (с. 35).

Вот в сокращении некоторые выводы В. Маньчака: германские языки больше похожи на славянские, чем на балтийские, отсюда в доисторический период славяне, как и в исторический период, проживали между германами и балтами. Польский язык имеет больше сходств с древнепрусским, чем с литовским, что означает, что славяне жили исходно ближе к местам поселений древних пруссов, чем литовцев. Итальянская лексика имеет больше аналогий с польским, чем с литовским, отсюда в доисторический период, как и в исторический, славяне проживали ближе к Италии, чем к балтам. Германские языки больше похожи на славянские, чем на романские. Ирландский язык больше похож на польский, чем на литовский, отсюда в доисторический период, как и в исторический, кельты жили к славянам ближе, чем к балтам.

В. Маньчак подчеркивает, что «из всех творений культуры, как материальной, так и духовной, язык эволюционирует медленнее всего» (с. 47), в связи с чем у языкознания несоизмеримо большие возможности в реконструкции прошлого, чем у других гуманитарных наук. Так, «метод сопоставления лексики в параллельных текстах, написанных на современных романских языках, позволяет с большой точностью реконструировать хронологию римских завоеваний, которые начались 2400 лет назад» (с. 47).

С целью выявления лексических соответствий в славянских языках В. Маньчаком были применены продуктивные методы сопоставления и составлены обширнейшие списки лексических соответствий между современными славянскими языками (с. 50-158). В целом же в монографии были показаны продуктивные методы сопоставления лексики в параллельных текстах, с помощью которых решались вопросы языкового родства, прародины славян, прародины готы, классификации романских языков, доисторической миграции славян, происхождения старославянского языка. Явным достоинством применяемых В. Маньчаком методик является их статистическое базирование, благодаря которому достигается возможность верификации получаемых результатов.

В монографии «Вавилонская башня» (Mańczak 1999) охватывается обширный материал индоевропейских и распространенных на территории Европы и Азии неиндоевропейских языков с точки зрения истоков

их развития, языкового родства и древнейшей локализации их носителей. В книге имеется две главы: 1. «Исторический период» и 2. «Доисторический период», которые в свою очередь распадаются на разделы и подразделы. Так, раздел «Индоевропейские языки» первой главы представлен подразделами «Славянские языки», «Балтийские языки», «Германские языки», «Романские языки», «Кельтские языки», «Греческий язык», «Албанский язык», «Цыганский язык».

В разделе «Неиндоевропейские языки» имеются подразделы «Угрофинские языки», «Гюркские языки», «Баскский язык», «Этрусский язык». Во второй главе «Доисторический период» имеются разделы «Новый метод: сопоставление лексики а параллельных текстах», «Прародина готов», «Прародина славян». Остановимся на разделе «Индоевропейская прародина», в котором подчеркивается, что на индоевропейских языках говорит половина всего человечества (53%) и «ничто не говорит о том, что процессу индоевропеизации предстоит затормозиться» (с. 129). В. Маньчак полемизирует с разными точками зрения по вопросу о индоевропейской прародине, в частности, он обращается к известным работам по этому вопросу Т.В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова, полагающих, что индоевропейская прародина находилась у озера Урмиш (то есть на армянской языковой территории).

В. Маньчак высказывается по этому поводу: «...это мнение неправдоподобно, так как что касается языкового сходства с другими индоевропейскими языками, армянский язык в моем списке находится на предпоследнем месте. Это язык, в котором следы субстрата видны на каждом шагу» (с. 141). В. Маньчак подчеркивает значимость этногенетических исследований, связанных с прародиной, «не только самих по себе, но также в связи с их большим значением для этимологии» (с. 142). Он подчеркивает славянскую и одновременно угро-финскую этимологию названия Волги и указывает, что на территории Польши имеется несколько рек с названием *Wilga* 'Вильга', содержащих в названии элемент *wlaga*. С этим названием тождественна и номинация птицы – *wilga* 'иволга', пение которой предвещает дождь. Общий вывод из этногенетических исследований В. Маньчака гласит, что «история индоевропейских народов не является антитезой их предыстории (как представляют себе многие исследователи), но, напротив, является продолжением предыстории индоевропейских народов» (с. 143), что подтверждается и расчетами В. Маньчака, выполненными им на основе лексики, обследованной в параллельных текстах.

В монографии «Происхождение старославянского языка и Зографское евангелие» (Mańczak 2006) обсуждаемая проблематика интерпретируется в широком плане и имеет выход в языковедческие мифы. Данная монография состоит из четырех глав и Библиографии. В главе

«Сущность языкового родства» автор обращается к проблеме критериев языкового родства, и в частности, к одному из первых высказанных мнений по этому поводу – к мнению И. Лудольфа о том, что языковое родство проявляется не в словарном составе, а в грамматике. В. Маньчак указывает, что такое мнение, хотя в силу инерции и повторялось многими учеными, является ошибочным, и в анализируемой главе многократно его опровергает. В. Маньчак указывает, что вопрос о родстве славянских языков, об их выделении из индоевропейских наряду с германскими, балтийскими и другими языками со всей очевидностью должен решаться на основе анализа лексики, а не грамматики.

Точно так же вопрос о делении славянских языков на восточнославянские, западнославянские и южнославянские также предопределяется лексическими сходствами, а не грамматическими. Метод, с помощью которого В. Маньчак определяет степень языкового родства между разными языками – славянскими и другими индоевропейскими языками, а также степень родства внутри славянских языков, строится на анализе параллельных текстов. На основе такого анализа им, в частности, определяется большее сходство французского языка и латыни, чем латыни и готского. На основе анализа В. Маньчак делает вывод об ошибочности мнения о том, что якобы грамматическая структура предопределяет языковое родство. «В действительности же не фонетические признаки и словоизменяемые морфемы, но корни позволяют определить степень языкового родства, с тем, что корни следует исследовать не в словарях, а в параллельных текстах» (с. 11). И далее: «в подавляющем большинстве случаев самой устойчивой частью слова оказывается корень» (с. 16). В поддержку своего тезиса В. Маньчаком в статистической обработке приводятся данные по сопоставительному анализу грамматических и лексических свойств языков в параллельных текстах. Для установления языкового родства В. Маньчак применяет метод сопоставительного анализа грамматики и лексики в параллельных текстах.

Хотя принцип И. Лудольфа ученые не осмеливались критиковать, на практике же они нередко отходили от его принципа, провозглашающего зависимость языкового родства от грамматической структуры. При этом В. Маньчак постулирует необходимость исследования языкового родства не путем подсчета лексем в словарях, но путем их подсчета непосредственно в текстах, ибо именно в них «слова сохраняют существенный признак, коим является частотность их употребления» (с. 19). В. Маньчак аргументирует свой постулат тем, что ведь и сам «язык есть не что иное, как тексты, устные или письменные» (с. 20). И далее: «грамматика и словарь – лишь результат языковедческих действий, а предметом лингвистики являются тексты» (с. 21). При этом сосюрвовское *langue* – подразумевает грамматику и словарь, а *parole* – тексты; при

этом синхронное, диахронное и панхроническое языкознание по Сосюру подразумевает, по сути, уже известные понятия – описательное, историческое и общее языкознание.

Параллельные переводы текстов Священного писания на полабском и нижнелужицком языках демонстрируют более тесное языковое родство между полабским и нижнелужицким, чем между польским и этими языками. В то же время статистические исследования показывают большее языковое родство польского с кашубским, чем с полабским и нижнелужицким, что объясняется 1000-летним периодом жизни кашубов в составе польского государства, следствием чего стало превращение кашубского языка в диалект польского языка.

В. Маньчак указывает на принципиальные различия между традиционным подходом к языковому родству и подходом, предлагаемым им. Он указывает, что исходя из критериев словоизменения возможно установление родства лишь между весьма ограниченным числом языков (такой критерий не позволяет даже установить романский характер французского, германский характер английского и славянский характер болгарского языков). В то же время метод установления языкового родства на основе сопоставления лексики в параллельных текстах носит универсальный характер, так как может быть распространен на все языки мира, как флективные, так и нефлективные.

В разделе «Генезис староцерковнославянского языка и Мариинское евангелие» В. Маньчак, подчеркивая, что языковое родство предопределяется не фонетикой и не словоизменением, а лексикой, предпринимает сопоставительный анализ лексических соответствий старославянского языка и всех современных славянских языков. Он сопоставляет переводы восьми разделов Мариинского евангелия, устанавливает в пределах такого сопоставления своего рода иерархию сходств. Более всего лексических сходств проявляется между старославянским и русским языками (1065), за ними идет сербскохорватский язык. Затем следуют словенский, македонский, болгарский, польский, белорусский, украинский, чешский, словацкий, верхнелужицкий и нижнелужицкий языки. Таким образом, наибольшее количество лексических сходств обнаруживается между старославянским и русским языками – в связи с тем, что в исторический период русский подвергся большому влиянию церковнославянского языка (приводится пример распространенного выражения «Да здравствует Советский Союз!», в котором абсолютно все слова имеют староцерковнославянскую родословную). С помощью того же типа анализа В. Маньчак показал, что словенский язык связан более всего с западнославянской группой языков, в то время как сербскохорватский и болгарский обнаруживают связь с восточнославянскими языками. При этом южнославянские языки проявляют больше

сходств с русским языком, чем с белорусским и украинским. Лексическое сходство между сербскохорватским и старославянским языками отводит сербскохорватскому роль своего рода промежуточного звена между словенским, с одной стороны, и македонским и болгарским – с другой стороны. Учитывая же западнославянские истоки словенского языка, старославянский язык рассматривается как своеобразный «компромисс между македонско-болгарским диалектом и моравско-паннонским наречием» (с. 20). При этом делается предположение, что Кирилл и Мефодий, осуществившие переводы с греческого на известное им македонско-болгарское наречие, впоследствии вносили в свои переводы определенные модификации, чтобы переводимые ими тексты были понятнее западным славянам.

В главе «Критика второй «нормы» М. Дж. Бартоли» В. Маньчак указывает, что в языкознании уже более 80 лет господствует мнение итальянского романиста Бартоли о том, что «языки или говоры, употребляемые на периферии данной территории, носят более архаический характер, чем языки или наречия, выступающие в центре данной территории» (с. 30). Исходя из данного принципа, Бартоли создал так называемые нормы, касающиеся соотношения языковых явлений и их локализации на земном шаре. В одной из таких норм провозглашается принцип, что новации более многочисленны на исконной территории зарождения языка, чем на территории его последующего распространения. В. Маньчак подчеркивает, что такое мнение всегда казалось ему иррациональным. Для выяснения истины В. Маньчак сопоставил норму Бартоли с обширным лексическим материалом словаря Buck A. A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages (этот словарь содержит эквиваленты на латинском, испанском, французском, итальянском и румынском языках).

Полный материал эксцерпций из этого словаря, проанализированных В. Маньчаком, показывает ошибочность обобщения М. Дж. Бартоли о том, что периферийные языки более архаичны, нежели центральные: «Хотя в периферийном испанском языке больше архаизмов, чем в центральном французском, но центральный французский демонстрирует большее количество архаизмов, чем периферийный румынский язык, а центральный итальянский язык по количеству архаизмов превышает оба периферийных языка: как испанский, так и румынский» (с. 32). Вышеупомянутый принцип Бартоли подвергся верификации В. Маньчаком на текстах.

Так, В. Маньчак сопоставил фрагмент из народной латыни с его итальянским, испанским и румынским переводами. При этом «в эксцерпированных фрагментах из Евангелия более всего сходств с латынью (то есть более всего архаизмов обнаружилось в итальянском тексте, а

именно, 320» (с. 32), затем следует испанский (256), а наименее таковых имеется в румынском языке (98). И это открытие является очередным доказательством того, что М. Дж. Бартоли не прав и что периферийные области не являются более консервативными, нежели центральные. В. Маньчак указывает, что в своей книге от 1991 г. дал новую классификацию романских языков, составленную на основе их лексических сходств в текстах. В этой книге на этимологическом материале показано, что итальянский язык является более архаичным, чем периферийные языки – испанский и румынский.

В. Маньчак подчеркивает, что благодаря тому, что нам известен прароманский язык – латынь, может быть решен вопрос о том, какой язык является архаичным, а какой не является. На материале германских языков проверить адекватность *принципа Бартоли* сложнее, поскольку, во-первых, сам М. Дж. Бартоли не высказал своего мнения по поводу того, какие из германских языков считать центральными, а какие периферийными, а во-вторых, прагерманский язык не зафиксирован. Очевидно, что готский язык (записанный в IV веке) был ближе к прагерманскому, чем современные языки. В. Маньчак полагает, что центральным можно было бы считать нижненемецкий диалект, если учесть, что на север от него выступают скандинавские языки, а на запад – голландский, фризский и английский. При этом «лексических соответствий между готским и нижненемецким было 99, а между готским и шведским – 49, что является очередным доказательством против утверждения о том, что якобы периферийные языки более консервативны, чем центральные» (с. 33). В. Маньчак сетует на то, что за последние 40 лет его выводы об ошибочности мнения Бартоли замалчивались, то есть, с одной стороны, никто его не поддержал, с другой стороны – никто не вступил с ним в дискуссию.

В главе «Генезис староцерковнославянского языка и Зографское евангелие» В. Маньчак информирует о том, что в 2004 г. в научном журнале «Rocznik Slawistyczny» вышла его статья, озаглавленная «Староцерковнославянский язык не есть староболгарский», снабженная комментарием редколлегии журнала о том, что ею не разделяются изложенные в статье взгляды, полемика с этими взглядами предпринята не была. В данном разделе В. Маньчак, продолжив работу по текстовому сопоставлению лексем, переходит от сопоставления разделов Маринского евангелия к сопоставлению тех же разделов уже на материале Зографского евангелия. При этом им соблюдались, в частности, ниже следующие принципы: 1) при сопоставлении анализировались только слова славянского происхождения, 2) учитывались лишь слова, имеющие соответствия во всех анализируемых текстах, 3) родственными считались слова с одним и тем же корнем, 4) если композиту в одном

языке соответствовали два слова в другом языке, принимались во внимание оба корня композита, 5) если композиту или сращению в одном языке соответствовал лишь один корень в другом языке, автор принимал во внимание лишь один этот корень. Таким путем был составлен перечень лексических соответствий между старославянским текстом и его переводами на современные славянские языки с указанием частотности слов в сопоставляемых текстах (с. 39-84). В. Маńczyк подчеркивает, что с точки зрения лексических связей со старославянским языком, более всего их обнаруживается в сербскохорватском, менее – в словенском, еще меньше – в македонском и болгарском. Он указывает на необходимость широкой научной дискуссии по обсуждаемым им вопросам, так как именно в такой атмосфере может развиваться наука, и отрицательную роль отсутствия таковой и замалчивания результатов работы коллег.

Л и т е р а т у р а

- Munus amicitiae. *Studia językoznawcze dedykowane Witoldowi Mańczykowi w siedemdziesięciolecie urodzin / Pod red. Anny Bochniakowej i Stanisława Widłaka.* Kraków: Nakładem Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1995. 225 s.
- Mańczyk W. Pochodzenie ó w dwóch // *Slavia Occidentalis.* 1996. S. 53–33.
- Mańczyk W. Wieża Babel. Wrocław et al.: Ossolineum, 1999. 161 s.
- Mańczyk W. Pierwotne znaczenie prasłowiańskiego *obědъ // *Rocznik Sławistyczny.* 2003. T. LIII. S. 9–13.
- Mańczyk W. Staropolskie pul ‘pół’ // *Język Polski.* LXXVI. Nr 4-5. S. 285–316.
- Mańczyk W. Etymologia rosyjskiego ma ‘i’ // *Slavia Orientalis.* 2003. T. LII. Nr 1. S. 111–113.
- Mańczyk W. Przedhistoryczne migracje słowian i pochodzenie języka staro-cerkiewno-słowiańskiego. Kraków: Polska Akademia Umiejętności, 2004. 168 s. (Rozprawy Wydziału filologicznego. T. LXXXV).
- Mańczyk W. Deutsche Lehnwörter in der polnischen Terminologie des Handwerks // *ZAM Zeitschrift für Archäologie des Mittelalters, Jahrgang 34, 2006, Seite 143-146.* Verlag Dr Rudolf Habelt GmbH, Bonn. S. 143-146.
- Mańczyk W. Pochodzenie języka staro-cerkiewno-słowiańskiego a Kodeks zografski. Warszawa: Takt, 2006. 88 s. (Semiosis lexicographica, v. XXVIII).
- Mańczyk W. Glottochronologia a prehistoria Słowian // *Rocznik Sławistyczny.* 2006-2007. T. LVI. S. 53–60.
- Mańczyk W. O metodach badań nad etnogenezą Słowian // *Rocznik Sławistyczny.* 2006-2007. T. LVI. S. 45–51.
- Mańczyk W. Etymologia rosyjskiego *когда* // *Slavia Orientalis.* 2007. T. LVI. Nr 4. S. 539–541.
- Mańczyk W. *Linguistique générale et linguistique indo-européenne / Polska Akademia Umiejętności, Wydział filologiczny; Uniwersytet Jagielloński, Wydział filologiczny.* Kraków, 2008. 163 s.
- Mańczyk W. O kryteriach prawdy w językoznawstwie // *Prawda – prawdy – mity – fałszywe w językoznawstwie / Red. naukowa Witold Mańczyk i Jan Wawrzyńczyk.* Warszawa: Takt, 2009. S. 75–85.